

Министерство науки и высшего образования РФ
Алтайский государственный университет
Научно-образовательный центр
алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»

Проект славяно-тюркского единства

Правовая система Узбекистана: история и современность

Сборник статей

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

УДК 340.116(575.1)(063)
ББК 67.3(5Узб)я43+67.081я43
П 685

Рецензенты:

Ибрагимов Ж. И., доктор юридических наук,
профессор Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева;
Грушин С. П., доктор исторических наук,
профессор Алтайского государственного университета

Редакционная коллегия:

Землюков С. В., доктор юридических наук, профессор,
президент Алтайского государственного университета,
руководитель Научно-образовательного центра алтаистики и тюркологии
«Большой Алтай»;

Васильев А. А., доктор юридических наук,
директор Юридического института
Алтайского государственного университета;

Сорокин В. В., доктор юридических наук,
профессор Алтайского государственного университета

Правовая система Узбекистана: история и современность: сборник статей / под ред. С. В. Землюкова, А. А. Васильева, В. В. Сорокина ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. 241 с. (Проект славяно-тюркского единства).

ISBN 978-5-7904-2769-5.

В книге рассматривается актуальный вопрос славяно-тюркского единства на примере юриспруденции Республики Узбекистан. Авторы из России и Узбекистана совместно исследуют базовые цивилизационные основания своих стран и приходят к выводу о близости правосознания и правовых институтов. Анализ современной юридической практики подкреплен в исследовании историческим обозрением традиционного права. С опорой на положительный опыт предшественников ученые-юристы предлагают правовые средства сохранения традиционной культуры, языков и искусства узбекского народа.

Издание представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, занимающихся проблемами славяно-тюркского единства.

Законодательство Российской Федерации и Республики Узбекистан приведено по состоянию на 1 июня 2023 г.

*Издание осуществлено в рамках госзадания
Министерства науки и высшего образования РФ
по проекту «Тюркский мир «Большого Алтая»:
единство и многообразие в истории и современности»
(реестровый номер 748715Ф.99.1.ББ97АА00002)*

ISBN 978-5-7904-2769-5

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2023

Коллектив авторов

с узбекской стороны:

Нематов Ж. Н., д.юр.н., профессор Ташкентского государственного юридического университета;

Рузинаров Ш. Н., д.юр.н., профессор Ташкентского государственного юридического университета;

Суюнова Д. Ж., д.юр.н., профессор Ташкентского государственного юридического университета;

Тулътеев И. Т., д.юр.н., профессор Ташкентского государственного юридического университета;

Умарова К., д.юр.н., профессор Каракалпакского государственного университета;

Нарзиев О. С., д.юр.н., доцент Ташкентского государственного юридического университета;

Дауменов Б., к.юр.н., профессор Каракалпакского государственного университета;

Иноятова С. Ф., к.юр.н., доцент Ташкентского государственного юридического университета;

Панабергенова Ж., к.юр.н., доцент, докторант Каракалпакского государственного университета;

Танирбергенов С., ст. преп. Каракалпакского государственного университета;

Ещанова Д. А., ст. преп. Ташкентского государственного юридического университета;

Набираева З. А., ст. преп. Ташкентского государственного юридического университета

с российской стороны:

Землюков С. В., д.юр.н., профессор, президент Алтайского государственного университета, руководитель НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»;

Васильев А. А., д.юр.н., доцент, директор юридического института Алтайского государственного университета, эксперт НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»;

Сорокин В. В., д.юр.н., профессор Алтайского государственного университета, эксперт НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»;

Авилова О. Е., к.юр.н., доцент Алтайского государственного университета;

Синкин К. А., к.юр.н., доц. Алтайского государственного университета;

Апасова Е., Вознюк С., Нефедова Ж., Околелова С., Плетнева К., Ткаченко В., соискатели Алтайского государственного университета.

Уважаемые читатели!

Вам предлагается книга, в которой рассматривается актуальный вопрос славяно-тюркского единства на примере юриспруденции Республики Узбекистан. Авторы из России и Узбекистана совместно исследуют базовые цивилизационные основания своих стран и приходят к выводу о близости правосознания и правовых институтов. Анализ современной юридической практики подкреплен в исследовании историческим обзорением традиционного права. С опорой на положительный опыт предшественников ученые-юристы предлагают правовые средства сохранения традиционной культуры, языков и искусства узбекского народа.

Международные события показали, что необходимо создание совместных стратегически значимых гуманитарных площадок. Научно-образовательный центр алтаистики и тюркологии «Большой Алтай» – одна из таких площадок. Гуманитарные площадки должны стать не просто местами встреч, а создания совместных проектов ученых разных стран, представителей гражданского общества, экономических структур и органов государственной власти.

НОЦ «Большой Алтай» выступает одним из инициаторов и разработчиков Концепции славяно-тюркского единства. С 2019 г. Большой Алтай выступает местом, где генерируются проекты развития евразийского мира, славяно-тюркского взаимодействия, в том числе российско-узбекского диалога. Представители экспертного сообщества занимаются как концептуальными разработками, так и принимают самое непосредственное участие в формировании гражданской и научной дипломатии, ведут активную общественную деятельность, содействующую открытию новых горизонтов сотрудничества народов Евразии.

Большинство экспертов, принявших участие в подготовке данного издания, сошлись во мнении, что славяно-тюркское единство есть непрерывный, многовековой диалог между славянскими и тюркскими мирами. Он фактически не прерывался и всегда продолжался в новом, более конструктивном содержании. Этот диалог

был и между разными религиями – православием и исламом. И религии также способствовали объединению народов.

Важная мысль, которая проходит красной нитью через многие статьи, представленные в этом сборнике, состоит в том, что большой потенциал единства и согласия, добрососедских отношений славянских и тюркских народов основан на уникальности и взаимопроникновении разных культур.

И, наконец, сам выход этой книги есть результат достижения единства – это постоянный диалог на самых разных уровнях. Представленное издание служит хорошим примером диалога цивилизаций. Принцип диалога цивилизаций получил очевидное воплощение на страницах этой книги.

С уважением,
Президент Алтайского государственного университета,
Руководитель НОЦ тюркологии и алтаистики «Большой Алтай»,
доктор юридических наук, профессор
Землюков Сергей Валентинович

Раздел I

Эволюция правовой системы Республики Узбекистан: культурные и доктринальные основания

С. В. Землюков

(доктор юридических наук, профессор,
президент Алтайского государственного университета,
руководитель НОЦ тюркологии и алтаистики «Большой Алтай»)

В. В. Сорокин

(доктор юридических наук, профессор
Алтайского государственного университета)

О формировании концепции славяно-тюркского единства

Возможность изучения истории взаимодействия славянских и тюркских народов дает возможность создать системный пояс региональной безопасности в Центральной Азии. Суть славяно-тюркской интеграции на пространстве СНГ уходит глубоко в прошлое и связано с современным этнокультурным взаимодействием.

Россия играет одну из наиболее значимых ролей в создании многополярного мира и оказывает существенное влияние на страны Центральной Азии. Сегодня, в условиях современных угроз единству народов Центрально-Азиатского региона, все ключевые игроки демонстрируют стремление к миру и согласию в условиях региональной безопасности. Наверное, главная причина тюрко-славянского единства – исторически длительная традиция со-

вместного сосуществования и стирания противоречий. Данный опыт межэтнической интеграции – главнейшая основа объединения отдельных этнокультурных миров в единое целое. Славяне и турки Центральной Азии в целом дают позитивный пример межэтнического единения и являются важнейшим локомотивным сегментом в сложном процессе становления и дальнейшего развития межгосударственного взаимодействия.

Концепция славяно-тюркского единства созидательна и основывается на культурном и экономическом сотрудничестве, без противопоставления народов и религий, без разделения их на «свои» и «чужие». Она призвана обеспечивать каждому субъекту системы славяно-тюркского взаимодействия мирное независимое развитие и рост благосостояния. Евразийское сотрудничество заслуживает того, чтобы его знали лучше. Оно демонстрирует потребность в обобщающих и объясняющих идеях. В настоящее время сложилась необходимость системного взаимодействия с тюркскими государствами Азии, включая Республику Узбекистан.

Цели и задачи этого проекта — сбережение и приумножение славяно-тюркских связей как стратегического фактора устойчивого развития всего Евразийского мира. С позиции ученых сотрудничество славян и тюрков является коренным для развития цивилизационного процесса. Во многом именно славяно-тюркские связи сегодня определяют судьбу Евразии как стратегически стабильного и безопасного пространства. Славяно-тюркское единение – источник возрастания солидарности евразийского мира. Выработанные в ходе длительного совместного исторического пути славянами и тюрками образы жизни и ментальные ценности имеют определяющее значение на всем постсоветском пространстве.

Перед лицом современных вызовов (информационные войны против славяно-тюркского единения, целенаправленное синхронное распространение русофобии и тюркофобии, тиражирование массовой культуры, размывающей вековые культурные взаимоотношения), несущих угрозу ослабления и разрушения славяно-тюркских связей, принципиально важной является задача их

сохранения и приумножения во всей целостности и полноте. В связи с этим особое значение приобретает разработка концепции славяно-тюркского единения и ее продвижение путем общественных инициатив.

Для достижения этой цели необходимо представить научно обоснованную систему социально-культурных, мировоззренческих ценностей и практик, основанных на историко-цивилизационном наследии славянских и тюркских народов России и государств Центральной Азии и подтверждающих их историко-культурное единство.

Концепция славяно-тюркского единства представляет основные исторически сложившиеся ценности и практики взаимоотношений славянских и тюркских народов. В ней акцентируется взгляд на общую историю взаимодействия славянских и тюркских народов с учетом их опыта совместного проживания, межэтнического взаимодействия и нахождения в составе тюркских, монгольских и славянских государственных образований. Важно учитывать, что славяно-тюркские отношения не исчерпываются рамками отдельных современных государств, а охватывают период 1000-летней истории и в силу этого имеют прочный фундамент для дальнейшей интеграции.

Россия сама является примером славяно-тюркского единства. Тюрки и славяне строили совместно единое великое цивилизационное пространство. Исторически и фактически ее населяют очень близкие по духовным, культурным, нравственным и религиозным ценностям народы (Татарстан, Башкортостан, Якутия, Северный Кавказ и так далее). В стране накоплен огромный опыт многовекового совместного проживания славянских и тюркских народов. Большинство соседей России – славяне и тюрки. Славянский и тюркский мир сегодня – это почти 500 миллионов человек и одна пятая часть суши мира, а это уже сила. Евразийский союз в составе России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, по сути, и есть славяно-тюркской мир.

У России самая большая территория расселения тюркского мира. У Российской Федерации множество субъектов с тюркским населе-

нием, созидательный, не утраченный опыт совместного жизнестроения славян с тюркскими и нетюркскими народами внутри страны.

Тысячелетняя история взаимоотношений славян и тюрков – цивилизационное наследие и геополитическая ценность. Общность славян и тюрков – это цивилизационное основание и фундамент интеграции России и Центральной Азии, базирующейся на генетической, исторической, территориальной, государственно-правовой, культурной основе и позволяющей добиться более масштабных результатов, но с меньшими социальными издержками. Основным смысловым ядром интеграции, проектом её будущего развития и укрепления является славяно-тюркское единство. Это двуединый славяно-тюркский, христианско-мусульманский и социально-объединительный геополитический проект.

Концепция славяно-тюркского единства основывается на общей территории проживания, на которой происходили процессы возрождения, переселения, ассимиляции и объединения многих народов, преимущественно тюрко-монголо-славянских. Развитие и продвижение тюркских народов с VI века шло с востока на запад и включало в свое влияние и славянские народы. Становление России с XIV века, её расширение до границ Российской империи в XIX веке и до СССР в основном происходило за счет сближения с неславянскими народами, преимущественно тюркскими.

Концепция отвечает на современные вызовы, которые возникают в России и Центральной Азии. В первую очередь это вызовы глобализма – модификации колониальной политики коллективного Запада. Вступая в качестве альтернативы глобалистскому проекту, концепция славяно-тюркского единства способствует многополярности мира и наделяет Россию ролью гаранта сохранения национальной и культурной самобытности стран СНГ, тем самым обосновывает естественный и взаимовыгодный характер славяно-тюркской интеграции на евразийском пространстве.

В настоящее время необходимость интеграции с тюркскими государствами Центральной Азии значительно усилилась вследствие реакции Запада на специальную военную операцию на Украине,

обострение китайско-американских отношений, решения ОДКБ по вводу в Казахстан контингента миротворческих сил. Концепция славяно-тюркского единства является платформой, которая содержит набор инструментов для выработки практических решений (программ, документов и т.д.).

Концепция исходит из той закономерности, что Россия всегда справлялась с миссией умиротворения региона Центральной Азии, предотвращения национальных и религиозных конфликтов между народами и сбережения их национальной и культурной идентичности. В периоды, когда влияние России в этом регионе ослаблялось, там начинались острые конфликты, нашествие терроризма и социально-экономические трудности.

Сохранение и развитие объединяющей системы ценностей составляет предназначение концепции славяно-тюркского единства России и стран Центральной Азии. Миссия концепции – формирование научно обоснованной системы социально-культурных, мировоззренческих и других ценностей и практик, основанных на общем историко-цивилизационном наследии славянских и тюркских народов России и государств Центральной Азии и подтверждающих их историко-культурное единство.

Понятие «Евразия» – не только географическое, оно подразумевает историческое и культурное взаимодействие, взаимообогащение народов, проживающих на этой обширной территории, в том числе славянских и тюркских. Евразию можно представить как продукт непрерывного диалога между славянскими и тюркскими мирами, а диалог может строиться с помощью языковых, культурных, экономических, юридических коммуникаций. Поэтому мы поддерживаем стремление научной общественности в решении и реализации такой непростой комплексной задачи, которая поставлена в рамках концепции славяно-тюркского единства. Концепция единства славянских и тюркских народов рассматривается как дорожная карта сотрудничества ученых-тюркологов.

Совместное многовековое проживание славянских и тюркских народов, их вхождение за этот период в различные государствен-

ные образования дают возможность говорить об общих ценностях и традициях, которые составляют некий алгоритм совместного славяно-тюркского проживания. Эти традиции и ценности очень значимы для народов, их необходимо передавать последующим поколениям, они важны для сохранения добрососедских отношений и взаимодоверия между тюркскими и славянскими народами, проживающими в Евразии.

Предлагаемая концепция имеет стратегическое культурно-гуманитарное значение для России и тюркоязычных республик Центральной Азии и призвана адаптировать социально-гуманитарные исследования к современным условиям, повысить их практиориентированность для многонациональных обществ. Не удивительно, что к такому проекту проявлен повышенный интерес со стороны университетов, а также научно-исследовательских, аналитических центров из разных уголков Большой Евразии. Так, в частности, ученые Научно-образовательного центра «Большой Алтай» разрабатывают механизмы реализации концепции славяно-тюркского единства, которая выступает базой для выстраивания интеграционных связей и укрепления добрососедских отношений на Евразийском континенте.

Научные исследования подтверждают, что тысячелетнее существование тюркских народов неотделимо от существования славянской общности. Совместное многовековое проживание наших народов на сопредельных территориях с вхождением за этот исторический период в общие государственные образования позволило сформировать единые историко-культурные традиции и ценности. Несмотря на то, что 30 лет назад многие тюркские народы Центральной Азии обрели отдельную государственность, наши общие традиции, общая историческая память, языковые заимствования, семейные и бытовые обычаи сохранились и составляют некий субстрат славяно-тюркского многовекового сосуществования.

Важной задачей ученых и экспертов является изучение этого историко-культурного наследия, основы которого проявляются в языке, эпосе, литературных произведениях, семейно-бытовой сфе-

ре, устройстве политических и правовых институтов. В силу этого Концепция славяно-тюркского единства России и стран Центральной Азии очень актуальна. Она может стать основой не только научных и организационных мероприятий вокруг темы общего историко-культурного наследия славянских и тюркских народов Евразии, но и позволит сохранить добрососедские отношения и взаимное доверие между странами и народами. Концепция даст возможность передать наше общее наследие последующим поколениям, выстроить на его основе прочные интеграционные связи между странами Центральной Азии. Концепция, выдвинутая нашим научно-образовательным центром, как основополагающий документ для дальнейшей евразийской научной и образовательной интеграции, уже получает положительные отклики и находит понимание среди российских и зарубежных коллег. В данном издании соединены усилия российских и узбекских правоведов.

Работа по формированию научно обоснованной системы социально-культурных, мировоззренческих и других ценностей и практик, подтверждающих историко-культурное единство славянских и тюркских народов, сегодня особенно актуальна и важна. Концепция славяно-тюркского единства основывается на общности духовных и мировоззренческих ценностей и практиках славянских и тюркских народов, общности эпоса, обычаев, ремесел и других элементов культуры, общности территории и государств, где проживали эти народы. Данная концепция выступает социальной платформой для развития различных форм взаимодействия и интеграции тюркских и славянских народов, проживающих на Евразийском континенте.

В этом издании механизмы реализации концепции славяно-тюркского единства разрабатываются с коллегами из университетов Республики Узбекистан. Авторы демонстрируют примеры выстраивания позитивного взаимодействия между славянской и тюркской цивилизацией и доказывают, что концепция славяно-тюркского единства может выступать как теоретическая основа для многочисленных современных исследований в области

юриспруденции, истории, культуры, археологии, этнологии. Опубликованные в этом издании исследования касаются также формирования экологического самосознания и природосберегающего развития. Это свидетельствует о широте и неисчерпаемости славяно-тюркских связей как стратегического фактора устойчивого развития всего Евразийского мира.

Участники проекта убеждены в том, что единение славян и тюрков является коренным для сложения и развития современного цивилизационного процесса, что славяно-тюркские связи выступают источником возрастания солидарности евразийского пространства, определяя пути формирования Большой Евразии как стратегически стабильного и безопасного континента. Особое значение приобретает разработка исторически выверенных стратегий славяно-тюркского единения и их продвижение путем научных и общественных инициатив.

В научном общении коллеги из России и Узбекистана обнаруживают немало общего в истории и современном состоянии своих правовых систем. Ключевые положения концепции славяно-тюркского единства являются актуальными как для Российской Федерации, так и для Республики Узбекистан. А трансграничные территории получают дополнительные гарантии безопасности от налаживания добрососедских связей.

А. А. Васильев

(доктор юридических наук, директор Юридического института Алтайского государственного университета)

В. В. Сорокин

(доктор юридических наук, профессор Алтайского государственного университета)

Юридические традиции славяно-тюркского единства народов России и стран Центральной Азии

Многовековой опыт межэтнического взаимодействия славянских и тюркских народов, специфичность географии пространства, в пределах которого они существовали, соответствующий экономический уклад, особый социальный строй заложили общие цивилизационные ценности евразийской цивилизации. Пройдя длительный процесс формирования и нивелировки, данные цивилизационные ценности не изменялись легко и быстро в связи с политической и иной конъюнктурой, они приобретали долговременный (подчас тысячелетний) и устойчивый характер, выступая в роли матрицы славяно-тюркского цивилизационного наследия и придавая ему уникальность, своеобразие и историческую перспективу. Претерпев длительную эволюцию, данные цивилизационные ценности не менялись вслед политической конъюнктуре, а сохраняли на протяжении многих столетий устойчивость и даже выступали в качестве гарантии уникального славяно-тюркского культурного наследия.

Во многом цивилизационные ценности славяно-тюркского историко-культурного единства выстраивались на основе преобладания позитивных практик межэтнического взаимодействия.

1. Общность политико-правовых ценностей и практик славянских и тюркских народов России и Центральной Азии

Важным аспектом славяно-тюркского взаимодействия являлось поэтапное расширение контактов тюркских племен со славянскими народами. Длительное по времени вхождение славянских и тюркских народов в состав политических образований Евразии привело к формированию общих цивилизационных ценностей

и признаков традиционной политической культуры, восприятия власти, участия в политическом процессе и т.д.

Преемственность государственности опиралась на национально-культурные традиции, ценности и опыт многовекового взаимодействия славянских и тюркских народов. Начиная с середины VI в. происходило поэтапное политическое объединение Евразии: Тюркская империя – Монгольская империя – Русское государство – Российская империя – СССР – СНГ. Каждое новое государство впитывало политико-правовые практики предшественника, способные обеспечить интеграцию и стабильность.

Регионализм как объективная необходимость государственного устройства большинства евразийских политических образований. Имперский регионализм позволял и тюркским каганам, и монгольским ханам, и российским императорам, и советским руководителям учитывать все особенности развития государства и интересы населявших его народов.

Имперский регионализм евразийского государства проявился в создании политико-территориальной системы управления, сочетающей жесткий централизм с широкой автономией региональных социально-политических образований, входящих в его состав. Регионализм в имперский период России/СССР обеспечил развитие национальных окраин/национальных республик. Сегодня федерализм выступает основой государственного устройства в России, регионализм – основой современных государств Центральной Азии.

Особый характер отношений центральной и региональной власти государств, центральной власти и региональных этноэлит. В условиях Российского государства регионы Центральной Азии всегда пользовались благоприятным правовым режимом, льготами и преференциями. Особый характер взаимоотношений центра и региональных элит выражался в пропорциональном представительстве в органах государственной власти различных национальностей и народностей.

Общая судьба стала основой славяно-тюркского мира. Славяно-тюркское единство проявляется в сфере уважения роли государ-

ства в решении вопросов публичной и частной жизни людей, которые обеспечивают осуществление некоторых постоянных целей и задач, и в этом смысле противостоят либеральному/западному государству, ограничивающему свою деятельность защитой прав граждан. Славяно-тюркское единство способствовало воспроизводству тех историко-культурных ценностей, которые как раз и можно относить к общечеловеческим: почтение к роду, большая крепкая семья, почитание старших, забота старших о младших, любовь к детям¹.

В основе славяно-тюркских государственных образований была единая государственная идея, стабилизирующая общественное мнение и формирующая господствующую идеологию общества и формирующая основу для подлинной межнациональной дружбы и партнерства. В эту идею включаются как религиозное, так и социальное начала. Синтез религиозного и светского начал пронизывал развитие славяно-тюркских государств. Эта государственная идея позволяла выживать соседствующим народам и воспроизводить свою культурную идентичность, не уничтожая друг друга. Мы имеем дело с уникальным опытом диалога культур, национальностей и религиозных конфессий.

Объективная предрасположенность славянских и тюркских народов к различным формам интеграции, межэтническому диалогу, культурно-цивилизационному единству. У славянских и тюркских народов вырабатывались единые представления, не свойственные другим культурам: массовость, коллективизм (родовая община, соседская община), довольно часто иррациональность политических движений, взгляд на любые формы политической жизни как на нечто относительное. Представления о морально-нравственных основаниях власти и права также являются достижением рассматриваемого историко-культурного наследия.

Народная демократия как элемент развития славянских и тюркских государств проявлялось в форме народного вече у рус-

¹ Ибрагимов Ж. Институты монгольского права периода Золотой Орды // Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 3. С. 45–46.

ских, народных собраний у кочевых тюркских и монгольских народов, курултаях – всенародных собраниях и в современной практике тюркских государств.

Патриотизм и гражданственность славянских и тюркских народов формировались на протяжении истории.

Принадлежность к общей государственности на ранних этапах славяно-тюркского взаимодействия формировала чувство гражданственности и обязанностей по отношению к обществу и государству. Гражданственность способствовала формированию чувства патриотизма, с которым было связано осознание как славянскими, так и тюркскими народами необходимости защиты своего государства, готовности добровольно следовать предписаниям его морали и закона. Многовековой опыт славяно-тюркских народов по защите своего государства от внешнего агрессора как в период Российской империи, так в период СССР, основанный на патриотизме, укреплял и интернационализм – идеологию, провозглашающую равноправие и общность интересов социальных групп, принадлежащих к различным этносам.

2. Общность территории, уникальных природных объектов и условий проживания населения как цивилизационная ценность славянских и тюркских народов России и стран Центральной Азии

Природные условия, ландшафт и климат Центральной Азии формировали в течение многих веков соответствующий хозяйственный уклад славянских и тюркских народов, который на основе проникновения лучших практик ведения хозяйства обеспечил их развитие. Фактор общности территории предопределен природно-географическим расположением Центральной Азии как отдельного макрорегиона.

Общая территория межэтнических контактов славянских и тюркских народов. Взаимодействия славянского и тюркского населения в степной и лесостепной зоне Евразии на протяжении более чем тысячи лет было определено совместным проживанием, соприкосновением естественных ареалов развития этносов, взаимодействием лесных и степных культурных систем, земледельческих и скотоводческих жизнеобеспечивающих экономик. Итоги такого

взаимодействия нашли отражение во многих сферах жизни этносов, сформировав определенный синтез славянских и тюркских экономических и политических явлений.

Физико-географический фактор оказал значительное влияние на миграционные потоки, расселение и формирование современной этнической карты Евразии. Результаты переписей населения показывают, что доля тюркских народов в населении Российской империи и Советского Союза с 1897 до 1959 г. почти не менялась, оставаясь в пределах 11–12%. В 60–70-х гг. XX в. численность и доля тюркских народов стали быстро расти и к 1989 г. достигла 17,3%, или 49,5 миллионов человек в СССР. Сегодня в странах Центральной Азии проживает 49,5 млн человек. В то же время в странах Центральной Азии происходит снижение численности славянского этноса, государства становятся моноэтничными и моноконфессиональными. В данной ситуации идея тюрко-славянского взаимодействия должна сопровождаться поддержкой русского и русскоязычного населения со стороны России во всех странах Центральной Азии.

Совместное использование уникальных природных объектов и экосистем, таких как степные территории (Кулундинская степь), горные территории (Алтайские горы), ключевые водные артерии (реки Иртыш, Сырдарья, Амударья и др.), экологическое состояние которых играет важное народохозяйственное значение для России и стран Центральной Азии.

Социально-экономическое развитие как результат взаимодействия славянских и тюркских народов. Экономическое развитие Центрально-азиатского региона нашло отражение в реализации крупных стратегических инфраструктурных объектов – ямские и почтовые тракты, Оренбургско-Ташкентская железная дорога, Транссиб, Турксиб и т.д. При этом центральные власти проводили политику развития национальных окраин не только путем сохранения местных обычаев, но и придавая социальным отношениям цивилизованный характер.

Общность территории, народонаселения и хозяйственных связей славянских и тюркских народов, идентичные природные усло-

вия, схожий хозяйственный уклад, традиционное добрососедство способствуют усилению интеграционных процессов между Россией и странами Центральной Азии, создают условия для всестороннего развития торгово-экономического сотрудничества, а в перспективе – обуславливают создание самодостаточного и защищённого общего рынка, сохранения природных богатств, биоразнообразия, решение вопросов по комплексному использованию водных ресурсов.

3. Общность духовных и мировоззренческих ценностей и практик славянских и тюркских народов России и государств Центральной Азии

Многовековой опыт органического ненасильственного взаимодействия славянских и тюркских народов России и Центральной Азии сопровождался взаимным культурным обогащением, формированием общих признаков ментальности, мышления и мировоззрения. Их основа была обусловлена географическим месторасположением, особым образом жизни тюркских племен, длительным проживанием на этой территории, способностью ассимилировать существовавшие мировоззренческие универсалии других народов. В состав традиционного кочевого мировоззрения входят родовое начало, сложившееся на протяжении длительного этно- и культурогенеза, фундаментальные нравственные, моральные ценности, неповторимый оригинальный менталитет этноса.

Единение с природой как ценность тюркского и славянского менталитета. Господство мифологических, религиозных воззрений придало качественное своеобразие мировоззрению как тюрко-монгольских, так и славянских народов². Характерными общими чертами ментальности этих групп выступают единение с природой, восприятие природной среды в качестве абсолютной, самодостаточной реальности, осмысление мира как неразрывной целостности. И славянская, и тюркская мировоззренческие системы описывают рождение порядка из первоначального космического хаоса; форми-

² Аюпова З.К. О социокультурных особенностях формирования мировоззрения тюрков // Евразийский союз. 2021. № 6. С. 112.

рование религиозно-мировоззренческой упорядоченности, а также связанной с ней упорядоченности социального и природного бытия.

Высокие гуманистические идеалы священного почитания родного очага, дома как ценность тюркского и славянского менталитета. Религиозный фактор на протяжении столетий выступал консолидирующей силой, объединяющий культуры, народы, государства Евразии. Религия тюрков, ставшая базой мировоззрения тюрко-монгольских народов, опирается на гуманистические ценности и идеалы. Это отражается, например, в почитании духовных ценностей, символизирующих родной край, Родину. Высокие гуманистические идеалы священного почитания родного очага, дома, мира женской стихии составляют общую базу тюркского и славянского менталитета.

Религиозный синкретизм мировых религий как ценность межэтнического межконфессионального взаимодействия. Новый важный этап развития мировоззрения тюркских и славянских народов, протекавший в сходных социально-исторических условиях и имевший общие предпосылки, был связан с распространением мировых религий. Народы Евразии испытали фундаментальное воздействие всех трех мировых религий – христианства, ислама, буддизма. Объединяет мировоззренческие системы славян и тюрков их ярко выраженный синкретизм. В среде как славянских, так и тюркских народов сложился принципиально сходный, базирующийся на общих концептуальных принципах феномен – народные формы мировых религий: народное православие, народный ислам, народный буддизм (ламаизм). Общность традиционного мировоззрения мусульманского и православного населения Центральной Азии и сопредельных территорий в наибольшей степени проявляется в культе локальных святых, а также в организации и осуществлении культовых действий, связанных со святыми местами.

Синтез религиозного и светского начал как ценность развития евразийских государств. Все политические образования на евразийском пространстве являлись поликонфессиональными по своему составу. Традиции веротерпимости и толерантности были характерны для славянского и тюркского населения, включая поли-

тические элиты в вопросах государственно-конфессиональной политики. Современный пестрый в религиозном и национальном планах мир Центральной Азии продолжает демонстрировать свою цельность и стабильность. Яркое проявление такого соседства наблюдается в отдельных субъектах Российской Федерации, Казахстана и других стран, где происходит наиболее активное взаимодействия исламского тюркоязычного и православного славянского населения.

4. Общность эпоса, обычаев, ремесел и других элементов культуры как цивилизационная ценность славянских и тюркских народов России и Центральной Азии

Культура славянских и тюркских народов России и Центральной Азии является неотъемлемой частью всемирного наследия, важным фактором формирования национальной идентичности и гражданского единства. Более чем тысячелетний опыт взаимодействия и взаимовлияния традиций славянских и тюркских народов сформировал единый цивилизационный код, духовные ценности которого отражаются в эпосе, обычаях, ремеслах и других формах культуры.

Единое культурное пространство славяно-тюркского мира представляет собой средоточие универсальных общечеловеческих ценностей и практик, «культурных смыслов» жизнедеятельности славянских и тюркских народов.

Общие этапы этнической истории тюркских и славянских народов, их этногенетическая связь и этнокультурные контакты сформировали сходные черты в материальной (орнаментальное убранство жилища и одежды, традиционные ремесла и промыслы, традиции верховой езды и средств передвижения, мясо-молочная пища), духовной культуре (эпические традиции, религиозно-мифологическая картина мира, художественное наследие). Это привело к взаимному обогащению культур и языков, например, появлению в русском языке более полутора тысяч тюркизмов и фразеологизмов, тюркских языках – большой группы заимствованных русских слов. Толерантное отношение к традициям у славянских и тюркских народов стало основой культурной интеграции двух цивилизационных моделей – кочевой скотоводческой и оседлой земледельческой.

Сакрализация природных ландшафтов (степи, горы, реки). Типологически единое сакрально-эстетическое отношение к явлениям культуры, входящим в сферу основных универсалий (сакрализация небесных тел – солнца, луны, звёзд, одухотворение природного мира, дома, сакрализация очага и печи, всего комплекса традиционных обрядовых практик).

Общие подходы к правовому регулированию общественных отношений. За годы тесного взаимодействия в России и странах Центральной Азии в сфере юриспруденции сформировались общий понятийный аппарат, методы и способы правовой регламентации, положения правовых доктрин.

Сакрализация образов и символов в практиках изобразительного и декоративно-прикладного искусства как источник формирования национального художественного стиля.

Общие параллели и сходства в славянских и тюркских эпических произведениях (идеализация воинских подвигов богатырей, сюжетные мотивы чудесного рождения героя, сватовства и женитьбы богатыря, а также добывания помощников, борьба ради освобождения народа от врагов³) воплощают исторические представления народа, определяют грани национального характера и народного опыта.

Общие представления о стратификации жилища (избы, юрты), которое выполняло утилитарные и сакральные функции упорядочения пространства, социальных и половых отношений, защиты и т.д.

Общие подходы к традиционным ценностям семьи. Общие практики духовно-нравственного и хозяйственного-бытового воспитания для формирования основ национальной идентичности и гражданского единства.

Традиции уважения, почитание старшего поколения, не только в семейных, но и в социальных и политических отношениях, выполнение старшим поколением социально-регулятивных функций.

³Кусаинов Д.У. Об историко-культурных основах народов Средней Азии и их влиянии на развитие монументально-декоративного искусства // Евразийский союз. 2021. № 6. С. 18.

5. Евразия – территория взаимодействия тюркских народов

В данном регионе сконцентрированы сотни памятников археологии, связанных со всеми этапами истории общности тюрков (вторая половина V–XI век н.э.). Они представлены погребальными и поминальными объектами, наскальными изображениями, каменными изваяниями, предметами материальной и духовной культуры, образцами письменности.

На протяжении своей тысячелетней истории Российское государство приобрело уникальный опыт согласования и умиротворения разнообразных национальных интересов. В настоящее время сложилась необходимость системного взаимодействия с тюркскими государствами Центральной Азии. России необходимо поддерживать безопасность на своих границах.

Для достижения этой цели необходимо представить научно обоснованную систему социально-культурных, мировоззренческих ценностей и практик, основанных на историко-цивилизационном наследии славянских и тюркских народов России и государств Центральной Азии и подтверждающих их историко-культурное единство.

В основе системы социально-культурных, мировоззренческих и других ценностей и практик представлены обобщающие и объясняющие идеи славяно-тюркского единства в их возникновении, развитии и дальнейшем применении. Важно сделать акцент на общую историю взаимодействия славянских и тюркских народов с учетом их опыта совместного проживания, межэтнического взаимодействия и нахождения в составе тюркских, монгольских и славянских государственных образований – Тюркских каганатов, Золотой Орды, Российской империи, СССР. Важно учитывать, что славяно-тюркские отношения не исчерпываются рамками современных отдельных государств, а охватывают период 1000-летней истории и в силу этого имеют прочный фундамент для дальнейшей интеграции.

Тысячелетняя история взаимоотношений славян и тюрков – цивилизационное наследие и геополитическая ценность. Тюрко-славянская тысячелетняя общность – это цивилизационное основание

и фундамент интеграции России и Центральной Азии, базирующейся на генетической, исторической, территориальной, государственно-правовой, культурной основе и позволяющей добиться более масштабных результатов, но с меньшими социальными издержками. Основным смысловым ядром интеграции, проектом её будущего развития и укрепления является славяно-тюркское единство. Это двуединый славяно-тюркский, христианско-мусульманский и социально-объединительный геополитический проект – Евразийский союз.

Концепция славяно-тюркского единства основывается на общей территории проживания, на которой происходили процессы возрождения, переселения, ассимиляции и объединения многих народов, преимущественно тюрко-монголо-славянских⁴. Развитие и продвижение тюркских народов с VI века шло с востока на запад и включало в свое влияние и славянские народы. Становление России с XIV века, её расширение до границ Российской империи в XIX веке и СССР в основном происходило за счет включения неславянских народов, преимущественно тюркских.

Необходимо давать своевременный ответ на современные вызовы, которые возникают в России и Центральной Азии. Мы исходим из той закономерности, что только Россия всегда справлялась с миссией умиротворения региона Центральной Азии, предотвращения между народами национальных и религиозных конфликтов и сбережения их культурной идентичности.

Сохранение и развитие объединяющей системы ценностей составляет предназначение Концепции славяно-тюркского единства России и стран Центральной Азии. Отдельные положения концепции нашли закрепление в законодательной сфере России и стран Центральной Азии в виде законов и государственных программ. В Российской Федерации приняты Стратегия национальной безопасности России (июль 2021 года), Закон Российской Федерации

⁴ Ибрагимов Ж. Институты монгольского права периода Золотой Орды // Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 3. С. 45.

«О языках народов Российской Федерации», Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Реализация концепции славяно-тюркского единства в рамках культурно-гуманитарного сотрудничества предполагает работу с университетами и научными организациями стран Большого Алтая и Центральной Азии, между молодежными организациями, медиаизданиями. Разработка и реализация программ поддержки славянского населения в странах Центральной Азии должны происходить через развитие русского языка и культуры в странах Центральной Азии как средства гуманитарного и межнационального общения.

Имеющиеся материалы свидетельствуют о значительных перспективах дальнейшего комплексного изучения археологических памятников тюркского периода на Алтае. Актуальной представляется реализация программы междисциплинарного исследования, в том числе проведение серии гуманитарных и естественно-научных анализов антропологических и остеологических материалов из археологических комплексов.

В. В. Сорокин

(доктор юридических наук, профессор
Алтайского государственного университета)

К. Плетнева

(соискатель, Алтайский государственный университет)

Правовая система Республики Узбекистан: от истории к современности

Историческое развитие и культурно-правовые традиции Республики Узбекистан оказали существенное влияние на становление и совершенствование её правовой системы. Самобытная по содержанию, она отражает сопряженный с укреплением национальных

узбекских и общеисламских обычаев переход от социалистического к другому типу государства. Современная политика Узбекистана направлена на создание стабильной правовой системы путём законодательного закрепления и упрочения общественных отношений и социальных ценностей. Понимание особенностей правовой системы Республики Узбекистан необходимо для квалифицированного анализа законопроектов, принятия взвешенного решения о целесообразности рецепции, грамотного преодоления текущих проблем и реальной оценки правосознания узбекского народа.

Узбекское право в своём развитии прошло несколько этапов, каждый из которых сыграл значительную роль в формировании правовой системы государства.

В самый древний период, называемый также эпохой туранской цивилизации, территория расселения предков узбеков последовательно входила в состав многообразных государств, в результате чего осуществлялось взаимодействие и в некоторой степени происходило смешение различных правовых традиций и национальных ценностей. Этому же способствовало и выгодное географическое положение Узбекистана. Он был одним из важнейших связующих звеньев Великого Шёлкового пути, где соприкасались культуры передовых восточных и западных цивилизаций, пересекались основные, известные на тот момент, мировые религии, языки и нации. Как результат, сложился достаточно высокий для того времени уровень правовой культуры узбекского народа, сформировались развитый механизм и гарантии защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений. Главным правовым актом, которым руководствовались в процессе регулирования общественных отношений, стала священная книга зороастризма – «Авеста». Были широко распространены и пользовались авторитетом также политико-правовые идеи Платона, Аристотеля, правовые нормы эллинистических полисов и Тюркского каганата.

Второй период охватывает изменения, наблюдавшиеся в правовой системе Узбекистана с момента арабского завоевания, относящегося к VII–VIII векам, и до второй половины XIX века. В это время

утвердилось господство мусульманского права ханифитского толка, которое оказало существенное влияние на «исторические, культурные, национальные и правовые традиции, нравственные представления людей и их быт»⁵. Регулирование вопросов частного права, ведение судопроизводства (в том числе по уголовным делам) осуществлялись на основании предписаний Шариата. Тем не менее, укоренение исламского наследия в Мавераннахре (территории, где проживал узбекский народ) происходило не безусловно и не целиком, то есть не посредством вытеснения культурных и юридических традиций узбеков, а путём одновременного сосуществования с нормами местного обычного права (адата). При разрешении конкретных юридических дел судьи и духовные лица ссылались на сочинения мусульманских факихов, разъяснявшие требования Шариата и таким образом выступавшие источником действующего права. «Именно их работы оказали значительное влияние на развитие мусульманской культуры и юриспруденции»⁶.

С момента вхождения территорий Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств в состав Российской империи принято выделять третий – российский период эволюции правовой системы Республики Узбекистан. Для этого этапа характерны распространение законов Российской империи и их функционирование наряду с многочисленными актами регионального действия. Мусульманские установки продолжали играть центральную роль в обыденной жизни и правовом регулировании.

С 1917 года, когда была образована Туркестанская АССР, а на её территории установлена советская власть, начали оформляться социалистические атрибуты правовой системы. На территории Узбекистана действовали Кодекс законов о труде, Уголовный кодекс, Земельный кодекс, принятые в 1922 году, а параллельно шариатские нормы сохраняли свою силу в семейной и бытовой сферах. «Допу-

⁵ Аймуратов С.Б. Становление правовой системы Республики Узбекистан // Мирская наука. 2022. №5. С. 37–41.

⁶ Там же. С. 40.

скалась деятельность казийских судов, признавались гражданские права и функции исламских законоведов, лояльно относившихся к советской власти»⁷. В 1924 году была образована Узбекская ССР. В последующие годы проводились кодификации отраслей узбекского права, принимались Конституции (1927, 1937, 1978 годы), законы и подзаконные акты, отвечающие интересам строительства советского государства: плановой экономике, утверждению монополии единственной партии и идеологическому диктату. В результате сложилась современная для той поры кодифицированная система права, нормы которой не противоречили национальным особенностям узбекского народа. Длительное нахождение республики в составе СССР не могло не повлиять на правовую культуру нации в целом.

31 августа 1991 года, когда Узбекистан вышел из состава Советского Союза, начала формироваться действующая правовая система страны. Это событие открыло путь новому этапу развития правовой системы республики, базирующейся на процессах значительных заимствований западно-европейской и американской юриспруденции. В результате в праве Узбекистана стало меньше собственного национального колорита, чем в советский период развития.

Ратифицированные Узбекистаном и благотворно влияющие на его политику международные договоры имеют приоритет над внутренним нормативно-правовым массивом. На этой юридической основе коллективный Запад предпринимал попытки вовлечь Узбекистан в свой глобалистский проект – для этого западные эмиссары продвигали программы сплошной цифровизации правовых отношений, тотального внедрения английского языка, рекламу потребительского внесемейного образа жизни, вытеснения веры и национальных традиций узбекского народа.

Специфической чертой новейшего периода является существенное обновление всего законодательства, начиная от Конституции, закрепившей основные принципы и институты правового государства, и заканчивая другими законодательными актами. Вместе

⁷ Там же. С. 37–41.

с тем до настоящего времени сохраняют своё значение правовые нормы бывшего Советского Союза, отвечающие национальным запросам и не противоречащие действующему законодательству (например, законодательство о транспорте). В качестве дополнительного источника права выступают обычаи делового оборота, а при наличии пробелов также местные традиции и постановления Верховного Суда. «Расширяется сочетание частно-правовых и публично-правовых подходов правового регулирования в различных областях узбекского права»⁸.

В Узбекистане, несмотря на вызовы глобализации мира, правосознание узбекского народа сохранило укоренившиеся в далёком прошлом мусульманские традиции, обычаи и моральные ценности, характерные для их образа жизни общинность и патернализм государства. Религиозные принципы, воспринимаясь неотъемлемой частью культуры народа, выступают своеобразным ориентиром в их повседневной жизни, критерием духовно-нравственного состояния общества.

В период перехода к рыночной экономике наметилась тенденция к формированию системы рыночного законодательства, закрепляющего свободу частной собственности и предпринимательской деятельности (в особенности путём установления привилегий для собственников-предпринимателей) и создающего основу для энергичной конкуренции. В этой сфере в Республике Узбекистан были приняты Гражданский кодекс (1994 год), законы «О собственности» (1920 год), «О залоге» (1992 год), «О дехканском хозяйстве» (1998 год), «Об ограничении монополистической деятельности» (1994 год) и др. Все эти нормативные акты отвечают целям достижения макроэкономической модели, «углубления структурных и институциональных преобразований, повышения конкурентоспособности производимой продукции»⁹.

⁸ Бегимова Д.К. Особенности развития экономики Республики Узбекистан // Символ науки. 2019. №5. С. 80.

⁹ Там же. С. 78–80.

Развивая и подтверждая конституционное положение о статусе Узбекистана как полноправного субъекта международных отношений, властные структуры проводят политику укрепления суверенитета и безопасности государства, обеспечения межнационального согласия и религиозной толерантности, создания приграничного пояса дружественных стран. С этой целью Узбекистан принимает активное участие в работе международных организаций (в том числе через присоединение к СНГ, ШОС, ООН, ОДКБ, ОБСЕ), заключает международные договоры, расширяет экономическое сотрудничество и выдвигает инициативы глобального значения. Так, по предложению Узбекистана в 2021 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята специальная Резолюция об объявлении региона Приаралья зоной экологических инноваций и технологий.

Несмотря на углубление взаимодействия Республики Узбекистан не только со среднеазиатскими странами, но и с государствами Европы, распространённые там взгляды, принципы и идеалы не поколебали исконно национального мировоззрения узбекского народа. В силу этого очевидная тенденция развития правовой системы Узбекистана связана со стремлением сохранить самобытность узбекского народа, его образование, язык и культурное наследие, укрепить патриотизм, повысить правосознание и правовую образованность граждан. В соответствии с указом Президента Республики Узбекистан основной задачей в этом направлении является упрочение жизненной идеи: «Утверждение в обществе духа уважения к законам – залог построения демократического правового государства»¹⁰. В то же время разрабатываются способы совершенствования профессионального обучения юристов, осваиваются специальные курсы подготовки, переподготовки и повышения квалификации юридических кадров, создаются оптимальные условия для проведения научных исследований в области права.

¹⁰ О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе : Указ Президента Республики Узбекистан от 9 янв. 2019 г. № УП-5618-сон // Национальная база данных законодательства. 2019. № 06/19/5618/2452. П. 1.

Другая тенденция связана с модернизацией правовых основ государственного строительства. Были приняты нормативно-правовые акты, направленные на формирование новых институтов и принципов государственной власти, на усовершенствование правового государства и гражданского общества (был образован особый орган самоуправления – махалля). Появились конституционные законы «Об Олий Мажлисе Республики Узбекистан» и «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан», законы «О судах», «О государственной власти на местах», «О референдуме».

Можно наблюдать расширение сфер реализации социальных функции государства и обеспечение конституционных и юридических прав человека. Это заметно определяется вносимыми в законодательный массив преобразующими нормами, которые гарантируют защиту прав человека и гражданина, свободу слова, совести, печати и вероисповедания. В данном случае существенное значение оказало проведение 30 апреля 2023 г. всенародного референдума по проекту Конституционного закона «О Конституции Республики Узбекистан», вступившего в силу на следующий день после его одобрения 90,21% избирателей, принявших участие в голосовании (при явке 84,54%). В результате были значительно расширены пункты, признающие равноправие в положении мужчины и женщины (ст. 19, ст. 42, ст. 58) и закрепляющие доступность бесплатного образования (ст. 50, ст. 51); установлена ответственность за вмешательство в деятельность средств массовой информации (ст. 82) и утверждён запрет на принудительный детский труд (ст. 44). В статью 1 Конституции было добавлено, что Республика Узбекистан является светским и социальным государством. Объявлен запрет смертной казни (ст. 25), значительно увеличен объём прав и гарантий защиты обвиняемых (ст. 29), предусмотрена исключительная прерогатива суда ограничивать право собственности и тайну переписки (ст. 31), что в целом отвечает сущности правового государства. Изменились и некоторые положения в отношении органов государственной власти. В частности, был гарантирован равный доступ граждан к государственной службе (ст. 37), сократилась численность сенаторов

до 65 человек (ст. 92) и увеличился до 7 лет срок полномочий Президента (ст. 106). Кроме того, Президент Узбекистана подписал Конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты», позволяющий главе государства объявлять досрочно президентские выборы.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что преобразования и изменения, происходящие в правовой системе Республики Узбекистан, направлены прежде всего на совершенствование действующих и утверждение новых, демократических норм и социально-правовых гарантий.

Таким образом, в результате длительного развития в Республике Узбекистан сложилась уникальная правовая система, вобравшая в себя черты национального и зарубежного права. Несмотря на глобальные перемены, постоянно происходившие в политической и экономической сферах, духовно-правовая культура узбекского народа не претерпела существенных изменений¹¹. Как и много веков назад, религиозные нормы играют важную роль в регулировании общественных отношений, в усвоении позитивных нравственных ценностей, побуждающих граждан к достойному поведению и к соблюдению правовых предписаний. Единый народ, храня и передавая историческую память, развивает правовую систему посредством поиска наиболее действенных форм правового регулирования, расширения сфер международного сотрудничества и законодательного закрепления правовых ценностей и идеалов человеческой цивилизации. Деятельность властных органов и должностных лиц направлена на повышение уровня правосознания граждан, на обеспечение общественной безопасности и правопорядка, на создание условий, способствующих наиболее полной реализации законных прав и свобод человека и гражданина.

¹¹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / под ред. В.А. Туманова. М., 2003. 448 с.

В. В. Сорокин

(доктор юридических наук, профессор Алтайского государственного университета)

Значение принципов права в юридической практике России и Узбекистана

Важной характеристикой полноценного правосознания является опора на принципы права. В юридической науке России и Узбекистана принципы права принято рассматривать как руководящие идеи, определяющие общую направленность и наиболее существенные черты содержания правового регулирования.

К сожалению, юридическая практика уделяет принципам права недостаточное внимание. У судей и иных правоприменителей нет обязанности либо сложившегося обыкновения ссылаться на принципы права в обоснование принимаемых решений. Поэтому наблюдается разрыв между возможностями, которые таят в себе принципы, и реальной правовой действительностью. При расхождении теории и практики принципы права существуют словно сами по себе.

Между тем нет более близких феноменов, чем дух права и принципы права. И поскольку дух права на протяжении длительного времени в разных странах мира игнорировался, постольку и принципы права оказывались невостребованными юридической практикой.

Рассуждая о генезисе принципов права, авторы нередко утверждают, что прежде чем возникнуть принципу, формируются идеи права. Идеи права – это область правосознания, и они вырабатываются юридической наукой. «Принципами в науке конституционного права, – считает Н. А. Богданова, – являются идеи, имеющие фундаментальное или важное значение для развертывания конституционно-правового знания, в основу которых кладется та или иная мировоззренческая позиция, закономерность, выявленная практикой, или сформулированное умозрительно положение, являющееся плодом научной мысли»¹². Принципы права, отмечает Н. В. Витрук, изначально

¹² Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 166.

представляют собой феномен правосознания¹³. К этим соображениям все привыкли, но нам требуется более глубокий взгляд на предмет – принципы права выражают дух права в той степени теоретического обобщения, в какой это нужно для выполнения роли начал права.

Ранее в юридической литературе авторы отмечали, что принципы права выражают сущность права. Но это прозрение оставляло досадную для юриспруденции недоговоренность, а именно: принципы права выражают собой дух права.

Подлинная метафизика обнаруживается не только в виде философских определений и рассуждений. Метафизическое пространство включает в себя действие нематериальных, неформализованных явлений, к каковым относятся и принципы права.

Тот факт, что принципы права служат примером действия духа права, подтверждается уже тем, что они обладают регулирующей силой даже в отсутствии формально-юридического закрепления в нормативно-правовых актах. Так, принцип милосердия действует повсюду непосредственно, хотя надлежащего документального выражения не получил. Эти правовые начала могут существовать в так называемом неcodифицированном виде и предопределять порядок применения норм согласно духу права.

Принципы права – это духовно-нравственные начала существования правовой системы. Они представляют собой ведущие начала формирования, развития и функционирования права. Всеобщность принципов права проявляется в том, что они распространяют свое действие на все структурные части правовой системы, включая нормативно-правовой массив, правотворчество, правореализацию, правосознание.

Действие принципов права подтверждает, что пробелы могут быть только в законах, в праве их быть не может. Так, Арбитражный суд Ивановской области в своем решении от 29.07.2004 по делу с участием музея-заповедника ошибочно, по мнению апелляционной инстанции, квалифицировал ситуацию как пробел в праве, в то время

¹³ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2008. С. 212.

как имел место пробел в законе. Апелляционная судебная инстанция прямо указала, что пробелов в праве быть не может, поскольку все спорные вопросы можно разрешить при помощи принципов права.

У принципов права выявляется нормативное содержание, ввиду чего они способны оказывать непосредственное регулирующее воздействие на поведение субъектов без всякой дополнительной уточняющей нормы.

Принципы права имеют общеобязательный характер и определяют всю правовую реальность. Они призваны помогать правоприменителям в выборе, толковании и реализации норм права. При этом юридическая сила принципов права должна рассматриваться выше силы любой нормы права. Все юридические коллизии на этот счет должны сниматься в пользу принципов права. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П проверялась конституционность положения ч. 1 п. 1 ст. 1158 Гражданского кодекса РФ. Поводом к рассмотрению послужила жалоба Р., в пользу которого отказалась от наследства мать наследодателя. Суд апелляционной инстанции отказал Р. в определении долей в наследстве, поскольку имеются наследники предшествующих очередей, к которым Р. не относится. И отказ матери от наследства в пользу Р. суд признал противоречащим букве закона, установленной в ст. 1158 ГК РФ. Конституционный Суд РФ, удовлетворяя требования истца, указал, что, исходя из принципов наследственного права, таких как свобода завещания и свобода принятия наследства, при выборе лиц, в пользу которых наследник отказывается от наследства, он не связан очередностью призвания к наследству.

Регулирующая роль принципов права гораздо универсальнее роли норм права. Принципы права не только определяют поведение участников правоотношений, но и определяют содержание правотворческой деятельности, направленность толкования права, юридический стиль правоохранительных органов, правовую атмосферу в обществе. По принципам права в значительной мере проверяют, насколько тот или иной нормативно-правовой акт правомерен, то есть действительно является формой выражения права.

Место принципов права в той или иной правовой системе показывает, на каком уровне фактически находится право в данном обществе и каков уровень правовой культуры этого общества. Именно по принципам права и реальности их применения можно судить о характере достигнутого правопорядка. Верховный Суд Республики Узбекистан в своих решениях часто апеллирует к принципам международного и узбекского права.

При этом принципы права как таковые не могут изменяться в различные исторические периоды, но степень их реализуемости, безусловно, зависит от многих слагаемых места и времени. Применительно к принципам трудового права России В. А. Абалдуев указал, что они отражают направленность государственной политики в сфере правового регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений»¹⁴. Но такая характеристика нетерпима в отношении подлинных принципов права, ибо это не инструмент идеологии, а объективная закономерность. Для понимания принципов права важно подчеркнуть, что это категория не идеологическая, придуманная интеллектуальными усилиями идеологов либо ученых, а объективная закономерность, свойственная определенному явлению.

Принципы права носят объективный характер не потому, что отражают закономерности развития общества на конкретном историческом отрезке времени, а потому, что выражают собой дух права. Они не результат субъективного усмотрения законодателя, а органически присущие праву качества. Ученым отводится лишь незначительная роль в существовании принципов права – заслуга правоведов заключается в том, чтобы выявить эту объективно имеющуюся закономерность под названием «принципы права».

По выражению А. М. Васильева, «принципы права не являются произвольными по своему характеру, а объективно обусловлены экономическим, социальным, политическим строем общества, су-

¹⁴ Абалдуев В.А. Принципы трудового права России // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. Саратов, 2010. С. 571–572.

существующим в той или иной стране, социально-классовой природой государства и права, характером господствующего в стране политического и государственного режимов»¹⁵.

Когда все эти социальные факторы в их конкретно-историческом виде изжили себя и были заменены на новые, общеправовые принципы права не подверглись пересмотру. Причина неизменности принципов права состоит в том, что объективен дух права, а не преходящие социальные условия.

Н. И. Матузов отмечает: «Но главное свойство здесь – все же объективность, ибо если какие-то предпосылки и условия еще не созрели, то и нечего закреплять, юридически оформлять. Потребность не осознана. Первичен в данном случае объект, а не субъект»¹⁶. «Принципы права обладают наивысшей обобщенностью и в концентрированном виде характеризуют право в целом, отражая объективные закономерности его развития. Иными словами, в принципах выражается первооснова права и эталоны для формирования законодательной и правоприменительной деятельности», – сказано в учебнике по теории государства права под редакцией А. В. Малько¹⁷.

О. И. Цыбулевская называет принципы права объективным свойством права¹⁸. В. М. Ведяхин, проводивший многолетние исследования принципов права, в результате пришел к выводу: «Правовые принципы существуют объективно, они реально заложены в праве, независимо от того, сформулированы они в научном понятии или нет»¹⁹. В определении понятия принципов права надо зафиксировать эту мысль: как проявления духа права они действуют

¹⁵ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 216.

¹⁶ Матузов Н.И. Принципы права как объект научного исследования // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. Саратов, 2010. С. 16.

¹⁷ Теория государства и права : учебник / под ред. А.В. Малько. М., 2006. С. 127.

¹⁸ Цыбулевская О.И. Принципы права: нравственное измерение // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. Саратов, 2010. С. 176.

¹⁹ Ведяхин В.М. Принципы правового регулирования рыночных отношений // Правоведение. 1995. № 4–5. С. 27.

независимо от формального закрепления в нормах права и научных понятиях.

Принципы – это основа бытия права, которая является неизменной, ибо она в сравнении с нормативной базой совершенна и абсолютна. Принципы выражают бытие права во всей его полноте. Обращаясь к изучению принципов права, мы находимся в области метафизики. Предмет метафизического исследования – такая сфера сверхчувственного, которая допускает действие нематериальной силы (в данном случае духа права).

При смене исторических типов правовых систем изменяются только специально-юридические, а не общеправовые принципы права. Так, Д. Н. Горшунов пишет: «Принципы арбитражного процессуального права не следует воспринимать как нечто безусловно стабильное. Важными чертами принципов арбитражного процессуального права является то, что они исторические категории, выработанные на протяжении длительного развития арбитражного процессуального права. В этом смысле они считаются элементами человеческой культуры, ценностями идеологического порядка, такими как: разделение властей, правовое государство, гражданское общество, равенство, независимость и диспозитивность субъектов гражданского общества»²⁰. Но даже специально-юридические, отраслевые принципы права оказываются менее динамичными, нежели нормы права.

А. В. Малько и К. А. Струсь правы, утверждая: «ход общественного развития может порождать новые требования, изменяющие уже сложившуюся социальную практику и обыкновения, однако общепризнанные принципы организации социально-правовой реальности должны оставаться постоянными, детально прорабатываясь и закрепляясь в содержании правовых основ различных сфер»²¹.

²⁰ Горшунов Д.Н. Принципы арбитражного процессуального права // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. Саратов, 2010. С. 681.

²¹ Малько А.В., Струсь К.А. Принципы права как важнейшая составляющая правовых основ развития общества // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. Саратов, 2010. С. 51.

Принципы права характеризуются предельной абстрактностью, но это позволяет относить их к массе всевозможных юридических казусов. Принципы фиксируют внимание субъектов права на самых существенных аспектах права. Они выступают критерием и мериллом оценки правомерного поведения.

Принципы права можно рассматривать как общую норму, отклонение от которой недопустимо. Будучи общей нормой, принципы определяют содержание отдельных норм, а также целых групп норм права или правовых институтов. Принципы права обладают большей ценностной и юридической силой, чем отдельные нормативные предписания.

Имея непосредственным источником своего происхождения дух права, принципы позволяют рассматривать право главным образом как сферу воплощения духовно-нравственных ценностей, а не как продукт государственной власти. Это укрепляет авторитет права и превращает его нравственный фундамент в заметную и действенную величину.

В многоуровневой структуре права принципы занимают ведущее и наивысшее положение. Они способствуют единству правового регулирования в стране. Даже нормы конституционного права в процессе их толкования претерпевают руководящее влияние со стороны принципов права.

В условиях, когда обществу вменен императив: «незнание закона не освобождает от ответственности» каждый отдельный гражданин не способен знать все действующие нормативно-правовые акты, но ориентиром для правомерного варианта поведения в данном случае выступают принципы права.

Принципы права облегчают поиск смысла и содержания правовых норм в процессе толкования права. Расширительное и ограничительное толкование представляют собой легальную возможность отступить от буквы закона в пользу духа права.

Так, Конституционный Суд РФ установил, что нераспространение запрета на увольнение матери с ребенком до трех лет по инициативе работодателя на работников мужского пола является дис-

криминацией по отношению к последним. Гражданин К. с тремя малолетними детьми был уволен, хотя его жена не работает, а младшему ребенку менее трех лет. Суд первой инстанции и апелляционной инстанции не усмотрели в увольнении гражданина нарушений закона, так как истец не входит в круг лиц, которым предоставляется гарантия по ч. 4 ст. 261 Трудового кодекса РФ. Обратившись в Конституционный Суд, гражданин К. указал, что по Конституции России мужчина и женщина равны в правах и обязанностях. Конституционный Суд усмотрел здесь дискриминацию по признаку пола, согласился с заявителем и в своем Постановлении признал ч. 4 ст. 261 Трудового кодекса не соответствующей принципу равноправия мужчин и женщин в той мере, в какой эта норма, запрещающая увольнение по инициативе работодателя женщин с ребенком до трех лет, исключает возможность пользоваться этой гарантией отцу, являющемуся единственным кормильцем в многодетной семье, где мать не работает.

Принципы права могут выступать в качестве непосредственного нормативного основания для вынесения правоприменительного решения по конкретному юридическому делу. Не нужно думать, что действие принципов права ограничено случаями аналогии права либо восполнения законодательных пробелов судом. На самом деле принципы права должны применяться по каждому юридическому делу, чтобы юрисдикционное решение было правосудным. С этой целью необходимо вменить каждому судье в обязанность ссылаться в принимаемом решении на те принципы права, которые он использовал при разрешении данного спора о праве. Если судебное решение не имеет ссылки на принципы права в мотивировочной части или эти ссылки носят формальный характер, то решение должно подлежать отмене – такое правило нужно закрепить в качестве обязательного и на всех стадиях судебного пересмотра внимательно проверять выполнение.

Нормативность принципов права нужно не столько отстаивать с боем в каждом отдельном юридическом деле, сколько привыкнуть к их верховенству и бесспорно отдавать им должное. Пора прекра-

тить использование двойных стандартов в вопросе применения принципов права, когда в декларациях одно, а на практике другое. Нужно на уровне Конституции предусматривать приоритет принципов права перед законами и подзаконными нормативными актами. Реальность принципов права и их верховенства над нормативно-правовым материалом будет дисциплинировать правотворцев и правоприменителей, ограничит формализм в праве.

В юриспруденции всегда будут действовать силы, повторяющие попытки дезавуировать принципы права. Лишив право абсолютных духовно-нравственных оснований, они стремятся использовать его оболочку для обеспечения своих интересов. Так, время от времени в юридической литературе раздаются голоса о том, что «ссылки на моральные категории справедливости, добра и зла важны при определении понятия и характеристики морали, но не самого права»²². При такой интерпретации принципы права вообще выводятся за пределы собственно правовой сферы. Но практически все общеправовые принципы права являются категориями морали и нравственности, ведь принципы – это выражение духа, и иного содержания, кроме духовно-нравственного, они не приемлют.

Г. В. Мальцев писал, что принципы права «есть само право, его часть, неотделимая от других юридических структур»²³. Надо ли, как это делают некоторые авторы, относить принципы права к разновидности правовых норм? Представляется, что с точки зрения иерархии в праве принципам априори отведено надзаконное положение, и обретать нормативную форму им вовсе не обязательно. Но коль скоро в ряду других норм права встречаются нормы-принципы, против такого усиления роли принципов права мы не возражаем.

Вызывает возражение другое – мысль некоторых правоведов о несостоятельности принципа права, если он не получил нормативного закрепления. В правовых государствах, каковыми себя позици-

²² Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993. С. 24.

²³ Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М., 2011. С. 679.

онируют большинство современных стран мира, право и закон состоят в органической, но не формализованной связи. Для действия закона нормативное выражение необходимо, поскольку нужно ограничивать государственный произвол. А для права нормативное выражение – лишь один из способов его обнаружения и действия. И государственно-властный характер присущ именно законам, а духу права по самой его природе государственно-властный характер не свойствен. Дух права имеет не только надзаконное, но и надгосударственное значение.

Положение о том, что принципы права находят конкретное закрепление в нормах права либо выводится из их общего содержания, придумали нормативисты, чтобы поставить принципы права в зависимость от буквы закона и ниже нормативных предписаний государства.

Принципы права по своей юридической силе всегда выше санкций правовых норм. Поэтому принцип законности не требует, чтобы санкции норм имели безусловно обязательный характер.

Принципы являются выражением духа права и поэтому всегда возвышаются над буквой закона. Они определяются как основополагающие и руководящие идеи, предопределяющие собой весь юридический процесс от начала до конца²⁴. Не всем принципам права необходимо закрепление в букве закона, ибо все принципы права обладают прямым действием. Принципы права кладутся в основу принятия правовых решений по делу. К числу принципов, прямо не сформулированных в законе, относится принцип неразрывной связи прав и обязанностей.

Вопрос о роли принципов права полноценно решается, когда мы устанавливаем их функциональное предназначение. Принципы права выполняют целый ряд функций: ориентирующую, структурирующую, регулирующую. Они обеспечивают единство, непротиворечивость и беспробельность права, поскольку при любых недостатках законодательства спор о праве можно решить при помощи принци-

²⁴ Мироненко М.Б. Принципы юридической ответственности. Тольятти, 2001. С. 88.

пов права. Принципы права выступают в качестве исходных положений теории права. Из принципов права выводятся многие другие правовые положения. Таким образом, принципы права направляют и возглавляют всю совокупность правовых средств.

Нормативная выраженность противоречит самой природе принципов права. Принципы права служат духовно-нравственным критерием толкования и применения норм права и прочих юридических положений. Выразить суть принципа права в короткой нормативной формулировке невозможно, для этого требуется развернутое концептуальное обоснование.

Принимая отраслевые кодексы, законодатель ограничивается простым перечислением некоторых принципов права в начальных статьях этих кодифицированных актов. Но смысл и содержание закрепляемых нормативно принципов права все равно остается за пределами нормативно-правовых актов в пространстве духа права.

Решая вопрос о нормативности принципов права, большая группа авторов рассматривает их как часть позитивного права, в то время как принципы являются выражением духа права. В этом суть подмен и ошибочных представлений позитивистов и нормативистов. Принципы права нужно рассматривать как вершину права, которая господствует над позитивным правом всегда, не дожидаясь пробелов в законе, юридических коллизий либо прямых указаний законодателя.

Н. В. Сильченко утверждает, что принципы права всегда приобретают форму тех источников права, в которых они нашли свое закрепление – нормативно-правового акта, договора нормативного содержания и т.д. По его мнению, принципы права существуют (проявляются) либо в форме доктринальных (научных) положений, и в этом случае они включаются в состав доктрины (науки), либо закрепляются в нормативно-правовых актах и в этом случае выражают нормативный акт²⁵. В этой позиции проявлено стремление неременного отнесения принципов права к одной из форм права, в то

²⁵ Сильченко Н.В. Теория верховенства закона. Минск, 2015. С. 171.

время как они – проявление духа права. Фактическое отождествление принципов и норм права вызвано не объективными явлениями, а доктринальными установками теории нормативизма.

Принципам права по большому счету не нужна форма, они масштабнее любой формы, так как просто в ней не поместятся. В противном случае мы обедняем содержание принципов и рассматриваем их лишь как порождение субъективного фактора. Принцип права, будучи объективным началом права, представляет собой такую одухотворенную рефлексию субъекта права, когда он в своих рассуждениях достаточно адекватно и предметно воспринимает дух права применительно к существу разбираемого дела.

Например, согласно п. 3. ст. 1 РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В ст. 6 ГК РФ говорится о возможности применения при наличии пробелов в законодательстве не только общих начал и смысла гражданского законодательства, но и требований добросовестности, разумности и справедливости. В силу п. 4. ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Принцип добросовестности способствует гибкому правовому регулированию, он содействует укреплению единства норм права и правовых отношений, субъективного и объективного права. Можно сказать, что принцип добросовестности отражает дух права, предопределяет неформальный характер толкования и применения норм права и воспитывает у субъектов права юридическую культуру взаимоотношений. Принцип добросовестности не должен монополизироваться отраслью гражданского права, его нужно рассматривать как общеправовой принцип права. Он реализуется в осуществлении любых субъективных прав и при исполнении любых обязанностей. Применение этого принципа – признак внимательности и осмотрительности субъекта в правовых отношениях. Правило о добросовестности является естественным противовесом правилам о свободе договора и автономии воли сторон.

Принципы и нормы права лучше всех других правовых явлений выражают бинарность духа права и буквы закона.

Понятие «норма» обозначает правило поведения, а понятие «принцип права» – это начало, ориентир, основное исходное положение.

Принципы права выражают сущность права или дух права, а нормы права выражают формальные предписания или букву закона.

Принципы права имеют характер юридической закономерности, а нормы права чаще всего закрепляют преходящие случайности.

Верховенство принципов права выражается в их приоритете над всеми без исключения нормами права, включая конституционные.

Принцип права действует независимо от формального закрепления в нормативно-правовых актах.

Принципы права более фундаментальны, чем нормы права.

Принципы права имеют всеобщий характер для правовой системы общества.

Принципы права объективны, а нормы права нередко субъективны.

Авторитетность принципов права обусловлена непосредственным выражением духа права и его автономностью от политики.

Принципы обладают значительной устойчивостью, а нормы изменчивы.

Принципы права не содержат санкций и другие элементы структуры правовой нормы ему не присущи.

Нормы права являются лишь отдельными случаями применения принципов права.

Норма права зачастую носит казуистичный характер и поэтому менее гибка, чем принципы права. Норма права указывает на строго определенную модель поведения, а принцип не диктует конкретного решения и выступает в качестве духовно-нравственного ориентира.

Таким образом, можно выделить следующие неотъемлемые характеристики общеправовых принципов права:

- 1) непосредственно выражают дух права;
- 2) верховенство над нормами права;
- 3) всеобщность;

- 4) объективность;
- 5) постоянство;
- 6) общеобязательность;
- 7) неформализованность (надпозитивность);
- 8) универсальность.

Можно заключить, что общеправовые принципы права представляют собой всеобщие, постоянные и объективные нравственные начала права, выражающие собой дух права, определяющие идеальные образцы (модели) правового регулирования, непосредственно действующие и обязательные для всех субъектов права.

Принципы права нужно отграничивать от смежных категорий – правовых аксиом, презумпций и юридических фикций. Правовые аксиомы («неустрашимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого», «никто не может быть осужден дважды за одно и то же преступление», «закон обратной силы не имеет», «нет наказания без преступления» и др.) представляют собой однозначные, незыблемые правила, не предполагающие отклонения от них.

Аксиомы права – это правила, по своей форме представляющие собой афоризмы, с помощью которых разрешают те или иные типичные ситуации. Презумпции представляют собой правовые предположения о юридически значимых состояниях субъектов на определенных стадиях юридического процесса (например, презумпция невиновности). Юридические фикции представляют собой создание правовых режимов, в которых одни субъекты права действуют от лица или вместо других субъектов (например, фикция юридического лица, фикция экстерриториальности).

Итак, принципы права выражают дух права непосредственно, поэтому и получают в правовой системе ресурс непосредственного регулятивного действия. Принципы права имеют иерархическое построение, которое определяет их видовую классификацию.

Ж. Е. Нефедова

(соискатель, Алтайский государственный университет)

К. А. Синкин(кандидат юридических наук, доцент
Алтайского государственного университета)**Правовая культура Республики Узбекистан**

Правовая культура является важным компонентом любой правовой системы, определяющим уровень правового развития общества и государства в целом. Н. А. Славова определяет правовую культуру как совокупность не только знаний о праве и действующих правовых нормах, но и обязательное претворение этих самых знаний, идей именно на «личную убежденность» человека²⁶, чем подчеркивает субъективный фактор данного термина. Аналогичную позицию высказывает С. С. Алексеев, говоря о значительной роли личных и психологических свойств человека в правовых реалиях²⁷. Иной точки зрения по этому поводу придерживаются Г. Радбурх и Штаммлер, отмечая правовую культуру как объективно существующую данность, смысл которой заключается в создании неких ценностей, то есть чего-то истинного, идеализированного²⁸. Таким образом, общепринятого определения понятия «правовая культура» в настоящий момент не существует, тем не менее наличие различных позиций на этот счет позволяет наиболее полно рассмотреть данную юридическую категорию. На наш взгляд, под правовой культурой следует понимать совокупность знаний о праве и объективное отношение общества к нему, реализуемое через призму создания ценностей, норм и убеждений, так или иначе влияющих на психологические и личные свойства человека в рамках правовых реалий.

²⁶ Славова Н.А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. № 3(96). С. 48–55.

²⁷ Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2-х т. М., 1981. Т. 1. С. 21.

²⁸ Радбурх Густав. Философия права : пер. с нем. М., 2004. С. 13.

Продолжающаяся широкая дискуссия о смысловой, а также понятийной составляющих правовой культуры позволяет говорить о неугасающей актуальности этой темы в наши дни. На 24-й годовщине Конституции Республики Узбекистан президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев заявил: «...при обеспечении верховенства закона важное значение приобретает повышение правовой культуры, воспитание граждан в духе уважения к закону»²⁹.

Правовая культура Узбекистана на сегодняшний день, если смотреть с формальной стороны, имеет все признаки своей успешной реализации. В стране действует разделение властей и структурированное законодательство, за нарушение которого предусмотрена юридическая ответственность, гл. V Конституции Республики Узбекистан гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина, а одним из приоритетных направлений государственной политики является обеспечение качественного правового просвещения граждан.

Однако с практической точки зрения механизмы претворения в жизнь заявленных положений не всегда имеют удачную модель своей реализации. На 2023 год, по данным WPB (World Prison Brief), в местах лишения свободы Республики Узбекистан находится примерно 29 тысяч заключенных, большая часть которых осуждена за политические или религиозные преступления. Главная причина такой статистики заключается прежде всего в низком уровне правовой культуры граждан Узбекистана, вызванном неточностями и пробелами законодательства. Так, статья 2441 Уголовного кодекса (УК) Узбекистана устанавливает ответственность от 3 до 5 лет лишения свободы при использовании СМИ и материальной помощи сторонних лиц от 5 до 8 лет, за создание, руководство или участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских и иных запрещенных организациях. При этом законодатель не закрепляет ни процедуру внесения организации в список запрещен-

²⁹ Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққиёт йўлимизни катъият билан давом эттириб, янги бошқичга кутарамиз. Тошкент, 2018. 592 б (на узб. яз.).

ных на территории Узбекистана, ни оснований для этого. Не предоставляется также и возможности апелляционного обжалования подобных решений, что исключает должной защиты человеком своих прав и умаляет принцип презумпции невиновности.

Вместе с этим трудности возникают и с толкованием некоторых понятий УК, например, «фундаментализм» (ст. 244, ст. 244¹, ст. 246), «дестабилизирующие обстановку измышления» (ст. 244¹), «нарушение гражданского согласия» (ст. 244¹) и др., что позволяет использовать их скорее в качестве так называемого словесного оружия, нежели реального признака преступления. От использования подобных недоработанных и спорных моментов законодательства теряется устойчивость политико-правовой системы общества, рассредоточиваются основы законности и справедливости. Правовая культура, будучи основанной на идее правового государства, также тесно взаимосвязана и с политической организацией общества, поэтому с потерей доверия к решениям государственных структур теряется и должный уровень ее существования.

Тем не менее последние годы власти Узбекистана активно пытаются поднять уровень правовой культуры населения путем реформирования законодательства и организации различных культурных мероприятий. Принятый 9 января 2019 года Указ Президента Республики Узбекистан №ПФ-5618 «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе» закрепил: «Утверждение в обществе духа уважения к законам — залог построения демократического правового государства»³⁰. Важной задачей является не просто восстановление уважения граждан к закону, а искоренение нигилистических тенденций среди как органов государственной власти, так и населения в целом. 30 апреля 2023 года произошло наиболее глобальное за эти годы практическое отражение данного положения в виде принятия новой Консти-

³⁰ О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе : Указ Президента Республики Узбекистан от 9.01.2019 №ПФ-5618 // LexUZ on-line: национальная база данных Республики Узбекистан. Версия 2023. URL: <https://lex.uz/docs/4149770>.

туции Республики Узбекистан, которая не только ввела ряд новых демократических положений: отмена смертной казни, расширение пунктов о равенстве прав мужчин и женщин, учреждение ряда социальных выплат и т.д., но и был взят курс на окончательное претворение в жизнь концепции «правого государства». Такой подход позволяет говорить о явном стремлении властей к продолжению реформирования правовых институтов и развитию правовой культуры общества.

Узбекистан также сделал важный шаг навстречу к международному законодательству, став в 2020 году членом Совета ООН по правам человека, тем самым приобщая свою страну не только к национальным правовым тенденциям, но и в том числе к международным. Если органы государственной власти Республики Узбекистан продолжают активно следовать избранному пути: увеличат прозрачность взаимодействия должностных лиц, устранят пробелы и неточности в законодательстве и привлекут как можно большее количество людей к программам правового просвещения, то в дальнейшем такое понятие, как «правовая культура», станет для граждан Узбекистана распространенной повседневностью.

Таким образом, правовая культура Республики Узбекистан претерпевает эпоху прогрессивных изменений. С одной стороны, мы видим еще не доработанные аспекты, например, уголовного законодательства и, как следствие, высокие показатели количества заключенных, но с другой – всестороннее развитие правовой системы общества, в том числе совершенно обновленные взгляды на будущее страны, что в контексте последних десятилетий является безусловным продвижением вперед. Именно поэтому на данный момент можно утверждать, что в Узбекистане происходит формирование абсолютно новых взаимоотношений между личностью и государством, основанных на измененных правовых институтах.

В. В. Сорокин

(доктор юридических наук, профессор
Алтайского государственного университета)

**О состоянии правовой культуры молодежи
в России и Узбекистане**

Людам в молодом возрасте приходится в короткий период решить много важных задач – открытие своего призвания, или другими словами, смысла своей жизни, выбор профессии в соответствии со своим призванием, получение образования для освоения избранной профессии, поиск места работы и возможность заработать там авторитет и средства к самостоятельной жизни, создание семьи, приобретение собственного жилища, рождение и воспитание детей.

Молодые люди, как правило, еще не имеют заслуг перед обществом и лишены реальной возможности определять строй и порядок в стране. Но ключевая роль молодежи состоит в ее потенциале. Поэтому культура молодых людей сегодня определит культуру страны завтра.

На правовую культуру молодых людей в возрасте 14–30 лет влияют некоторые особенности, характерные для этой возрастной группы. А именно: заявка на самостоятельность, жажда самоутверждения, выбор кумира, категоричность и безапелляционность в суждениях, оптимизм, отсутствие достаточного жизненного опыта, умеренности в желаниях и взвешенности в подходах, избыток жизненной энергии, высокая мобильность, активный поиск своего места в жизни.

Парадоксально, но при подчеркнутой независимости и стремлении к свободе молодые люди подвержены чужому мнению и влиянию. Подражательность поведения служит для молодежи средством выбора своей линии поведения. Поэтому в ответ на такой спрос государство с активной воспитательной функцией должно предлагать молодым людям образцы и примеры поведения. В тех странах, где государства пускают это на самотек и не занимаются воспитанием своих граждан, наблюдается общий нравственный распад.

Для правовой культуры молодежи характерны и другие парадоксы. В условиях, когда огромная часть молодых людей получает высшее юридическое образование, логично было бы предполагать высокий уровень правовой культуры общества. Но, видимо, при возрастании требований к учителям школ и преподавателям вузов катастрофически снизилась требовательность к самим обучающимся и качеству их знаний.

Суды переполнены делами, следовательно, гражданам известны их права и способы их защиты. Но смущает сам факт доведения споров о праве до крайней меры – обращения к третьей стороне – арбитра. Люди сами не способны мирно выходить из возникших конфликтов.

Тюрьмы переполнены, значит, превентивная функция юридической ответственности должна останавливать оставшихся на свободе граждан от совершения запрещенных государством деяний. Но существенного снижения преступности в обществе не наблюдается.

Глобализация мира под лозунгами либеральных свобод вызвала слабую индивидуальность личности молодого человека и комфортное поведение под девизом «как все». Молодые люди как будто не замечают стандартизацию своего потребительского поведения. При альтернативе домашнего обеда большинство молодых людей выбирают обед в кафе, стилизованных под зарубежные стандарты. На юношах и девушках одежда раскрученных брендов, с ними еда из фаст-фуда, повсюду штампованная заученная манерность.

Традиционное общество в России и Узбекистане переживает конкуренцию между отечественными традиционными ценностями и нормами, с одной стороны, и западными установками потребительской культуры – с другой. И если государство сосредотачивает управление только в экономической сфере, отечественная традиционная культура свертывается под разнообразным давлением извне.

Молодежь пересыпает свою речь английскими словами или англицизмами. Поход по магазинам, так называемый шопинг, стал для молодых людей формой необходимой психологической разгрузки. Посещение торговых центров стало для молодежи прежде все-

го развлечением и досугом, от которого ждут в качестве результата удовольствия. Если XXI век сравнить с XIX веком, то бросается в глаза, что торговые центры стали заменой храму, только эта замена не спасает, а губит человека. Прибавим к этому рекламу беспорядочных отношений и безответственности по отношению к партнеру и родившимся детям.

Многочисленные телевизионные ток-шоу в лучшее эфирное время по единому сценарию показывают публике скандалы, ссоры и склоки. У зрителей этих передач формируется запрограммированность на конфликтность отношений. Люди, видя один и тот же алгоритм конфликтного поведения, начинают полагать, что это нормально, и копируют увиденное. Поэтому не стоит удивляться переполненности судов от споров, жалоб и просто кляуз.

Предрасположенность решать все жизненные проблемы через конфликт представляет угрозу правовой системе общества. Часто по самым незначительным поводам молодые люди стали использовать насилие как способ самоутверждения и преодоления противоречий. Так называемые отморозки импульсивны, раздражительны, вспыльчивы и конфликтны. Получили распространение безмотивные преступления, когда следователи затрудняются определить, что подтолкнуло обвиняемого к такой жестокости.

Молодым людям свойственна нетерпеливость, стремление к скорейшему результату. Их отличает повышенный уровень притязаний. Объясняется это тем, что желания и стремления в юности созревают быстрее, чем разборчивость в целях и средствах, чем воля и сила характера.

Юным простибельна порывистость натуры. Но если на этом начинают паразитировать транснациональные корпорации и псевдо-религиозные секты, то дело принимает характер угроз для общества.

Молодые люди переживают трудности профессионального выбора. Для них крайне важно открыть призвание уже в школе, чтобы развить его в профессиональном колледже либо высшем учебном заведении. В настоящее время у многих нет определенных и четких жизненных планов, а среди тех, у кого эти планы есть, нема-

ло тех, кто находится в плену иллюзий. На правовую культуру общества влияют лица с маргинальным мировоззрением. Это те, кто не способен ставить перед собой цели, плывет по течению, лукавит, лжет, не совершает преступлений только из-за страха перед наказанием. Пагубна для здорового социума и другая крайность – целенаправленный, с юных лет впитанный карьеризм. Перечисленное приводит к выбору человеком различных форм антисоциального поведения. Маргиналы при удобном случае идут на преступление, карьеристы своей беспринципностью формируют соответствующий образ государственной власти.

После непрерывных реформ в образовательной сфере люди теперь много времени теряют на получение образования. К окончанию обучения молодой человек уже приближается к среднему возрасту. А семьи нет, детей нет, навыков принятия самостоятельных решений и ответственности за других нет. Годы, которые можно провести в активной, самой энергичной деятельности во благо общества, современный человек «просиживает за партией». Это не государственный подход. Отсюда массовый инфантилизм – неумение принимать самостоятельные решения, катастрофическая демография, дефицит мужских характеров. Современники поздно вступают в активную и самостоятельную пору жизни.

Большой проблемой является отчужденность молодежи от производительного труда. Молодые люди не предоставлены сами себе, над ее потребностями и вкусами трудятся субъекты рынка и глобальной политики. Так была сформирована культура досуга, а не работы. Среди молодежи культивируется нежелание трудиться. Молодежные кумиры не являются представителями рабочих профессий или бюджетной сферы. На роль идолов молодежи вознесены актеры, звезды шоу и топ-менеджеры сырьевых компаний. Примерами богатых и успешных персонажей у молодежи воспитывается стремление к гедонизму и бесцельному богатству.

Развлекательный характер поведения рекламируется всемерно. Осуществлено повышение значимости ценностей личного успеха при снижении значимости общественного благосостояния.

Может показаться, что повышение значения потребительских интересов среди молодежи случайно. В действительности мы имеем дело с манипулированием мотивами поступков, потребительской направленностью и активностью личности. Рекламой товаров и услуг производится культивирование определенного образа жизни.

Ориентация на личный комфорт даже за счет нарушения интересов окружающих, даже путем конфликта с окружающими не столь безобидна, как может показаться. Под фундамент общества заложены мины системных противоречий. Сколько молодых людей воспитано в духе эгоизма и иждивенчества! Как много появилось социальных типов, не желающих работать и замотивированных на паразитический образ жизни; безразличных к судьбе своего Отечества и связывающих свои мечты с границей. На случай военной агрессии такая публика окажется психологически неустойчивой и не способной к сопротивлению.

Во все времена наблюдался конфликт потребностей молодых людей с реальными возможностями их реализации. Но современники в ответ на разнообразные вызовы демонстрируют политическую пассивность, апатию и равнодушие ко всему, даже к собственной судьбе. Так, преподаватели вузов сталкиваются со значительным числом студентов, совсем лишенных мотива учиться. Даже находясь в сложных условиях жизни, такие люди не пытаются прилагать усилия, чтобы вырваться из них. Правовая культура равнодушных людей всегда крайне низка. И если на равнодушных рассчитывают избирательные системы многих современных государств, то для правовой системы это просто беда. Из равнодушных выходят плохие помощники и создатели, это «болото» и рассадник девиантного поведения.

Складывается не совсем обманчивое впечатление, что все получают высшее образование, преимущественно юридическое и экономическое. Производственная сфера, связанная с промышленностью и сельским хозяйством, оказывается мало востребованной молодежью.

Желание выделиться и стремление к самоутверждению вызывают в молодежной среде демонстративное поведение. Это влечет за собой эксперименты с собственной внешностью, своеобразные

вкусы в одежде и музыке. Показательно, как выдрессировали педагогов не обращать на это внимания и не делать замечаний под страхом потерять место работы. Молодым людям, конечно, присуще чувство собственного достоинства до болезненности, но не надо забывать, что у педагогического персонала есть достоинство тоже.

Самоуверенность, эксцентричность и эпатажность молодых людей доставляет немало проблем правоохранительным органам. Стремление к высвобождению от опеки старших вполне объяснимо – так человек превращается во взрослую и самостоятельную личность. Но этот процесс не должен означать противоправный вызов обществу и дерзость. Критическое отношение к родительской опеке, советам педагогов и непосредственных начальников нередко происходит в такой недопустимой, безнравственной форме, что законы государства не могут мириться с этим.

От отрицания авторитетов недалеко до игнорирования запретов и норм. Надо удерживать молодых людей от цинизма как основы жизненной философии. Нельзя допускать существование информационных источников, пропагандирующих радикализм, агрессивность, фашизм, терроризм и т.п. Юношеский максимализм проявляется в известном возрасте, но это не повод превращаться в террориста или насильника.

Опасность для духовного и физического здоровья молодых людей представляет зависимость от гаджетов (айподов, смартфонов, планшетов и т.д.). Мы имеем дело с очередным парадоксом: при психологическом стремлении общаться со сверстниками молодые люди самоизолируются, погружаясь в виртуальное пространство.

Старшее поколение, как в России, так и в Узбекистане, с удовлетворением отмечает способность молодежи к восприятию большого объема самой разнообразной информации. Однако это происходит на фоне снижения мотивации к учебе и познавательной деятельности вообще. Среднестатистический молодой человек проводит по 8 часов в сутки в своем мобильном телефоне³¹. Это время уходит

³¹ Роджерс Д. Цифровая трансформация. М., 2017. С. 81.

на просмотр инстаграмма, размещение лайков, проверку электронной почты и переписки в WhatsApp, ответы на реплики подписчиков (даже незнакомых лично). Что это? Это добровольный уход из реальности в виртуальный мир, своеобразная форма самоубийства личности. В эти часы человек не живет, а прожигает время своей неповторимой жизни. Превращение жизни в бессмысленность противоречит не просто правовой культуре, но культуре вообще. Культура в отсутствии вдохновенных, жизнеутверждающих смыслов мертва.

Сформирован новый тип молодых людей – люди-киборги. Без заглядывания в телефон и ныряния в сети такие люди долго не могут. Тогда не гаджет – электронный помощник человека, а человек – дополнение к гаджету.

Происходит подмена реального человеческого общения виртуальным, искусственным и далеко не безвредным. Все родители отмечают обеднение и ограничение общения детей и подростков со сверстниками. Дворы пусты, в них почти не встречаются детские компании. Вышедшие на улицу дети «сидят» в телефонах. Присутствующие на дне рождения гости не поднимают глаз от гаджетов. Рост явлений одиночества не способствует правовой культуре. Одиноким людям со временем становятся опасными для общества из-за присущей им раздражительности, безысходности, безрадостности, отчаяния, испорченного характера.

У современных подростков наблюдается отсутствие навыков общения, кооперации и сотрудничества. Это препятствует единству общества, превращает народ в массу автономных эгоистов.

Погружение в виртуальный мир гаджетов формирует клиповое сознание. В результате невозможно рассчитывать, чтобы молодой человек был способен сосредоточенно слушать, читать книги, долго смотреть на статичные объекты, воспринимать большие фрагменты однообразной информации. В частности, молодому гражданину после такой подготовки нужно совершить своеобразный подвиг, чтобы ознакомиться с текстом конституции своего государства. А разве в постах и строках инстаграмма молодые люди ищут душевительные тексты и образы?

Нередко увлечение интернетом вызывает закономерный нравственный и физический распад личности. Зависимость от порносайтов способно довести молодого человека до такого развращения, когда уже невозможно создание одной постоянной семьи.

Сеть Интернет содержит не только полезную справочную информацию, но и душевредные провокации. А молодые люди очень подвержены провокациям. Какое широкое распространение получили в интернете суицидальные настроения. Под контролем взрослых провокаторов формируются группы подростков, смакующих образы смерти и готовых свести счеты с жизнью.

Показателен рост компьютерной и игровой зависимости. Подростки и юноши просиживают за играми дни и ночи, доводят себя до невротизма и заболеваний спины и шеи. За этим тоже следует инфантилизм – нежелание взрослеть, принимать решения и нести за них ответственность.

При стирании границ между реальным и виртуальным миром молодые люди не различают, где заканчивается игра и начинается жизнь. В этом случае подростки утрачивают инстинкт самосохранения и приобретают привычки саморазрушающего поведения.

Используя высокую мобильность молодежи, деструктивные силы внушают ей предпочтение новаций в ущерб традициям и тотальный нигилизм. Многими наблюдателями отмечается слабая связь мировоззрения молодых людей с обычаями своего рода, своей национальной культурой³². Кукловоды глобализма хотят воспитать во всех традиционных государствах инородную молодежь, воспринимающую ценности глобализации. В результате молодежь и старшее поколение начинают принадлежать к диаметрально типам культуры.

Усреднение и упрощение ценностных норм однонаправлено и демонстрирует разрушительные тенденции. Существующая система социализации подростков отвращает от традиции, культуры и направляет их на путь развлекательной самореализации. Но без служе-

³² Зорькин В.Д. Право против хаоса. М., 2019. С. 222.

ния базовым человеческим ценностям и торжества истины социум обрекается на кризисы, смуты и колонизацию извне.

У молодых людей есть потребность в любви к другому человеку ради самого любимого человека, что предполагает самоотречение, жертвенность. И здесь рациональное уходит на второй план. Можно сказать, что в чувстве любви заложена матрица сохранения человечности в человеке. Для молодежи любовь (при сохранении ее настоящего смысла) является спасительным явлением. И тогда многое в человеке встает на свои места. В любви человек в значительной степени избавляется от эгоизма в пользу служения любимому человеку. С рождением ребенка эгоизм взрослого человека существенно сокращается. До прихода настоящей любви в человеке доминирует эгоцентризм.

Не случайно именно по чувству любви наносят разрушительное информационное воздействие. От пропаганды абортов, сексуальных меньшинств, порнографии, беспорядочных отношений и сексуальных извращений у современной молодежи нет защитного иммунитета. Тогда отношения превращаются во взаимное использование. Широко распространены гражданские браки, в которых никто никому ничего не должен.

Воспитание правовой культуры молодежи – это проблема государственного масштаба. В правовоспитательной деятельности государствам нужно опираться на ресурс национальных культур, тогда установки правового воспитания будут укореняться системно.

О. Е. Авилова

(кандидат юридических наук, доцент
Алтайского государственного университета)

С. Околелова

(соискатель, Алтайский государственный университет)

**Система правового воспитания
в Республике Узбекистан**

*Воспитание для нас – вопрос жизни или смерти,
спасения или гибели, счастья – или беды.*

Абдулла Авлони

Сохранение суверенитета государства и народа невозможно без воспитания правового сознания у граждан, без понимания ими своих прав и обязанностей перед обществом и государством. По уровню правовой культуры, в основе которой лежит правовое воспитание, в отдельно взятом государстве можно судить о жизни общества в целом. Причиной этому может служить большая роль права в регулировании общественных отношений, особенно возросшая в трансформационный период развития Узбекистана как республики, вставшей на путь сохранения независимости и укрепления суверенитета³³. Следовательно, вопрос о правовом воспитании и образовании, пропаганде юридических знаний приобретает первостепенную важность.

Прежде всего необходимо понимание правового воспитания, так как это поможет создать теоретический инструментарий для верного понимания целей и задач правового воспитания, а также для уяснения практической пользы и результатов повышения уровня правосознания.

И. В. Кудрявцев определяет правовое воспитание как целенаправленную деятельность государственных органов и обществен-

³³ Makhmudova, Nugmanovna Aziza. Legal socialization problems of personality in modern civilian society, Scientific Bulletin of Namangan State University. 2019. Vol. 1 : Iss. 3, Article 25.

ности по формированию у граждан и должностных лиц правосознания и правовой культуры³⁴.

А. А. Кваша определяет правовое воспитание через его основные функции: «Правовое воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний принципов и норм права, а также в формировании отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности»³⁵.

Н. Я. Соколов и Е. К. Матевосова под правовым воспитанием понимают «целенаправленное воздействие на сознание личности, социальных групп и всего общества в целях превращения правовых идей и требований в личные убеждения и правомерное поведение граждан, формирование их правовой культуры»³⁶.

Несмотря на некоторое различие в определении, авторы сходятся во мнении о необходимости формирования в человеке идеи права, представлений о правомерном образе жизни, а также воспитания уважения к закону. Такие категории, как «правосознание» и «правовая культура», неразрывно связаны с понятием правового воспитания, так как через последнее достигается формирование правосознания и высокого уровня правовой культуры.

Право ценно лишь постольку, поскольку оно находит отражение в жизни каждого человека в государстве. Для реализации права в полной мере, а именно его свойства результативно воздействовать на общественные отношения, существует правовое воспитание. Эффективность правоприменения в первую очередь зависит от эффективности правового воспитания и правосознания, поскольку, как считает И. В. Кудрявцев, именно на этой стадии «возникает правообразующий интерес, который должен быть отражен в качестве со-

³⁴ Кудрявцев И.В. Современные тенденции развития государства и права. Ташкент, 2018. С. 25.

³⁵ Кваша А.А. Правовые установки граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 18.

³⁶ Соколов Н.Я., Матевосова Е.К. Правовое воспитание в современном российском обществе: учебное пособие. М., 2015. С. 121.

циального содержания закона»³⁷. Роль правового сознания в реализации отдельной нормы права состоит в отношении к закону лица, соблюдающего или применяющего эту норму. Многие ученые и правоведы сходятся во мнении, что потребность в принятии того или иного законодательного акта должна быть социально обусловлена, то есть основываться на интересах граждан, ведь издание закона не является самоцелью, а предполагает создание эффективного способа регулирования общественных отношений.

Таким образом, эффективность реализации как отдельной правовой нормы, так и права в целом зависит от социальных интересов и нравственных ценностей граждан: возникая в правосознании, они закрепляются государством в законе, осуществляются в жизни общества путем реализации права и, в конечном счете, трансформируют правовую культуру. Следовательно, интересы, установки и потребности граждан, их духовно-нравственный уровень и осознанность напрямую связаны с уровнем правовой культуры, который повышается (или наоборот, понижается) посредством избрания стратегии государством и проведения им политики в сфере правового воспитания. Однако, как справедливо отмечает В. В. Сорокин, возрастание правовой культуры начнется через внутреннюю работу человека над искоренением зла в себе, а не через внешние по отношению к человеку мероприятия, и, хотя организатором развития правовой культуры выступает государство, но всё же творцом культуры по-настоящему является только народ³⁸. Помимо самого человека и государства, на формирование правовой культуры влияют такие институты, как семья; религия; общество, в котором человек находится постоянно, будь то трудовой коллектив или общественное объединение, в котором он состоит; средства массовой информации.

В Республике Узбекистан большое значение уделяется совершенствованию системы правового воспитания. 28 января 2022 года Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев издал Указ «О стратегии разви-

³⁷ Кудрявцев И.В. Современные тенденции развития государства и права. С. 20.

³⁸ Сорокин В.В. Теория права и государства : учебник. М., 2021. С. 77.

тия Нового Узбекистана на 2022–2026 годы». В рамках данной стратегии были утверждены семь приоритетных направлений государственной политики по кардинальному реформированию всех сфер жизни государства и общества. Одним из основных направлений было выбрано обеспечение духовного развития и поднятие данной сферы на новый уровень.

Ранее, в 2019 году, Президентом Республики Узбекистан был издан Указ «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе». В указе отмечается существование определенных «пробелов» в данной сфере, связанных с тем, что «долгие годы данный вопрос воспринимался как задача только правоохранительных и других отдельных государственных органов, при этом не обеспечивалось должное участие семьи, махалли и других институтов гражданского общества». Далее, в указе устанавливаются конкретные способы решения проблем, связанных с правовым воспитанием молодежи. Особенно важно, что для реализации методов повышения правовых знаний граждан был сделан упор на широкое применение инновационных средств правовой пропаганды.

Министерством юстиции и другими органами, ответственными в Республике Узбекистан за повышение уровня правовой культуры, были реализованы следующие программы: создание Национального правового интернет-портала, включающего в себя Национальную базу данных законодательства Республики Узбекистан и систему доступа к дополнительной правовой информации (юридический словарь, электронная платформа юридической литературы, онлайн-форум по обсуждению проектов актов законодательства и др.); создание правовой информационной системы Advice.uz, включающей в себя портал бесплатных консультаций населению; подготовка и бесплатное распространение среди населения пособий в форме вопросов и ответов по правовым вопросам, часто встречающимся в повседневной жизни; учреждение нагрудного знака «Отличник правовой пропаганды», вручаемого работникам государственных органов и организаций, внесшим достойный вклад в дело повышения правосознания и правовой культуры населения; внедрение по-

казательных занятий в дошкольных образовательных учреждениях с привлечением квалифицированных специалистов на тему «Права и обязанности ребенка».

Повышение уровня правосознания остается одной из важнейших задач еще со времен провозглашения Узбекистана независимым государством. В августе 1997 года Олий Мажлис Республики Узбекистан утвердил Национальную программу повышения правовой культуры в обществе. Этот документ имеет большое политико-правовое значение, так как с его принятием впервые на государственном уровне был поднят вопрос о необходимости правового обучения и воспитания граждан. Было определено, что для построения правового государства необходимо сформировать новую правовую систему, которая будет направлена на либерализацию и демократизацию жизни общества, на искоренение любых форм дискриминации, на осознание национального единства.

Процесс правового воспитания невозможен без свободного доступа человека к произведениям литературы и искусства. В Конституции Узбекистана, принятой 8 декабря 1992 года, присутствует указание на связь между культурным наследием и правовым воспитанием. В ст. 53 говорится, что «каждому гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества, право на пользование достижениями культуры». Ст. 61 гласит: «Граждане обязаны оберегать историческое, духовное, культурное, научное и природное наследие народа Узбекистана». Государство обеспечивает доступ к культурному наследию, тем самым способствует воспитанию чувства патриотизма в гражданах.

Сегодня Узбекистан – это современное государство, но вековые традиции так плотно вошли в жизнь народа, что зачастую именно они формируют менталитет и самобытность коренного населения республики³⁹. До сегодняшнего дня сохранились традиции, которые противоречат нормам государственного права. Господствующее по-

³⁹ Саидов Акмал, Таджиханов Убайдулла, Одилкориев Хожимурод. Давлат ва ҳуқуқ асо-слари: Дарслик. Бош тахририяти. Тошкент, 2002. С. 60.

ложение мужчины в семье сохранено, несмотря на то, что равенство в правах мужчин и женщин закреплено в Конституции (ст. 58 Конституции Республики Узбекистан).

Таким образом, правовое воспитание играет важную роль в формировании личности и имеет своей целью развитие в поведении и сознании человека позитивных установок и взглядов, представлений о праве, обеспечивающих соблюдение юридических норм.

В. В. Сорокин

(доктор юридических наук, профессор
Алтайского государственного университета)

Вызовы и проблемы процесса правового воспитания обществ в России и Узбекистане

Концепция правового воспитания была бы неполной без определения вызовов и проблем, которые придется учитывать в правовоспитательном процессе. Так, ценностям любви, добра и красоты сегодня организовано противопоставляются антиценности взаимной ненависти, вражды, зла, безобразия. Масштабное, разнообразное и целенаправленное распространение безнравственных установок свидетельствует о том, что такая деятельность имеет единый источник.

Россия является цивилизацией, обладающей не только собственной спецификой, но и волей к ее сохранению. Испытание ее цивилизационного культурного кода на прочность осуществлялось в истории постоянно.

В информационном пространстве России активно распространяются нормы и ценности иных цивилизаций. Нередко это происходит в условиях профанации и дезавуирования традиционных для России культурных образцов и норм. Телевидение, интернет и пресса используются как каналы информационной и культурной экспансии. При масштабности финансовых потоков в продвижение разного рода

иностранный экспансии национальная российская культура (классическая, народная и др.) находится в состоянии недофинансирования. Культурный потенциал России должен обладать иммунитетом, чтобы противостоять откровенно деструктивным воздействиям извне.

Ученые-правоведы из других стран мира также усматривают опасность экспансии Запада. Э. С. Насурдинов пишет о том, что «простое копирование западных идей и ценностей правового государства в Таджикистане без учета культурно-цивилизационной идентичности общества не приведет к желаемым целям. К примеру, негативную оценку у жителей Таджикистана вызывают культивируемые на Западе свобода секс-индустрии, однополых браков, изменения человеческого пола, проведения гей-парадов и т.п. Иными словами, свобода как ценность правовой культуры трактуется на Западе и в Таджикистане по-разному. На осознание западных ценностей в Таджикистане сильное влияние оказывают моральные принципы, сложившиеся в обществе, устойчивость элементов традиционного общества, религиозное сознание, семейные традиции»⁴⁰.

Российское государство подвергается остракизму как авторитарный политический режим за недопущение рекламы ЛГБТ-сообщества. Странами Евросоюза как нарушение гражданских прав и свобод преподносится статья 6.21 Федерального закона России «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которая запрещает пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Ну и что? Тем хуже Европе, готовой разделить судьбу исчезнувших мировых цивилизаций.

По мере продвижения глобализации мира Россия превращается в того подсудимого, чья виновность заведомо предрешена и не требует никаких доказательств. Глобализаторы мира формируют общественное мнение против России, чтобы затем этим мнением управлять. Общественное мнение – неотъемлемый атрибут глобального управления⁴¹. В 2022 году в ответ на политику России по защите

⁴⁰ Насурдинов Э.С. Правовая культура. М., 2016. С. 163–164.

⁴¹ Сорокин В.В. Юридическая глобалистика. Т. 1. М., 2010. С. 324.

своего государственного суверенитета коллективный Запад заявил, что Россия за события 1941 года должна быть признана таким же агрессором, как и гитлеровская Германия. Это было сказано о России, главными усилиями которой мир был спасен от фашизма, которая от фашистской агрессии понесла больше всего жертв и после освобождения стран Европы, в пространстве от Северной Норвегии до Болгарии, делилась с местным населением продовольствием.

Если государство оставляет сферу правового воспитания, происходит деформация мировоззрения граждан, искажаются представления о правомерном и неправомерном, подменяются принципы и понятия. Так, вместо того, чтобы стремиться к сбережению семьи и продолжению рода, современным людям внушают, что каждый человек должен жить исключительно для себя, главная жизненная цель – это деньги, получаемые любым путем, и в погоне за прибылью люди становятся рабами системы.

Модель рыночной либеральной демократии нигде в мире ничего хорошего гражданским обществам не дала. На короткое время создавалась иллюзия более интересной и свободной жизни, но взамен страны становились колониями, в которых основная масса населения беднела и деградировала. Для того, чтобы человек реализовал гуманистический идеал в индивидуальном порядке, ему необходима постоянная, целенаправленная внутренняя работа над собой. Для того, чтобы гуманистический идеал был реализован в масштабах всего общества, кроме индивидуальной работы, необходима государственная система правового воспитания. Однако такой человек не подходит для проекта глобализации мира – он критически мыслит, образован, социально активен, к тому же он очень плохой потребитель, как правило, насыщенная духовная жизнь не сопрягается с наслаждением от процесса потребления.

Абсолютизация ценностей рыночной экономики привела к пониманию принципиально нерыночных сфер – прежде всего культуры и образования как источников предоставления услуг. Сферы культуры и образования превращаются в мире в индустрию развлечений, филиал экономики. Единственным критерием значимости

культуры становится ее потребительская конвертируемость или рентабельность. Несмотря на то, что всем известно: культура – это специфический механизм, при помощи которого формируется общее пространство смыслов и ценностей, позволяющее обществу существовать в качестве устойчивой системы и обеспечивающее возможность мобилизации ее потенциала в сложных исторических условиях, восприятие культуры как сферы, которая может и должна приносить прибыль, является достаточно распространенным.

Деструктивное влияние на российскую правовую культуру оказывают:

- несформулированность на государственном уровне перечня общеправовых и иных принципов права, а также необязательность принципов права для правоприменителей;
- размытость ценностных ориентиров в представлениях отечественных юристов;
- игнорирование духа права в пользу буквы закона;
- насаждение неадаптируемых иностранных юридических доктрин и антикультурных образцов поведения западного общества;
- пропаганда потребительского и безнравственного образа жизни;
- кризис мотивации правомерного поведения;
- заискивание перед коллективным Западом в науке, образовании, законотворчестве и судебной практике;
- отсутствие целостной, принятой на государственном уровне Правовой доктрины России;
- разрыв между юридической наукой и правоприменительной практикой;
- абсолютизация формализма в праве и юридической практике;
- погоня за «палочной» статистикой в правоохранительных органах;
- английская языковая экспансия в отечественное законодательство и научные публикации российских ученых-юристов;
- бесконечные, разрушительные по своей сути, реформы юридического образования;
- распространение юридического мировоззрения, чуждого цивилизационной идентичности российской правовой системы;

- релятивизм в праве, то есть игнорирование нравственных и религиозных оснований права;
- распространенность цинизма среди должностных лиц государства и сотрудников правоохранительных органов.

Проект глобализации мира предполагает демонтаж государств и национальных правовых порядков. А это, в свою очередь, сопряжено с девальвацией национальной и половой принадлежности людей, уничтожением гражданского самосознания. Следовательно, данным вызовам необходимо противопоставлять цивилизационную идентичность и гражданское самосознание граждан Российской Федерации.

Невозможно не замечать того, как особенностью отечественного нормотворчества, кинопроизводства, литературного и художественного творчества стала подражательность западным образцам. Всюду тотальное заимствование. Многие правовые институты в отечественном праве и научные исследования конструируются из набора западных штампов⁴². При наличии возможности выбора иного пути развития российские нормотворцы и ученые-правоведы предпочли подражание тому, каким представляют себе новый мировой порядок колонизаторы из США и Западной Европы.

Недооценка правового воспитания влечет разрушение единой российской цивилизационной идентичности, рост девиантного поведения. После обработки потребительской масскультурой люди подражают абсурдным моделям поведения, погружаются в безумное потребление, следуют стадному поведению, закабаляют себя кредитами под грабительские проценты, следуют насаждаемому дурному вкусу, подражают девиантным фигурам и поклоняются ложным ценностям.

По проекту ювенальной юстиции дети выводятся из-под контроля родителей, получают «права» и «свободы» удовлетворять собственные желания, а воспитывают и регулируют их желания

⁴² См.: Акишин М.О. Правовая культура и юридический язык России. Новосибирск, 2018. С. 170-171; Серков П.П. Правоотношение. Нравственность современного правового регулирования. М., 2022. С. 611.

средства массовой информации, штампы массовой культуры, интернет-сайты. За отказ возвращать своих детей, попытки не допускать их на школьные уроки «сексуального воспитания» по законам западных государств можно угодить в тюрьму.

Практика юридической институционализации однополых браков на Западе выражает процесс, полностью противоречащий и чуждый правовой культуре. Это пример того, как совершенствование юридической техники и процедуры может вступать в противоречие даже с минимальными параметрами правовой культуры общества.

А. И. Пальцев и А. Б. Красильников в 2021 году провели исследование по поводу распределения основных ценностей у молодых людей в Российской Федерации⁴³:

1 место – деньги – 35,3 % опрошенных;

2 место – карьера – 31,4 % опрошенных;

3 место – получение удовольствий – 20,7 опрошенных;

4 место – любовь – 19,6 % опрошенных;

5 место – семья – 7,5 % опрошенных;

6 место – достижение личного совершенства – 6 % опрошенных;

7 место – служение России – 3,1 % опрошенных.

Эта тревожная статистика может перевернуться в годы большой войны либо иных чрезвычайных ситуаций. Но что мешает в мирные годы нормальной расстановке жизненных приоритетов? Одна из веских причин – отсутствие системы гражданского правового воспитания.

На все перечисленные и иные вызовы всерьез в современных условиях можно ответить только одним – повышением религиозности общества. Другие опробованные меры эффекта не дали. Религиозность – главный признак человека в качестве субъекта и объекта культуры. В религиозности главное – первичность духовно-нравственных ценностей по отношению к материальным в повседневном существовании человека. В этом случае самоконтроль личности

⁴³ Пальцев А.И., Красильников А.Б. Знать и помнить. Российской молодежи посвящается. М., 2021. С. 179.

в противодействии эгоизму и страстям формирует очеловеченный социум и самого человека в этом социуме. Корреляция между религиозностью общества и процветанием государства прослеживается вполне четко. Страны на пике своего секуляризма клонятся к упадку, а при возрастании религиозного чувства возрождаются.

Человек не может остаться тем, что он есть в данный момент, но должен принять участие в онтологическом движении – стремиться к превосхождению себя. Правопорядок при этом должен рассматриваться как результат самосовершенствования граждан. А практическим подходом построения гражданского общества на принципах любви является реализация золотого правила – «поступай по отношению к людям так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой» или: «не делайте другим того, чего не хотите себе». В иудаизме это звучит так: «возлюби ближнего твоего, как самого себя», в христианстве: «итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте вы с ними, ибо в этом закон и пророки», в исламе: «делайте всем людям то, что вы желали бы, чтобы вам делали люди, и не делайте другим того, чего вы не желали бы себе», в индуизме: «пусть человек не причиняет другому того, что неприятно ему самому», в конфуцианстве: «можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом? Это слово – взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе».

Раздел II

Источники права Республики Узбекистан и нормы тюркской цивилизации

В. В. Сорокин

(доктор юридических наук, профессор
Алтайского государственного университета)

Обзор законов о нормативно-правовых актах стран СНГ

Актуализация законов о нормативно-правовых актах в странах Содружества Независимых Государств обусловлена необходимостью формирования общего правового пространства участников евразийской интеграции. Республика Казахстан, Республика Беларусь, Республика Узбекистан, Республика Армения, Туркменистан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Азербайджанская Республика подготовили и ввели в действие свои законы о нормативных правовых актах⁴⁴. Такие законы имеют

⁴⁴ См.: Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V «О правовых актах»; Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»; Закон Республики Узбекистан от 14 декабря 2000 г. № 160-II «О нормативных правовых актах»; Закон Республики Армения от 3 апреля 2002 г. «О правовых актах»; Закон Туркменистана от 26 августа 2017 г. № 589-V. «О правовых актах»; Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 г. № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики»; Закон Республики Таджикистан от 30 мая 2017 г. №1414 «О нормативных правовых актах»; Конституционный закон Азербайджанской Республики от 21 декабря 2010 г. № 21-IVKQ «О нормативных правовых актах»; Закон Республики Армении о нормативно-правовых актах от 7 апреля 2018 г. НО-180-N.

особое значение, учитывая перспективы дальнейшего развития правового пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Кроме того, в ЕАЭС уделяется внимание принятию международных рекомендательных актов (модельных законов, модельных кодексов, рекомендательных резолюций, решений, договоренностей и т.д.).

Действие закона о нормативно-правовых актах в тех странах, где он принят, направлено на упорядочение системы нормативных правовых актов и урегулирование сопутствующих вопросов, от проектирования до оценки эффективности воздействия акта на общественные отношения. Рассматриваемые законы актуализируют правовое регулирование общественных отношений с учетом изменения наднационального регулирования отношений в условиях евразийской региональной интеграции, перспектив дальнейшей гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС, а также государств – участников СНГ.

Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 года определяет нормативный правовой акт как официальный документ установленной формы, принятый (изданный) нормотворческим органом (должностным лицом) в пределах его компетенции или референдумом с соблюдением предусмотренной законодательством процедуры, который направлен на установление, изменение, официальное толкование, приостановление, возобновление, продление и прекращение действия норм права как общеобязательных правил поведения постоянного или временного характера, рассчитанных на индивидуально не определенный круг лиц и неоднократное применение.

Закон Азербайджанской республики «О нормативных правовых актах» (в редакции закона от 1 сентября 2005 года) в статье 2 определяет нормативный правовой акт Азербайджанской Республики как официальный письменный документ, принятый компетентным государственным органом, дающий указания общего характера, устанавливающий, изменяющий или отменяющий правовые нормы и предусмотренный для неоднократного применения.

Закон Республики Казахстан «О правовых актах» (по состоянию на 12.01.2023) нормативно-правовым актом признает письменный официальный документ установленной формы, содержащий норму права, принятый на республиканском референдуме или уполномоченным органом, либо решение установленной законом формы, содержащее индивидуальное властное правовое предписание (ст. 1).

В законе Республики Узбекистан от 20 апреля 2021 г. «О нормативно-правовых актах» под нормативно-правовым актом понимается официальный документ, принятый в соответствии с законодательством, направленный на установление, изменение или отмену правовых норм как общеобязательных государственных предписаний.

Законодательные определения нормативно-правового акта в разных странах свидетельствуют о присутствии единой доктринальной основы, которая имеет общее историческое прошлое.

Большее разнообразие представляют видовые классификации нормативных правовых актов, легализованные в странах СНГ. Так, к актам нормативного характера Азербайджанской Республики относятся:

- Постановления Конституционного суда Азербайджанской Республики, принятые на основании пунктов 1-6, 8 части III и части IV статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики;
- Постановления, инструкции и разъяснения Центральной избирательной комиссии Азербайджанской Республики;
- Постановления местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления;
- Постановления Национального банка Азербайджанской Республики.
- Решения Национального совета телевидения и радио.
- Решения Судебно-правового совета.

В Узбекистане признаются следующие виды нормативно-правовых актов:

- Конституция Республики Узбекистан;
- законы Республики Узбекистан;
- постановления палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан;

- указы и постановления Президента Республики Узбекистан;
- постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан;
- приказы и постановления министерств, государственных комитетов и ведомств;
- решения органов государственной власти на местах.

В Республике Казахстан нормативные правовые акты подразделяются на основные и производные. К основным видам нормативных правовых актов в Казахстане относятся:

- 1) Конституция Республики Казахстан, конституционные законы Республики Казахстан, кодексы Республики Казахстан, консолидированные законы Республики Казахстан, законы Республики Казахстан, временные постановления Правительства Республики Казахстан, имеющие силу закона;
- 2) нормативные правовые указы Президента Республики Казахстан;
- 3) нормативные правовые акты Председателя Совета Безопасности Республики Казахстан;
- 4) нормативные правовые постановления Парламента Республики Казахстан и его Палат;
- 5) нормативные правовые постановления Правительства Республики Казахстан;
- 6) нормативные постановления Конституционного Суда Республики Казахстан и Верховного Суда Республики Казахстан;
- 7) нормативные правовые постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан, Национального Банка Республики Казахстан и иных центральных государственных органов;
- 8) нормативные правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов;
- 9) нормативные правовые приказы руководителей ведомств центральных государственных органов;
- 10) нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые решения акимов и нормативные правовые постановления ревизионных комиссий.

К производным видам нормативных правовых актов Республики Казахстан относятся:

- 1) положение;
- 2) технический регламент;
- 3) правила;
- 4) инструкция.

Закон Беларуси предусматривает следующие виды нормативно-правовых актов:

- 1) Конституция Республики Беларусь;
- 2) решения, принятые республиканским референдумом;
- 3) законы Республики Беларусь;
- 4) декреты, указы Президента Республики Беларусь;
- 5) постановления Совета Министров Республики Беларусь;
- 6) постановления Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь; постановления Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь; нормативные правовые акты Верховного Суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры, нормотворческих органов, подчиненных (подотчетных) Президенту Республики Беларусь;
- 7) нормативные правовые акты министерств, иных республиканских органов государственного управления;
- 8) решения, принятые местным референдумом, решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов;
- 9) нормативные правовые акты иных нормотворческих органов (должностных лиц);
- 10) технические нормативные правовые акты.

В структуре законов о нормативно-правовых актах стран СНГ присутствуют самобытные особенности и своеобразные структурные части. В законе Республики Узбекистан серьезное внимание уделяется общественному обсуждению проектов нормативных правовых актов (ст. 24).

В законе Беларуси значительное место отведено требованиям нормотворческой техники. В законе Республики Армении о нормативно-правовых актах несколько статей посвящены вопросам при-

менения понятий и терминов, союзов и слов (ст. 15. 16). Закон Республики Казахстан содержит положения о научной экспертизе проектов нормативно-правовых актов. По проектам нормативных правовых актов, вносимых на рассмотрение Парламента Республики Казахстан, проведение научной экспертизы в зависимости от регулируемых ими общественных отношений обязательно (ст. 30). В законе Азербайджанской Республики целая глава посвящена толкованию нормативно-правовых актов. Этот позитивный опыт заслуживает самого серьезного научного и практического внимания.

Анализ текстов законов о нормативно-правовых актах стран СНГ позволяет выявить некоторые общие для всех них вопросы:

- 1) определяются основные понятия (в частности, такие как «система нормативных правовых актов», «нормативный правовой акт», «электронный нормативный правовой акт»);
- 2) характеристика видов и форм нормативных правовых актов в зависимости от их юридической природы;
- 3) на основе положений Конституции конкретного государства определяется система нормативных правовых актов;
- 4) регулируются вопросы планирования подготовки нормативных правовых актов;
- 5) регулируются вопросы правового мониторинга, правового прогнозирования;
- 6) регулируются вопросы экспертизы актов, оценки регулирующего воздействия;
- 7) определяется порядок использования информационных технологий в правотворчестве;
- 8) закрепляется неразрывное единство правотворческого и правоприменительного процессов;
- 9) определены правила подготовки и оформления текстов нормативных правовых актов, положения об экспертной оценке нормативных правовых актов, порядке их официального опубликования, вступления в силу и действия;
- 10) устанавливаются требования к реализации нормативных правовых актов;

- 11) устанавливаются правила толкования и устранения коллизий нормативных правовых актов, преодоления и восполнения пробелов в нормативных правовых актах;
- 12) упорядочивается разнообразие документов программной направленности (программы, доктрины, стратегии и др.), определяется их юридическая природа.

Законы стран СНГ о нормативно-правовых актах охватывают достаточно много разнообразных важных вопросов. Наиболее объемистым является при этом закон Республики Казахстан, а самым лаконичным выступает соответствующий закон Азербайджанской Республики.

К сожалению, в действующих законах о нормативно-правовых актах не решается вопрос использования и применения принципов права, что является, по нашему мнению, существенным упущением. Включением в законы о нормативно-правовых актах статей о принципах права можно было бы существенно повысить их регулятивную роль в механизме правового регулирования.

Правовой опыт зарубежных государств в сфере принятия законов о нормативных правовых актах является одним из аргументов в пользу появления подобного закона и в Российской Федерации – стране, в которой в самом начале 1990-х годов возникла идея о появлении такого законодательного акта.

Принятие этого закона позволит: 1) систематизировать и усовершенствовать действующие правовые нормы в соподчинении нормативно-правовых актов; 2) создать необходимую законодательную основу для четкой координации действий различных субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности; 3) в унифицированной форме аккумулировать принципы и правила деятельности в области правотворчества и правоприменения; 4) определить юридическую силу каждого нормативного правового акта. Предполагаемый эффект от принятия федерального закона заключается в упорядочении общественных отношений в области правотворчества, формировании единой и непротиворечивой системы российского законодательства, совершенствовании

нии механизмов реализации права, укреплении законности и правопорядка.

Е. Апасова

(соискатель, Алтайский государственный университет)

Источники права Республики Узбекистан

Республика Узбекистан – страна, находящаяся в Центральной Азии, в XX веке относилась к социалистической правовой системе, затем пробовала дрейфовать в сторону европейской или романо-германской правовой семьи, а теперь у нее есть реальный шанс быть самобытной правовой системой, в основе которой лежит вера и обычаи народа, традиционная нравственность и социально ориентированное законодательство.

К нынешнему моменту Республика Узбекистан переработала международный и собственный опыт правового строительства и приняла решение о суверенном развитии на началах собственной самобытности и многополярности мира.

Сейчас источниками права Республики Узбекистан являются:

- 1) правовые обычаи – наиболее древний источник права, в основе которого лежат общепризнанные правила, сложившиеся в результате опыта народа, которые в дальнейшем приобрели юридическую силу;
- 2) нормативно-правовые акты – официальный документ, принятый уполномоченным органом, в установленной форме, содержащий общеобязательные правила поведения, регулирующие определенные правоотношения;
- 3) нормативные договоры – соглашения между субъектами права, которые содержат общеобязательные правовые нормы, которые устанавливают, изменяют и отменяют их права и обязанности;
- 4) судебный прецедент – решение органов судебной власти, ставшее

авторитетным для других решений аналогичных дел, то есть это решение приобрело нормативный характер;

5) общепризнанные правовые принципы;

6) источники мусульманского права.

Рассмотрим правовой обычай как источник узбекского права. Так как обычай – это правило поведения, сложившееся из опыта поколений, ставшее общеобязательным и признанным, то использование обычая в законодательстве Узбекистана ограничивается некоторыми условиями. Например, в ст. 6 Гражданского кодекса Республики Узбекистан говорится о том, что «Обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Местные обычаи и традиции применяются к отношениям, регулируемым гражданским законодательством при отсутствии в нем соответствующих норм. Обычаи делового оборота, местные обычаи и традиции, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения нормам законодательства или договору, не применяются». Из этого можно сделать вывод, что обычаи применяются в том случае, если отсутствует норма, регулирующая какие-либо правоотношения и не противоречащая законодательству, также можно сказать что сейчас правовые обычаи носят вспомогательный характер, обогащают нормы права и дополняют механизм правового регулирования разнообразных общественных отношений, но при этом остаются важным и самым древним источником права. Кроме того, в преамбуле Конституции Республики Узбекистан говорится: «...опираясь на более чем трехтысячелетний исторический опыт развития нашей государственности, а также научное, культурное и духовное наследие великих предков, внесших бесценный вклад в мировую цивилизацию». Это свидетельствует о том, что признается важность и ценность культурного и духовного наследия, куда собственно и входят обычаи, которые передавались из поколения в поколения, некоторые из них приобрели законодательное закрепление.

Широко распространенным источником права является нормативно-правовой акт, обладающий строгой иерархией, в которой главное место занимает Конституция Республики Узбекистан. Виды нормативно-правовых актов закреплены в ст. 6 закона Республики Узбекистан о нормативно-правовых актах. Исходя из закона существующие нормативно-правовые акты подразделяются на следующие:

- 1) Конституция Республики Узбекистан;
- 2) законы Республики Узбекистан;
- 3) постановления палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан;
- 4) указы и постановления Президента Республики Узбекистан;
- 5) постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан;
- 6) приказы и постановления министерств, государственных комитетов и ведомств;
- 7) решения органов государственной власти на местах.

Конституция Республики Узбекистан обладает высшей юридической силой и является главным законом в стране, где закрепляются основные права, обязанности и свободы, а также система органов власти и их полномочия, принципы и основные положения. Согласно статье 16 Конституции, «ни одно из положений настоящей Конституции не может толковаться в ущерб правам и интересам Республики Узбекистан. Ни один закон или иной нормативно-правовой акт не может противоречить нормам и принципам Конституции». Это говорит о том, что законы и нормативно-правовые акты не могут противоречить Конституции, что подтверждает высшую юридическую силу Конституции.

Что касается законов, то они принимаются либо всенародным голосованием – референдумом, либо высшим представительным органом государственной власти Олий Мажлисом. Законы, предусматривающие внесение изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан, принимаются в виде конституционных законов. Кроме того, законы имеют прямое действие на всей территории Узбекистана.

Постановления палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан являются источником права. Олий Мажлис является высшим пред-

ставительным государственным органом, осуществляющим законодательную власть. Согласно статье 9 закона об Олий Мажлисе принятие актов Олий Мажлисом Республики Узбекистан Олий Мажлис Республики Узбекистан принимает Конституцию Республики Узбекистан, конституционные законы, законы, постановления и другие акты. Конституция Республики Узбекистан, законы, изменяющие и дополняющие Конституцию, а также другие конституционные законы принимаются большинством, не менее чем двумя третями от общего числа депутатов Олий Мажлиса. Олий Мажлис Республики Узбекистан может принять закон об изменениях и поправках к Конституции в течение шести месяцев после внесения соответствующего предложения с учетом его широкого обсуждения. Если Олий Мажлис Республики Узбекистан отклонил предложение об изменении Конституции, оно может быть возобновлено не ранее чем через год. Законы, постановления и другие акты принимаются большинством голосов от общего числа депутатов Олий Мажлиса.

Указы и постановления Президента Республики Узбекистан издаются в соответствии с Конституцией по широкому кругу вопросов, причем могут носить как нормативный, так и ненормативный характер.

Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан являются подзаконными актами. Кабинет министров является органом исполнительной власти, обладает правом законодательной инициативы и несет ответственность перед Олий Мажлисом Республики Узбекистан и Президентом Республики Узбекистан. Согласно статье 1 закона Кабинета Министров Республики Узбекистан, осуществляет следующую деятельность:

- 1) несет ответственность за проведение эффективной экономической, социальной, финансовой, денежно-кредитной политики, разработку и реализацию программ по развитию науки, культуры, образования, здравоохранения и других отраслей экономики и социальной сферы;
- 2) осуществляет меры по защите экономических, социальных и других прав и законных интересов граждан;

- 3) координирует и направляет работу органов государственного и хозяйственного управления, обеспечивает контроль за их деятельностью в установленном законом порядке;
- 4) обеспечивает исполнение законов Республики Узбекистан, решений Олий Мажлиса, указов, постановлений и распоряжений Президента Республики Узбекистан.

В связи с этим Кабмин издает постановления по вопросам, относящимся к их полномочиям.

Приказы и постановления министерств, государственных комитетов и ведомств – подзаконные акты отраслевых органов государственного управления, которые издаются на основании и во исполнение Конституции Республики Узбекистан, законов, указов Президента Республики Узбекистан и постановлений правительства Республики Узбекистан.

Решения органов государственной власти на местах издаются акты в пределах своих полномочий, акты органов государственной власти не должны противоречить законам Конституции, Олий Мажлиса, Кабинета Министров. Властью на местах наделены хокимы. Хоким области, района, города является высшим должностным лицом области, района, города и одновременно возглавляет представительную и исполнительную власть на соответствующей территории. Хоким области и города Ташкента подотчетен Президенту Республики Узбекистан и соответствующему Кенгашу народных депутатов. Хокимы районов и городов подотчетны вышестоящему хокиму и соответствующему Кенгашу народных депутатов.

Кенгаш народных депутатов и хоким обеспечивают осуществление общих для области, района и города задач социально-экономического развития, исполнение на местах законов, решений палат Олий Мажлиса, актов, принятых Президентом и Кабинетом Министров, решений вышестоящих Кенгашей народных депутатов и хокимов, связь между органами государственной власти и управления Республики Узбекистан и органами самоуправления граждан, привлечение населения к управлению областью, районом, городом.

Правовой системе Узбекистана известен такой источник права, как судебный прецедент. Хотя судебный прецедент характерен для англо-саксонской правовой семьи и является его отличительной чертой, в Республике Узбекистан в период заимствований из романо-германской правовой системы стал возможным прецедентный характер решений высших судебных инстанций: постановления Пленумов Верховного суда, Высшего хозяйственного суда выступают в роли правовых регуляторов, так как судьи руководствуются обобщениями судебной практики, ориентируются на рекомендации, содержащиеся в них⁴⁵. Например, постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан о некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о финансировании терроризма и экстремизма, где даются разъяснения и рекомендации по данному вопросу.

Нормативный договор как источник права является важным регулятором общественных отношений в разных сферах. Нормативные договоры регулируют общественные отношения в социальной, политической, экономической сферах между двумя или более субъектами. Важное значение также имеет международный договор, регулирующий отношения между крупными субъектами международного права – государствами. Международный договор – это соглашения между государствами по поводу исполнения и прекращения, взаимных прав и обязанностей. Стороны международного договора обязаны исполнять взаимные обязанности. Международный договор является важным источником международного права.

Также важным источником права в Республике Узбекистан являются принципы права. Международное право в Республике Узбекистан имеет главенствующее положение над внутригосударственным законодательством, в случае противоречия в законодательстве приоритет отдаётся нормам международного права. Согласно статье 2 закона о международных договорах Республики Узбекистан: «Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодатель-

⁴⁵ Адилкариев Х.Т., Тультеев И.Т., Азизов Н.П. Теория государства и права. Ташкент, 2014. С. 52.

ством Республики Узбекистан, то применяются правила международного договора Республики Узбекистан». Также в статье 3 этого же договора говорится о том, что международное право, международные договоры и общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Республики Узбекистан. Помимо того, в Республике Узбекистан признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным нормам международного права.

Республика Узбекистан исповедует ислам, поэтому источники мусульманского права используются в правовой системе страны. В мусульманском праве выделяют такие источники права, как Коран, Сунна, Иджма, Кияс и труды авторитетных ученых. Коран имеет большое значение в мусульманском праве, он является неизменным и священным, выступает регулятором общественной и частной жизни людей. Следующий источник – это Сунна – второй источник после Корана. Сунна представляет собой предание, в котором происходит описание жизни пророка Мухаммеда, оно выступает как образец индивидуального правового поведения.

Также важным источником является Иджма, с арабского переводится как «согласие». Иджма по сути своей представляет комментарии и мнения авторитетных лиц по конкретному обсуждаемому вопросу. Иджма может приобрести законную силу в некоторых случаях.

Особое значение в источниках мусульманского права занимает и Кияс, он трактуется как «суждение по аналогии». С помощью Кияса решаются вопросы по аналогии с ситуацией, описанной в Коране и Сунне. Можно сказать, что Кияс применяется как способ толкования или применения права.

Таким образом, можно сказать, что источники права Республики Узбекистан состоят как из традиционных юридических источников права, так и из источников мусульманского права.

С. Вознюк

(соискатель, Алтайский государственный университет)

**О законе Республики Узбекистан
«О нормативно-правовых актах»**

Реформы государственного строя Республики Узбекистан, последовавшие за распадом Советского Союза, создали условия для дальнейшей эволюции правовой системы. В целях обновления права в республике были изучены опыт законотворчества многих государств. Новое законодательство послужило основой для укрепления демократизации общества и государственного суверенитета, перехода к социально ориентированной рыночной экономике, а также для развития взаимовыгодных отношений с зарубежными государствами. Период самостоятельного развития узбекского права привёл к укреплению гарантий защиты общечеловеческих ценностей, прежде всего защиты личности и её неотъемлемых прав и свобод.

Переход к новым принципам организации государственной власти и внедрение системы разделения властей в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан 1992 года, а также установление принципов сдержек и противовесов в государственном управлении привели к существенному изменению правовой системы. Она стала органически сочетать в себе президентскую, законодательную, исполнительную и судебную ветви власти.

Современную правовую систему Узбекистана характеризует прежде всего то обстоятельство, что основные отрасли узбекского права кодифицированы. Уголовный, Гражданский, Таможенный, Бюджетный и иные кодексы Республики Узбекистан являются неотъемлемой частью её законодательства, которое представляет собой основной источник права в государстве. Строгая иерархия источников права также является значимой характеристикой современной правовой системы Узбекистана.

С учётом кардинальных реформ всей правовой системы Республики Узбекистан конца XX – начала XXI века и её характеристик, которые изложены нами выше, можно отметить, что произошедшие

изменения затронули, в частности, систему нормативно-правовых актов государства. С образованием независимой Республики Узбекистан возникла необходимость законодательного закрепления понятия, видов нормативно-правовых актов, требований к их проектам, а также их иерархии по юридической силе с целью исключить какие-либо противоречия между ними, неверную трактовку и ошибочное применение законодательства.

Первым правовым актом, который зафиксировал перечисленные положения, стал Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах». Система нормативно-правовых актов государства, закреплённая в нём, была перенята законодателем в новом законе «О нормативно-правовых актах», вступившем в законную силу в 2021 году. Данный закон призван дать ответы на вопросы о повышении качества разработки нормативно-правовых актов, систематизации законодательства страны, совершенствования мониторинга их исполнения и эффективности правового регулирования, осуществляемого ими, внедрения современных информационных и коммуникационных технологий в процесс нормотворчества. Перечисленные аспекты имеют весьма актуальное значение в условиях современности, которая побуждает к регулярному обновлению законодательства о нормативных актах. Стоит отметить, что несмотря на внесение изменений в 2012 г. в Закон Республики Узбекистан от 14.12.2000 N 160-II «О нормативно-правовых актах», все же назрела серьёзная необходимость обновить законодательную базу по данному вопросу. Причиной послужила разрозненность актов законодательства, регулирующего нормотворческую деятельность в законодательной практике, которая приводила к различным проблемам и коллизиям в правоприменительной практике⁴⁶.

С учётом обстановки и целей принятия Закона Республики Узбекистан, от 20.04.2021 «О нормативно-правовых актах» (далее – Закон РУ) дадим ему общую характеристику. Статья 1 определяет цель его принятия: «определение понятия, видов, установление юриди-

⁴⁶ Одобрен Закон «О нормативно-правовых актах» 19.12.2020 // UzDaily.uz.

ческой силы и соотношения нормативно-правовых актов, а также регулирование отношений в области планирования, инициирования, подготовки, проведения экспертизы, согласования, принятия, опубликования, обеспечения организации исполнения нормативно-правовых актов». Его задачей является создание стройной системы актов законодательства, позволяющей эффективно разрешать противоречия между правовыми нормами, благодаря четкому пониманию места того или иного нормативно-правового акта в системе законодательства, определенного его юридической силой.

Законодатель в статье 7 Закона РУ делит весь массив законодательства государства на две большие группы: законодательные и подзаконные акты. К первым он относит Конституцию РУ и законы, постановления палат Олий Мажлиса (парламента) Республики Узбекистан, ко вторым – Указы и постановления Президента Республики Узбекистан, постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан, приказы и постановления министерств, государственных комитетов и ведомств, решения органов государственной власти на местах. При этом систему законодательных актов возглавляет Конституция, имеющая высшую юридическую силу. Законы Республики Узбекистан, которые могут быть приняты путём референдума, в виде конституционных законов и кодексов, и подзаконные акты принимаются «на основе и во исполнение Конституции» государства. Очень часто в процессе правоприменительной практики у судов возникает необходимость соотносить акты в зависимости от их юридической силы. Закон РУ в статье 18 называет четыре фактора, которые следует учесть при попытке соотношения нормативно-правовых актов:

- 1) положения Конституции Республики Узбекистан; а именно часть 2 статьи 16: «Ни один закон или иной нормативно-правовой акт не может противоречить нормам и принципам Конституции»;
 - 2) полномочия и статус органов, принявших эти акты;
 - 3) виды этих актов; статья 6 Закона РУ называет восемь видов нормативно-правовых актов, располагая их в порядке иерархии:
- Конституция Республики Узбекистан;

- законы Республики Узбекистан;
- постановления палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан;
- указы и постановления Президента Республики Узбекистан;
- постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан;
- приказы и постановления министерств, государственных комитетов и ведомств;
- решения органов государственной власти на местах;

4) дата принятия нормативно-правового акта.

Данная статья устанавливает и некоторые другие правила, согласно которым можно разрешить противоречия между законодательными актами, определив, какой именно из них юридически сильнее. Так, при расхождении положений нормативных актов применяется нормативный акт, обладающий более высокой юридической силой. В том случае, если имеют место расхождения в отношении актов одинаковой юридической силы, применяются положения того акта, который принят позднее.

Статья 18 Закона РУ «О нормативно-правовых актах» закрепляет неодинаковый статус нормативно-правовых актов учреждений государства, что выражается в том, что нормативный акт, принятый государственным учреждением, специально уполномоченным на правовое регулирование какой-либо сферы общественных отношений, юридически сильнее нормативного акта, принятого другим государственным учреждением.

Закон РУ включает в себя Приложение по единой методике юридико-технического оформления проектов нормативно-правовых актов, а также информационно-аналитических материалов, прилагаемых к ним. Данное Приложение сформировано с целью закрепления основополагающих принципов оформления проектов нормативных актов, призванных обеспечить наибольшую эффективность и исполнение законодательства. Такими принципами являются точность и определенность юридической формы, полнота правового регулирования соответствующей сферы отношений, соблюдение правил законодательной техники и др. Кроме того, Приложение регулирует структуру законопроекта, содержит общие требования к изложению

правовых норм, особенности юридико-технического оформления проектов различных актов, в том числе законопроектов о ратификации международных договоров, особенности подготовки проектов о внесении изменений и дополнений в акты, признании их утратившими силу.

Проведем сравнительную характеристику законов Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» от 2000 года (в новой редакции, утвержденной Законом РУ от 24.12.2012) и от 2021 года, подписанного президентом Шавкатом Мирзиёевым. Следует сказать, что предыдущая редакция закона содержала 7 глав, 44 статьи, а новая – 8 глав, 60 статей, она была дополнена новыми правовыми институтами и нормами.

Во-первых, новый закон «О нормативно-правовых актах» впервые закрепил в статье 5 основные принципы построения законодательства в Республике Узбекистан, среди которых «конституционность, законность, защита и приоритет прав и законных интересов физических и юридических лиц, интересов общества и государства, гласность, научность, системность и комплексность правового регулирования общественных отношений» и др.

Во-вторых, законодатель решил дополнить статью «Законы Республики Узбекистан», дав определения таким понятиям, как «конституционный закон» и «кодекс». Так, Закон РУ в статье 9 закрепил: «Законы Республики Узбекистан, предусматривающие внесение изменений и дополнений в Конституцию, принимаются в виде конституционных законов». В свою очередь, кодексом является закон, закрепляющий, объединяющий принципы и нормы права, а также обеспечивающий комплексное правовое регулирование обширной сферы общественных отношений.

В-третьих, Закон РУ в статье 11 установил пределы правового регулирования подзаконных актов, а именно «запретил» в таком виде актов прописывать нормы, регулирующие отношения на законодательном уровне.

В-четвертых, нововведения затронули и список документов, утверждаемых нормативными актами. Так, в статье 17 он был рас-

ширен: наравне с положениями, правилами и инструкциями теперь также регламенты, концепции, стратегии, программы («дорожные карты»), доктрины и другие документы могут быть утверждены нормативно-правовыми актами. При этом законодатель тщательно прописывает, что именно определяют названные документы.

В-пятых, в содержание статьи 19 был включен список элементов, которые должны присутствовать в планах (программах) подготовки проектов нормативно-правовых актов. Например, наименование проектов нормативно-правовых актов; обоснование необходимости их принятия; описание состояния урегулирования правовыми нормами какой-либо сферы общественных отношений и др.

Особое внимание в новом Законе РУ «О нормативно-правовых актах» уделяется новому институту обсуждения проектов нормативно-правовых актов. Статья 24 регулирует правовой механизм данного обсуждения. Разработчик проекта нормативного акта должен разместить его текст на портале государственных услуг до того, как проект будет внесен в орган, принимающий этот акт. Срок обсуждения определяется разработчиком, но не может составлять менее пятнадцати дней. Данная процедура позволяет учесть замечания и предложения участников обсуждения. Результаты общественного обсуждения вносятся соответствующими государственными организациями в Министерство юстиции Узбекистана с целью проведения правовой экспертизы, и орган, обладающий полномочием принять обсуждаемый нормативно-правовой акт.

Закон РУ также закрепил важные нововведения, касающиеся экспертиз законодательных актов, в частности антикоррупционных, впервые прописанных в Законе РУ. Такие экспертизы служат средством обнаружения в тексте актов законодательства коррупционных факторов с целью их последующей ликвидации. Они проводятся для того, чтобы препятствовать всевозможным проявлениям коррупции в процессе применения нормативных актов, от чего зависит качество правового регулирования. Повышенное внимание законодателя к антикоррупционным экспертизам свидетельствует о том, что государственные органы Республики Узбекистан учиты-

вают высокий уровень коррупции в государстве и предпринимают меры законодательного характера в целях его снижения и минимизации коррупционных преступлений.

Среди наиболее важных новшеств также следует выделить введение правового эксперимента в статье 34 и тесно связанную с ним категорию оценки регуляторного воздействия в статье 35. Правовой эксперимент предполагает «изучение органом, обладающим правом принятия нормативно-правовых актов, эффективности нормативно-правового акта путем временного введения его действия на определенной территории и (или) по кругу лиц». Целью данного эксперимента служит анализ последствий его проведения, социальных и иных факторов, повлиявших на действие нормативного акта, а также прогноз расходов, доходов и последствий принятия нормативно-правового акта уполномоченным на это государственным органом. С учетом этого прогноза орган примет решение о принятии нормативно-правового акта или о дальнейших действиях по его усовершенствованию. Особое внимание законодатель уделяет оценке регуляторного воздействия, которая предполагает совокупность мер, осуществляемых с целью выявления и оценки возможных последствий принятия проекта законодательного акта и достижения определенных им целей регулирования. Важно отметить, что такая оценка затрагивает только те акты и их проекты, которые касаются предпринимательской деятельности, прав, свобод и законных интересов граждан, окружающей среды, а также осуществляются без предварительного правового эксперимента.

Еще одним существенным отличием новой редакции Закона РУ «О нормативно-правовых актах» от предыдущей является закрепление в отдельной статье полномочий Министерства юстиции Республики Узбекистан, связанных с исполнением нормативных актов. Статья 50 перечисляет эти полномочия, однако можно заметить, что в Законе РУ присутствует еще одно полномочие Министерства юстиции, которое зафиксировано в статье 27 «Проведение правовой экспертизы проектов нормативно-правовых актов Министерством юстиции Республики Узбекистан и его территориальными подразде-

лениями». Конкретизации данного полномочия посвящена и глава 8 Приложения Закона РУ. В данном случае законодатель акцентировал свое внимание на проведении правовой экспертизы не случайно, ведь регламентация проведения этой процедуры и надлежащее её исполнение особенно значимы для соблюдения общеправового принципа законности в государстве. Именно правовая экспертиза призвана обеспечить соответствие нормативно-правового акта букве закона. На этапе прохождения такой экспертизы каким-либо актом законодательства происходит выявление юридических ошибок, устранение пробелов в правовом регулировании тех отношений, которые затрагиваются данным актом, а также противоречий правовых норм друг другу.

В заключение следует отметить, что с принятием Конституции Республики Узбекистан сложилась новая концепция взаимоотношений между органами государственной власти. Внедрение системы разделения властей в жизнь страны послужило причиной обновления законодательной системы, соотношения различных источников права. Рассматриваемый Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» 2021 года стал важным шагом в развитии нормотворческой деятельности, которое обусловлено динамичным обновлением и модернизацией общества и всего государства. Данный закон, разработанный с учетом национальных тенденций развития законодательства, а также в результате заимствования правовых достижений международного сообщества и зарубежного опыта усовершенствовал процедуру подготовки и принятия нормативно-правовых актов и создал единую методику по юридико-техническому оформлению их проектов, укрепил механизм прямого действия законов государства. Закон РУ направлен на обеспечение единства и непротиворечивости правовой системы, от которой, в частности, зависит эффективность нормативно-правового регулирования общественных отношений. Закон также закрепляет ряд положений, направленных на усиление роли гражданского общества в разработке нормативно-правовых актов и в мониторинге за их исполнением. Так, законодатель создает основу для укрепления взаи-

модействия органов государства с представителями гражданского общества, их гармоничного взаимодействия в решении задач устойчивого развития страны. Положения нового Закона нацелены на повышение качества нормативно-правовых актов, которое во многом обусловлено не только содержанием правотворческой деятельности, но и качеством юридической техники.

И. Т. Тультеев

(доктор юридических наук, профессор
Ташкентского государственного юридического университета)

Модернизация конституции Узбекистана: сущность и содержание

Реализуемые в последние годы кардинальные реформы дали мощный толчок дальнейшему развитию Узбекистана. Реформы проявились в масштабных изменениях политической, социально-экономической и правовой сфер жизнедеятельности государства. Сегодня стало понятно, что эти изменения нуждаются в соответствующем правовом закреплении в Конституции страны. Необходимость модернизации Основного закона вызвана не только потребностью в отражении результатов осуществленных преобразований, но и юридическом закреплении новых ориентиров и целей, стоящих перед обществом в современных условиях.

Известно, что любая конституция характеризует политико-правовую сущность государства. Следовательно, внесение в Конституцию Узбекистана комплекса поправок приведет к тому, что она будет существенно отличаться от действующей Конституции, а значит – изменится природа и характер конституционного строя. Поэтому анализ причин и сущности обновления Основного закона, содержания вносимых поправок позволит в определенной степени выявить направление и смысл модернизации Конституции.

Конституция Республики Узбекистан, принятая в 1992 году, представляет собой документ, регулирующий основы государственного и политического устройства страны, правовой статус человека и иные главные вопросы конституционного строя республики. Сегодня с уверенностью можно констатировать: именно она во многом обеспечила сохранение и становление государственности, территориальной целостности Узбекистана, стабильность правовой системы, развитие институтов гражданского общества, защиту прав и свобод человека.

Новое государство не могло остаться без юридических регуляторов и механизмов, поскольку правовой вакуум хуже даже несовершенного законодательства. Создание же нового законодательства невозможно без базиса, каркаса, каковым является Конституция. Это подтвердил опыт конституционного развития постсоветских стран. Большую роль сыграла сплоченность узбекского общества вокруг идеи национальной независимости, понимание значения стабильности и общественного согласия. «Там, где общество было консолидировано, ... новые конституции были приняты достаточно быстро и относительно безболезненно; там же, где общество оказалось расколотым по политическому, идеологическому или национальному принципу, процесс выработки и принятия нового основного закона происходил чрезвычайно трудно и растянулся на несколько лет». Поэтому новая Конституция стала фундаментом, правовой основой, на котором зиждется вся современная правовая система, а по большому счету и основные успехи, достижения Узбекистана.

На протяжении тридцати лет по мере необходимости, вдумчиво и осторожно осуществлялась адаптация Конституции РУ к новым реалиям, в нее продуманно и своевременно вносились изменения и дополнения⁴⁷. Это позволило обеспечить, с одной стороны, стабильность, а с другой – динамичность нашего общественного развития.

⁴⁷ Додонов В.Н. Конституционные реформы в государствах, возникших на территории бывшего СССР: общее и особенное : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 12.

Известно, что нельзя жить по законам и правилам, которые перестают отвечать требованиям и вызовам современной жизни. Современная быстро изменяющаяся жизнь выдвигает в повестку дня новые важные задачи, требующие безотлагательного решения. В условиях реализации Стратегии развития нового Узбекистана Конституция должна соответствовать реалиям времени, обеспечивать поступательное развитие страны, стать мощным инструментом решения новых задач.

Необходимость обновления Конституции имеет, на наш взгляд, определенные объективные предпосылки. Следует признать, что Конституция, принятая в условиях становления независимого государства, и Конституция страны, которая уже состоялась и идет по пути модернизации, различаются. Конституция Узбекистана, принятая более тридцати лет назад, справилась с задачей правового обеспечения становления нового государства путем закрепления правовых основ развития страны в переходный период. Результаты, достигнутые в свое время благодаря Конституции, сегодня уже требуют своего дальнейшего приращения, а значит, закрепления в Основном законе новых ориентиров и приоритетов.

В результате кропотливой работы над проектом конституционного закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию страны было организовано его всенародное обсуждение. Всенародное обсуждение проекта способствовало совершенствованию и обогащению содержания законопроекта. При обсуждении вопросов конституционной модернизации было однозначно определено – структура Конституции меняться не будет, ее строение, расположение статей, деление на разделы и главы изменяться не будут. Одна из причин такого подхода – признание устоявшегося общественного понимания и уважения Основного закона, факта того, что граждане привыкли к структуре действующей Конституции. Из опубликованного текста законопроекта видно, что большая часть статей Основного закона претерпит изменения, ряд статей значительно увеличится в объеме, однако на внутреннюю структуру Конституции это не повлияет.

В содержании конституционных поправок отражаются подходы и суть предлагаемых нововведений⁴⁸. К примеру, значимую часть поправок составляют изменения и дополнения, касающиеся прав и свобод человека, гарантий их реализации на практике. Это стало отражением изменившегося отношения к правам человека, уважения личности, приоритета интересов человека перед интересами государства.

В первую очередь коренным образом меняется содержание преамбулы Конституции, т.е. вступительной части, отражающей цели, сущность и назначение Основного закона, принципы и ценности конституционного строя. Предлагаемая новая редакция преамбулы подчеркивает особое значение основополагающих ценностей, отражающих суть конституционной реформы и модернизации Узбекистана. Это приверженность правам и свободам человека, национальным и общечеловеческим ценностям; курс на построение гуманного, демократического, правового, социального и светского государства, заботящегося о чести, достоинстве, благополучии и интересах каждого человека; стремление к открытому, справедливому и гармоничному гражданскому обществу; опора на исторический, более чем трехтысячелетний опыт развития узбекской государственности, а также культурное наследие своих великих предков; верность идеалам демократии, таким ценностям, как социальная справедливость, свобода и равенство; стремление к обеспечению устойчивого развития страны, достойной жизни молодежи, развитие в этих целях образования, науки, культуры и духовности; решимость приумножать и охранять дошедшие до нас природные, культурные, материальные и духовные ценности и богатства, здоровую окружающую среду; стремление к укреплению и приумножению гармоничных, дружественных отношений Узбекистана с мировым сообществом, обеспечение гражданского мира, межнационального и межконфессионального согласия и толерантности.

⁴⁸ См.: Поправки в Конституцию: Сравнительная таблица. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/06/30/construction/> (дата обращения 21.02.2023).

Эти ценности и идеи лежат в основе всех конституционных норм, пронизывают все содержание Конституции. Так, усиливаются гарантии прав и свобод человека, они приближаются к стандартам, принятым в мировом сообществе. Для развития Узбекистана как суверенного государства исключительно важны положения преамбулы о приверженности историческому опыту развития узбекской государственности, справедливом государстве и толерантности. Таким образом, преамбула Конституции закрепляет приверженность Узбекистана правам человека и принципам социальной справедливости.

Поправки к действующей Конституции закрепляют систему признаков, раскрывающих сущность конституционного строя страны. Так, положение о том, что Узбекистан есть суверенная республика, дополняется изложением основополагающих характеристик узбекской государственности: правовое, социальное, светское, демократическое государство. Указание на правовой характер государства означает, что вся жизнь в стране должна основываться на Конституции, законах и иных нормативно-правовых актах. Внесение характеристики Узбекистана как социального государства закрепляет обязанность государства строить свою деятельность на принципах социальной справедливости и в интересах благосостояния человека и устойчивого развития общества. Отражение светского характера государства еще раз подчеркивает, что религиозные организации отделены от государства, оно не вмешивается в деятельность религиозных объединений.

Огромное значение имеет дополнение ст. 13 Конституции об ответственности государства перед человеком. Вносятся следующие положения: «Уважение, соблюдение, защита чести и достоинства человека, его прав и свобод являются обязанностью государства. Права и свободы человека действуют непосредственно, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельности государственных органов, органов самоуправления граждан и их должностных лиц. Меры правового воздействия на человека должны быть достаточными для достижения законной цели, преследуемой

государственным органом, и наименее обременительными для заинтересованных лиц. Все неустрашимые противоречия и неясности в законодательстве, возникающие во взаимоотношениях человека с государственными органами, толкуются в пользу человека». Трудно переоценить нормы об обязанности государства обеспечивать права и свободы человека. Кроме того, ст. 15 дополняется положением о том, что «Конституция Республики Узбекистан имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Республики Узбекистан».

Ст. 16 дополняется положениями о том, что «Ни одно из положений настоящей Конституции не может толковаться в ущерб правам и свободам человека и гражданина, правам и интересам Республики Узбекистан, основным принципам и положениям, предусмотренным в первом разделе настоящей Конституции». Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, возвышение его достоинства, является квинтэссенцией поправок к Конституции. Вносимые дополнения нацелены на то, чтобы взаимоотношения триады «гражданин – общество – государство» основывались на принципе приоритетности прав и свобод человека.

Немаловажным является дополнение ст. 17 Конституции, посвященной принципам осуществления внешней политики нашего государства. Нововведением является указание, помимо пяти общепризнанных принципов, закрепленных в действующей редакции, на принципы уважения прав и свобод человека, территориальной целостности государств, а также на то, что Узбекистан проводит дружественную и миролюбивую внешнюю политику со всеми государствами.

Существенно расширяется ст. 18 Конституции. С учетом демократического зарубежного опыта вносятся положения о том, что «в Республике Узбекистан признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Достоинство человека, его основные права и свободы неприкосновенны, неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Ука-

занные поправки означают, что человек, его права и свободы носят естественный и неизблемый характер. А дополнение ст. 20 прямо устанавливает: «Права и свободы человека могут быть ограничены только законом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты прав и свобод других лиц, а также охраны общественной безопасности и порядка». В отличие от ранее действующей редакции Основного закона здесь прямо указаны основания и пределы ограничений прав и свобод человека.

Статья 22 дополняется важными положениями, устанавливающими, что «гражданин Республики Узбекистан не может быть выслан за пределы Узбекистана или выдан другому государству. Государство заботится о сохранении и развитии связей с гражданами и соотечественниками, проживающими за рубежом». Данные нормы укрепляют конституционно-правовой статус гражданина.

Предлагаемые новеллы устанавливают конституционный запрет на применение смертной казни (ст. 24), чего нет в действующей Конституции. Особо следует отметить беспрецедентное расширение юридических гарантий личных прав человека. Так, ст. 25 предложено изложить в новой редакции, которая впервые на конституционном уровне закрепляет жесткие требования к органам государства при задержании, заключении под стражу и содержании под стражей или ином ограничении свободы человека, их срокам, исполнении «правила Миранды» (уведомление задержанного о его правах), запрете пыток.

Примечательно, что в Конституцию вводятся две абсолютно новые статьи, при этом для сохранения действующей структуры Основного закона применена их отдельная нумерация. Так, ст. 26 гласит: «Каждое лицо имеет право пользоваться помощью адвоката по своему выбору и на любой стадии уголовного процесса, а при задержании лица – с момента фактического ограничения его права на свободу передвижения. Подозреваемый, обвиняемый или подсудимый имеет право на информирование о сущности и основаниях обвинения, на очную ставку со свидетелями, показывающими против него, на вызов свидетелей, показывающих в его пользу.

При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. Права потерпевших от правонарушений и злоупотреблений властью охраняются законом.

Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Каждое лицо имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием государственных органов или их должностных лиц». Статья 26 устанавливает, что «никто не может дважды нести ответственность за одно и то же правонарушение. Ни одно лицо не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Закон, исключаяющий ответственность за деяние или смягчающий наказание, имеет обратную силу. Закон, определяющий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Ни один человек не может быть осужден, подвергнут наказанию, лишен имущества или каких-либо прав на основании закона, который официально не опубликован». Данные нововведения в той или иной мере отражены в действующих кодексах, однако впервые нормы, касающиеся прав человека при отправлении правосудия, столь конкретно приведены в Конституции, что говорит о серьезном внимании законодателя к данным вопросам.

Дополняется ст. 27 Конституции в части права человека на защиту его персональных данных, применения только судом ограниченных прав на свободу и тайну переписки, переговоров по телефону и другим телекоммуникационным устройствам, почтово-телеграфной корреспонденции и иных сообщений. Положительно воспринято населением страны внесение в Конституцию правила о запрете лишения жилища иначе как по решению суда. Впервые на конституционном уровне закреплено право человека на доступ к всемирной информационной сети Интернет и свободное пользование ею (ст. 29). Огромное значение для каждого человека имеет включение в Основной закон нормы о том, что каждый имеет право на ознакомление с данными, собранными о нем в государственных органах,

органах самоуправления граждан, общественных объединениях, организациях, а также на требование исправления недостоверных данных, на уничтожение данных, собранных незаконным путем или более не имеющих правовых оснований (ст. 30).

Статья 37 дополняется такими важными положениями, как установление минимального размера оплаты труда на уровне, достаточном для существования человека и его семьи. Вносится запрет на отказ женщинам в приеме на работу, увольнение с работы и снижение им заработной платы по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. За каждой работающей женщиной при беременности и родах закрепляется право на оплачиваемый отпуск и отпуск по уходу за новорожденным ребенком или отпуск для усыновления ребенка. Конституция закрепляет запрет принудительного труда (особенно детского труда) и ответственность за такое нарушение.

Поправками существенно расширяются и детализируются нормы о праве на социальное обеспечение (ст. 39), на охрану здоровья и квалифицированное медицинское обслуживание (ст. 40). С учетом зарубежного опыта и состояния экологических проблем вводится новая статья 40, закрепляющая право каждого на здоровую и благоприятную окружающую среду, достоверную информацию об ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Значительно дополняется ст. 41 о праве на образование. В нее включаются нормы, устанавливающие гарантирование государством права каждого ребенка на получение обязательной годичной подготовки для поступления в организации общего среднего образования, а также получение бесплатно общего среднего образования. Общее среднее образование устанавливается в виде обязательного вида образования. Новеллами являются положения об организации для детей с особыми образовательными потребностями и индивидуальными возможностями инклюзивного образования и воспитания.

Основной закон также гарантирует для талантливых молодых людей продолжение образования независимо от их материального положения. На государство возлагается обязанность создавать равные

условия для развития государственных, частных и других форм образовательных учреждений и организаций, всемерно укреплять статус педагогических работников. Вводится запрет на вмешательство в профессиональную деятельность педагогических работников, а также воспрепятствование выполнению ими служебных обязанностей.

Включается новая статья (41.1), устанавливающая право каждого на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственных образовательных организациях. На конституционном уровне гарантировано право высших образовательных и научно-исследовательских организаций на самоуправление, академическую свободу, а также свободу исследований и преподавания. При этом государство обязывается способствовать развитию науки, установлению научных связей с мировым научным сообществом.

Еще одна новая статья Основного закона (42.1) обязывает государство создавать необходимые условия для развития физической культуры и спорта, духовного и нравственного воспитания детей и молодежи.

Яркой национальной особенностью является закрепление в Конституции статуса и характеристики семьи. Особое значение семьи обусловлено традиционно сложившимся в Узбекистане укладом жизни, отношением к семье как важнейшему общественному институту. Закрепление статуса семьи в Конституции служит основой возрождения национальной самобытности и традиционных ценностей узбекского народа. Действующая Конституция имеет особую главу, посвященную институту семьи. Однако в ст. 63 Конституции вносятся новые нормы, устанавливающие статус семьи как естественной и основной ячейки общества, находящейся под особой защитой общества и государства. Признано, что брак основывается на свободном согласии и равноправии женщины и мужчины, а на государство возлагается обязанность создавать социальные и экономические условия, необходимые для полноценного развития семьи. Оно должно обеспечивать предоставление многодетным семьям льгот и социальных гарантий в соответствии с законом. Данные новеллы отражают характерное для узбекского народа уваже-

ние к семье и заботу о ней, уважительное отношение к родителям, женщинам.

Статья 3 Конституции гласит, что Узбекистан самостоятельно определяет национально-государственное и административно-территориальное устройство страны. Проектом было предусмотрено внесение поправок в раздел четвертый Конституции «Административно-территориальное и государственное устройство». Данные поправки имели целью уточнение конституционного статуса Республики Каракалпакстан.

Следует указать, что действующая редакция закрепила следующие признаки государственного устройства Узбекистана:

- единство территориальной организации государства;
- целостная система органов государственной власти;
- унифицированная система законодательства, характеризующаяся верховенством Конституции и законов Республики Узбекистан;
- единая система органов прокуратуры и судебной власти;
- ведение единой внешней политики на основе интересов народа Узбекистана;
- централизованная финансовая, налоговая и таможенная система, вооруженные силы и служба национальной безопасности;
- единое гражданство для всей территории Узбекистана.

Вместе с тем, действующая редакция Конституции таким образом определяет статус Каракалпакстана, что в государственном устройстве Узбекистана усматриваются отдельные признаки федерализма, заключающиеся в следующем:

- охрана суверенитета Республики Каракалпакстан Республикой Узбекистан (ст. 70);
- наличие Конституции Каракалпакстана (ст. 71);
- функционирование обособленных, имеющих определенную самостоятельность государственно-правовых институтов Каракалпакстана: парламента (Жокаргы Кенес), правительства и др.;
- закрепление неприкосновенности территории и границ Республики Каракалпакстан посредством запрета на их изменение без ее согласия, а также права Республики Каракалпакстан самосто-

ательно решать вопросы своего административно-территориального устройства (ст. 73);

- право Каракалпакстана на выход из состава Республики Узбекистан на основании всеобщего референдума народа Каракалпакстана (ст. 74);
- правило о регулировании взаимоотношений Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан посредством договоров и соглашений (ст. 75);
- наличие у Республики Каракалпакстан своих государственных символов: флага, герба и гимна, утверждаемых законом.

Проект предусматривал внесение изменений, исключающих указание на суверенный характер Республики Каракалпакстан, а также норму о праве Каракалпакстана на выход из состава Республики Узбекистан. Данные положения законопроекта вызвали недовольство жителей Каракалпакстана, выразившееся в демонстрациях и массовых беспорядках в Нукусе в 2022 году. В условиях введенного чрезвычайного положения глава государства встретился с представителями населения и институтов гражданского общества и принял решение об отказе внесения предложенных законопроектом изменений в соответствующий раздел Конституции Узбекистана. Правовой статус Каракалпакстана, следовательно, остается неизменным. Таким образом, Республика Узбекистан сохраняет характер унитарного государства с некоторыми признаками федерализма, отражающими особенности статуса Республики Каракалпакстан в составе Узбекистана.

Раздел пятый Конституции «Организация государственной власти» посвящен принципам организации государственной власти, распределения полномочий между различными государственными органами путем разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Осуществляемые в последние годы реформы направлены на реализацию конституционного принципа разделения ветвей власти, создание эффективной системы сдержек и противовесов, расширение полномочий законодательного органа, обеспечение независимости органов судебной власти. Существенно

изменились функции органов исполнительной власти, кардинально сокращены их регулирующие и распределительные полномочия.

Согласно ст. 99 Конституции, местные представительные органы власти (Кенгаши народных депутатов) сейчас возглавляются хокимами, т.е. главами исполнительной власти. Поправками предполагается отказ от совмещения хокимом двух должностей ввиду нарушения таким совмещением принципа разделений властей. Таким образом, размежевание должностей глав исполнительной и представительной власти на местах значительно усиливает роль и значение Кенгашей народных депутатов, расширяет их полномочия в сфере контроля над органами исполнительной власти. Создастся определенный механизм сдержек и противовесов на местном уровне, что способствует продвижению страны к сильному гражданскому обществу. Также следует отметить большое значение конституционных поправок по вопросам децентрализации управления, передачи части функций органов государственной власти самим гражданам, институту махалли.

Анализ предлагаемых поправок показывает тенденцию продолжения и конкретизации общегосударственных реформ. Поправки вызваны потребностями общественного развития, они продиктованы необходимостью дальнейшего углубления этих реформ и модернизации страны. Внесение изменений и дополнений в Конституцию есть часть и одна из форм модернизации страны. Обновление Конституции направлено на дальнейшую демократизацию системы государственного управления, обеспечение прав и свобод человека, повышение роли и ответственности органов государственной власти, ограничение правовыми рамками их полномочий. Конституционные поправки не затрагивают основы конституционного строя, не снижают уровень защиты прав и свобод человека. Они должны стать дополнительной гарантией демократического развития нашей страны.

Согласно разделу шестому Конституции, изменения в нее вносятся парламентом или референдумом Республики Узбекистан. Особенностью порядка внесения рассматриваемых поправок Конститу-

ции является то, что они выносятся на референдум, т.е. решать их судьбу должен народ. Кроме того, предлагаемые поправки вносят следующее существенное дополнение в ст. 127: «Положения статьи 1 настоящей Конституции и части второй настоящей статьи не могут быть пересмотрены». Это означает, что вносится категорический запрет на изменение нормы Конституции, закрепляющей конституционную характеристику государства.

Итак, активная модернизация базового политико-правового документа государства – Конституции страны ставит целью демократизацию основ конституционного строя. Обновление Конституции вызвано потребностью дальнейшего развития Республики Узбекистан. Сам факт обновления Конституции свидетельствует о том, что страна стремится развиваться, решать стоящие перед народом цели и задачи. Процесс конституционной модернизации обусловлен в первую очередь необходимостью реализации стратегических целей, достижения установленных ориентиров развития страны.

Принятие конституционных поправок должно стать мощным импульсом для активной законотворческой деятельности, пересмотра всего законодательства страны. Эта работа должна проводиться по следующим направлениям: во-первых, разработка актов, прямо вытекающих из текста Конституции, во-вторых, приведение действующего законодательства в соответствие с нормами Конституции, в-третьих, создание правового механизма реализации Конституции и законов. Масштабные задачи развития страны актуализируют необходимость совершенствования институтов гражданского общества, защиты прав и свобод человека и дальнейшей демократизации всех сфер жизнедеятельности общества. Реальное значение конституционной модернизации состоит в том, что она не только развивает то, что уже достигнуто на сегодняшний день, но и определяет перспективы дальнейшего развития страны.

В. Ткаченко

(соискатель, Алтайский государственный университет)

Правовые обычаи Республики Узбекистан

Право любой страны является частью её народного достояния, её исторического прошлого. Оно передаёт традиции и обычаи народа, его культурное наследие и юридический опыт.

Право не всегда выражается в письменной форме и закрепляется в нормативно-правовых актах. По мнению французского учёного-правоведа Р. Давида, закон в ряде случаев для своего понимания нуждается в дополнении обычаям, даже в романо-германском, преимущественно «писаном» праве⁴⁹. Правовой обычай – это один из наиболее древних источников права, представляющий собой правило, которое вошло в привычку народа и соблюдение которого обеспечивается государственным принуждением. Однако современная юриспруденция не уделяет должного внимания правовым обычаям, отдавая предпочтение использованию законодательных актов. Позитивизация права привела к тому, что нормативно-правовой акт, преподносимый в качестве универсального, практически вытеснил из юридической практики все иные источники права⁵⁰.

Узбекское право длительное время развивалась в русле романо-германской правовой семьи, а потому в основном определяется как писаное, кодифицированное право. Правовая система Узбекистана основывается преимущественно на светских началах, международно-признанных принципах и стандартах, в том числе в области прав и свобод человека и гражданина. В целом, законодательство Узбекистана сохраняет структуру и юридическую технику, которые сложились в СССР и являются во многом общими для правового пространства СНГ. Важно отметить, что вопрос о соотношении писаных и неписаных источников правового регулирования

⁴⁹ Давид Р. Основные правовые системы современности : пер. с фр. М., 1988. С. 129.

⁵⁰ Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / под общ. ред. Е.А. Фроловой. М., 2020. С. 584.

в Узбекистане не должен подразумевать существования лишь одного их вида. Конечно, учитывая их соотношение, кодифицированные акты находятся в очевидном преимуществе, однако это не исключает возможность использования неписаных источников⁵¹.

Законодательство Республики Узбекистан достаточно четко определяет правовой обычай как источник права, а также отражает условия, при наличии которых данный источник подлежит применению. Так, ст. 6 Гражданского кодекса Республики Узбекистан гласит: «Обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе». При этом «местные обычаи и традиции применяются к отношениям, регулируемым гражданским законодательством при отсутствии в нем соответствующих норм». Следовательно, правовой обычай в Узбекистане используется в качестве источника правового регулирования только в тех случаях, когда не установлены какие-либо конкретные правовые нормы, которые можно было бы применить к соответствующей ситуации. При этом в случае противоречия правового обычая действующему законодательству его применение становится невозможным.

Правовые обычаи вполне можно назвать дополнительным или вспомогательным элементом механизма правового регулирования общественных отношений. Так, пункт 2 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 мая 2019 года гласит: «В случае отсутствия в законе либо другом законодательном акте норм, регулирующих спорное отношение, суд принимает решение, основываясь на нормах закона либо другого законодательного акта, регулирующего сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм, разрешает спор исходя из общих начал и смысла законов (аналогия права)». Значит, правовые обычаи

⁵¹ Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / под ред. В.А. Туманова. М., 2003. 448 с.

нередко используются в судебной системе Узбекистана в качестве вспомогательного элемента в случае отсутствия закреплённых законом норм. В юридической литературе отмечается, что в настоящее время судебная практика и теория гражданского права исходят из признания невозможности для суда знать все существующие деловые обычаи и торговые обыкновения. Именно поэтому на стороны возлагается обязанность доказывать существование и содержание того или иного правила поведения в предпринимательской деятельности⁵².

Огромное значение обычное право приобрело в семейных и брачных правоотношениях в Узбекистане. Множество узбекских традиций связано с рождением ребёнка, заключением брака и празднованием свадьбы. Например, в Узбекистане издавна устоялся обычай подбора пары своей дочери её родителями и свахами. Для заключения брака не требовалось добровольное согласие девушки, и лишь в редких случаях она могла отказаться от выхода замуж за жениха, выбранного своими родителями. В наши дни эта традиция изменилась, и молодожены сами знакомятся друг с другом, хотя брак без согласия родителей по-прежнему является редким явлением. Также с недавних пор в Узбекистане было отменено многоженство. Раньше мужчина мог провести обряд религиозного венчания в храме с одной женщиной, а со второй женой официально зарегистрировать брак в ЗАГСе. Сейчас многоженство наказывается штрафом до 22 млн узбекских сумов или тюремным заключением. Эти и прочие обычаи не являются формально закреплёнными, однако они существуют в государстве на протяжении многих веков и давно укоренились в обществе. Правовые обычаи обычно базируются на традиционных религиозно-нравственных нормах и принципах. Для того, чтобы быть принятыми в обществе, они должны отражать устоявшиеся в жизни населения народные обычаи, традиции, нравственные и моральные нормы, унаследованные из многовеко-

⁵² Мекка О., Штыкова Н. Применение судами обычаев делового оборота и торговых обыкновений // Российская юстиция. 2001. №9. С. 34.

вой истории народа и не противоречащие правам, свободам и ценностям людей.

На встрече с членами Конституционной комиссии Олий Мажлиса президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев сказал: «Мы почитаем семью как очаг, обеспечивающий продолжение жизни, сохраняющий национальную идентичность и культуру, традиции и обычаи, формирующий гармонично развитое поколение⁵³». Именно поэтому одной из важнейших целей законодательных органов является создание достойных условий для всесторонней защиты, поддержки и укрепления семьи как социального института, важной ячейки общества, сохраняющей традиции народа и передающей их последующим поколениям.

Помимо национальных правовых обычаев, в правовой системе большинства цивилизованных государств также существуют обычаи международного плана. Ст. 15 Конституции Республики Узбекистан гласит: «Международные договоры Республики Узбекистан наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью правовой системы Республики Узбекистан». К таким официальным международным договорам относятся следующие: УНИДРУА⁵⁴ (закрепляет принципы международных коммерческих договоров), Инкотермс 2010 (признает правовые обычаи в качестве источника для регулирования отношений в сфере перевозки), унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (свод правил, применяемых для проведения расчетов в форме документарных аккредитивов) и прочие. При этом международные договоры имеют преимущественное право в разрешении спорных дел. В соответствии с Конституцией, «если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом Республики Узбекистан, то применяются правила международного договора

⁵³ Выступление президента Республики Узбекистана Шавката Мирзиёева на встрече с членами Конституционной комиссии Олий Мажлиса 28.06.2022.

⁵⁴ Транслитерация от фр. сокр. UNIDROIT – Institut international pour l'unification du droit privé – Международный институт унификации частного права.

Республики Узбекистан». То есть международные документы и договоры, заключенные Узбекистаном, имеют доминирующее значение для всей правовой системы страны.

Таким образом, использование правовых обычаев в Республике Узбекистан осуществляется с некоторыми ограничениями, установленными законом. Обычай как источник права носят вспомогательный характер и являются скорее дополнением к основным правовым источникам. Они применяются там, где имеются пробелы в законодательстве, для регулирования общественных отношений и защиты законных прав и интересов граждан.

С. Вознюк

(соискатель, Алтайский государственный университет)

Правовые обычаи Горного Алтая и корни тюркской цивилизации

Наиболее древней формой права является правовой обычай, то есть правило поведения, вошедшее в привычку народа вследствие его повторения в течение длительного времени, закрепленное государственной властью, которая придает ему общеобязательный характер. С юридической точки зрения это неписанный источник права, характеризующийся неупорядоченностью, множественностью и разнообразием. Сложившиеся на протяжении долгого времени правила, которые успешно применяются субъектами права, способны оказать помощь в регулировании самых нестандартных правоотношений.

Признаками правового обычая можно считать: локальный характер их действия; устный характер; продолжительность действия; обязательность для использования; невозможность противоречить закону.

В экологическом праве правовой обычай играет особую роль, что можно объяснить наибольшей длительностью, актуальностью

и во многом неурегулированностью экологических общественных отношений.

Многонациональный состав населения Российской Федерации требует учитывать особенности этнической культуры. У различных народов закрепляется в сознании целостная система норм, позволяющая регулировать их общественные отношения. Алтайцы – один из коренных народов России, самобытный и особенный, который живет в горах.

Обычное право алтайцев недостаточно изучено, так как оно не было закреплено письменно и функционировало в обществе в устном виде. В обычном праве алтайского общества сливаются воедино нравственность, религия, мораль, они растворены в политических, экономических, семейных и других институтах и процессах. Традиционная культура алтайцев пронизана символическими и соционормативными моментами, благодаря которым выявляется единение обычного права, культуры и бытовой жизни как сосуществующих явлений.

Коренные жители земли Голубых озер, сумевшие сберечь свои обычаи, национальную культуру и традиции, с особым почитанием относятся к родной природе. Систему «природа-человек» и нормы, которыми пользуются при природопользовании, собирательстве и охоте, также составляют содержание обычного права. Обычное право предписывает правила и запреты по отношению к природе. Важное ритуальное и символическое значение в этом имеет родовая структура алтайцев. Родовая территория или родовая гора выступают посредником между человеком и природой, и в отношении священных тотемов алтайцы должны придерживаться определенных предписаний.

Экологическое отношение к природе и традиционное природопользование алтайцев – это один из аспектов обычного права. В течение длительного времени экологическое сознание алтайцев сформировало кодекс правил и запретов, исходящий от религиозных воззрений и составляющий систему обычно-правовых норм. Экологическое отношение к природе просматривается как в древней религии алтайцев – шаманизме, так и в современной – бурханизме (белой вере).

Традиционная модель природопользования коренного населения свидетельствует о возможности гармоничного сосуществования человека и природы.

Примером включенного в экологическое право обычая можно считать правило раздела земельного участка между собственниками расположенного на нем строения не только пропорционально долям права собственности на строение, но и согласно сложившемуся порядку пользования участком, оправдавшему себя обычаем, требованиям охраны окружающей среды. Нередко включаются сформировавшиеся и устоявшиеся правила пользования землей, иные природоохранные правила в договоры.

В настоящее время обычное право алтайцев продолжает содержать охранительные нормы в отношении природы, животных и растительного мира. Экологическое сознание с присущими ему традиционными чертами функционирует наряду с доминирующим экологическим понятием позитивного права. И правила, установленные государственным правом, могут совпадать с обычно-правовыми воззрениями, а могут и быть их антиподом.

В Республике Алтай проблема экологии занимает важное место и требует в своем регулировании сложившуюся обычно-правовую практику народа. Поскольку нормы обычного права алтайцев существовали в этнической среде в неписаном виде и не требовали такой фиксации ранее, то на сегодняшний день их применение должно быть легализовано в российском законодательстве.

Существует общественное движение «Курултай алтайского народа». Данное общественное объединение консолидировало общественное мнение и выступило связующим звеном в диалоге населения с государственными органами. Оно определило своей целью защиту естественной среды обитания народа, содействие социально-экономическому, национально-культурному, политическому и духовному развитию региона.

На одном из съездов «Курултая», состоявшемся в 2008 г., обсуждалась проблема определения статуса культовых и священных мест алтайцев (сакральные вершины, лечебные источники, древние кур-

ганы, каменные изваяния, значимые перевалы – в целом места поклонения алтайцев).

Сакральные места (священные земли), природно-культурные объекты Республики Алтай являются базовыми аспектами культурного наследия, представляя неотъемлемую часть духовно-культурного ландшафта. Освященность той или иной территории имеет статус особой зоны и признается на уровне обычного права, а в Федеральном законе от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», республиканском законе от 16 сентября 2003 года № 14-16 – РЗ «Об охране культурно-исторического наследия Республики Алтай», к числу объектов культурного наследия отнесены достопримечательные места, где совершаются религиозные обряды, календарно-обрядовые праздники.

Известно, что Республика Алтай располагает уникальным природно-ресурсным потенциалом и относится к небольшому числу регионов России, относительно слабо затронутых хозяйственной деятельностью. Антропогенные изменения экосистем республики, как правило, незначительные, а экологическое состояние окружающей среды в целом благоприятное.

В деле сохранения окружающей среды, животного и растительного мира посильную лепту вносят особо охраняемые природные территории. К особо охраняемым природным территориям относятся земли, имеющие особое природоохранное, научное, оздоровительное, рекреационное и иное значение. В настоящее время в Республике Алтай имеются государственные заповедники – Алтайский и Катунский; биологические заказники – Сумультинский и Шавлинский. Кроме того, имеются природные парки «Зона покоя Укок», «Белуха», «Уч-Энмек», «Ак Чолушпа», природный рекреационный комплекс «Кадрин», национальный парк «Сайлюгемский», более сотни памятников природы, многие из которых республиканского значения.

Кроме того, в лесах Республики Алтай выделены особо защитные участки лесов, в которых также ограничена или запрещена

хозяйственная деятельность. Выделенные защитные леса и особо защитные участки лесов формируют территорию, которая служит не только для сохранения окружающей среды, но и для сохранения биоразнообразия в лесах и видов, занесенных в Красную книгу.

На основании государственной программы Республики Алтай «Обеспечение экологической безопасности и улучшение состояния окружающей среды», отмечается, что наблюдается нарушение экологического равновесия флоры и фауны. Нерегулируемая пастбищная скота в лесу привела к деградации коренных лиственничных в центральной и юго-западной части Республики Алтай. Особую тревогу вызывает нерегулируемая заготовка ценных лекарственных растений, в результате которой происходит истощение их запасов. Коренной перелом в этой критической ситуации наступил в результате введения в действие федеральных и республиканских нормативных актов, запретивших рубку кедровых насаждений, ужесточивших режим лесопользования.

Обычное право алтайцев – сложное явление, требующее всестороннего исследования. Изучение традиционных институтов и обычно-правовых норм вызывает большой этнографический интерес и имеет научно-практическое значение в связи с их сохранением в настоящее время.

Испокон веку на перевалах и у родников в знак поклонения Алтайдын ээзи – хозяину Алтая, привязывают дьалама – ленты белого цвета.

Почитание воды – одна из основных природоохранных традиций алтайцев. Ведь от поколения к поколению передавались особенные правила обращения к водным источникам. Самое главное правило гласит: вода всегда должна быть чистой – запрещается бросать мусор в воду, выливать грязную воду в реки и озера, стирать непосредственно в водоеме. Люди, загрязнившие или осквернившие источники, страдали различными неизлечимыми заболеваниями. Также считалось, что духи воды за осквернение воды забирают жизнь человека или его родственников.

С древних времен на Алтае пользовались и пользуются особой популярностью священные, целебные источники – Аржан суу. Местное население всегда знало, в каком источнике можно излечиться от той или иной болезни. Если у священного источника не совершается обряд, это значит, что человек не обратился к хозяину Алтая и хозяину источника за благословением и не попросил у них разрешение на исцеление. В таком случае вода в роднике не принесет человеку ожидаемой помощи.

Прослеживается обычай в качестве источника водного права, на примере обычая при водопользовании: устройство колодцев, окультуренных родников и иных сооружений, их использование во многом регулируется местными обычаями. В настоящее время реализуется республиканская целевая программа «Охрана водных объектов Республики Алтай и защита населения от негативного воздействия» как продолжение природоохранного обычая алтайцев.

Алтай – важный пример русского и тюркского единства в бережении природного наследия и культурных традиций. Выстраивание взаимно доверительных отношений народа с природой глубоко связывает человека с его землей. Становится явным, что из древних традиций можно извлекать мудрые решения для сегодняшнего дня. В частности, Алтай может быть положительным примером для экологического воспитания детей в России и Узбекистане. Возможно, именно в традиции лежит ключ к выстраиванию гармонии между человеком и природой в будущем.

Для каждого алтайца Горный Алтай является храмом — местом не только проживания, но и местом духовной и физической чистоты и очищения, правила поведения внутри которого по важности, целесообразности и обязательности ничем не уступают правилам других мировых религиозных течений. Единственное отличие от других заключается в нерукотворности этого храма. Оно построено самой природой, и действуют там естественные природные законы.

К. А. Плетнева

(соискатель, Алтайский государственный университет)

**Принцип минората как основа зайсаната:
к истории тюркской цивилизации**

Правовые нормы в Российской Федерации развивались и совершенствовались на протяжении многих веков, вбирая в себя опыт и знания разных народов, наций и этносов, в результате чего в России сформировалась особая, высокоразвитая, интегративная правовая система. В условиях современного общественно-демократического развития наметился курс на взаимодействие доминантного права с другими социальными нормами, поэтому в некоторых, преимущественно в национально-государственных образованиях, наряду с официальным законодательством продолжают функционировать нормы обычного права, то есть «нормы, введённые в действие общественными авторитетами путём неуклонного постоянного применения одинаковых правил к однородным случаям жизни»⁵⁵. Одним из таких регионов является Республика Алтай. В конце прошлого столетия здесь начали возрождаться народные традиции, возродился интерес алтайского народа к своей истории, значимости соблюдения родовых отношений. Это свидетельствует о том, что молодое поколение действительно хочет знать, как и по каким законам жили его предки, понимать значение этих законов и норм в наши дни. Данный интерес подкрепляется и стимулируется активной политикой Российской Федерации, направленной на обеспечение сохранения и поддержки этнической самобытности народов России, гуманистических традиций их культур.

На Алтае правовые обычаи заметнее всего укоренились в таких аспектах, как наследственное право и институт зайсанства, которые являются не отдельными или обособленными элементами, а сопряжёнными и взаимозависимыми. Они отражают влияние семейных

⁵⁵ Правовые обычаи Горного Алтая / под ред. В.В. Сорокина. М., 2012. С. 119.

имущественных отношений на формирование принципов родовой организации и деятельности институтов власти.

Наследственное право у алтайцев показывает степень интеграции отдельных людей в группы, а также характеризует социально-родственную наследственную функцию имущества (то есть собственность не передавалась конкретному человеку, а продолжала оставаться достоянием рода). Наследование происходило преимущественно по мужской линии, причём основная часть родительского состояния, которая включала в себя постройки, земельные наделы, охотничьи угодья, скот и инвентарь, переходила в собственность младшего брата. Именно на него возлагалась обязанность содействовать в управлении домашним хозяйством, заботиться о престарелых родителях, а в случае их смерти брать на себя ответственность за сохранность и дальнейшую преемственность имущества. Такому наследнику предписывалось жить в родительском доме до вступления в брак, после чего он мог или остаться с супругой в родовом имении, или же построить рядом свой собственный домашний очаг. Кроме того, младший брат владел не только потомственным имуществом, но и той собственностью, которую он приобрёл ещё при жизни родителей.

Что касается старших братьев, то они не лишались наследства. Как правило, взрослые сыновья изначально получали особое отношение со стороны отца, который в процессе их взросления строил каждому по дому, выдавал хозяйственный инвентарь, передавал в дар часть скота. Старшие сыновья не заботились о престарелых родителях и не занимались домашними делами семьи, используя свой труд лишь с целью успешного развития собственного хозяйства и наращивания своего имущества. Однако если же сыновья ещё не были наделены при жизни отца, то хозяином всего состояния становился старший сын, обязанный впоследствии предоставить младшим братьям их долю.

Таким образом, всё имущество наследовали в основном сыновья. Тем не менее среди правовых обычаев алтайцев выделяются случаи, когда определённая часть собственности могла передаваться

женщинам. Так, например, по традиции, приданое невесте выделялось отцом, однако если она была единственным ребёнком в семье, то при отсутствии других претендентов со стороны родственников по мужской линии его размер мог быть увеличен до половины имущества. Другие правила действовали в отношении вдовы умершего. Не считаясь продолжателем рода, женщина не могла наследовать имущество после смерти мужа, но если она оставалась вдовой с малолетним сыном, то собственность переходила ребёнку, которого мать воспитывала уже на правах опекуна.

В обычном праве норма наследования младшим сыном родительского имущества сохраняется и в наше время, воспринимаясь как должное, не требующее дополнительного выяснения субъекта наследования. Более того, если старшие братья, не согласные с укоренившимися принципами, заявят наследственные права на родительское имущество, то будут восприниматься обществом как нарушители этико-правовых норм, а их требование объявлено позорным. Подобные традиции обеспечивают преемственность между поколениями духовных и моральных ценностей, регулируют семейные отношения и формируют этническое самосознание.

Определённые черты наследственного права отразились и при организации и деятельности алтайского зайсаната. Он представляет собой особый орган управления родовой общиной как институт власти, существовавший на Алтае со времен Джунгарского ханства (XVII–XVIII вв.). В то время порядок в обществе и руководство его делами во многом определялись сформировавшимися ойротскими традициями, в частности, родовой структурой управления. Обычно несколько сёоков (то есть родов) образовывали дючину (волость), возглавляемую зайсаном. Изначально этот титул обозначал представителей родовой наследственной аристократии, так называемых местных дворян. Они выполняли главным образом административные функции – осуществляли справедливое судопроизводство; назначали и обеспечивали законный сбор налогов, ясака и податей с подвластных территорий; разрешали земельные конфликты между коренными жителями и переселенцами. В обязанности зайсанов

также входили содержание вооружённых отрядов и их снаряжение, участие в боевых действиях, по завершении которых к ним переходила часть приобретённой добычи.

Наряду с этим для института зайсанства был характерен генеалогический принцип разделения власти, согласно которому полномочия считались наследственными, а звание – пожизненным. Вся полнота светской власти переходила к старшему сыну, в то время как младший становился наследником и преемником семейного имущества. Если у зайсана был единственный сын, то ему доставались и должностное звание, и родительская собственность. Таким образом, обычай минората нашёл отражение и в организации института власти алтайцев.

Правовое положение зайсаната не оставалось постоянным на протяжении веков. В соответствии с уставом «Об инородцах», составленным под руководством М.М. Сперанского, алтайцы были отнесены к разряду «кочующих инородцев», а дючины, соответственно, стали создаваться по территориальному принципу. Позднее, в период административных реформ 1911–1913 годов, коренные жители были названы оседлыми, а дючины заменены на волости. Это привело к окончательному упразднению института зайсанства и замене его на характерную для России того времени систему управления сельских старост, избираемых на три года. Следует отметить, что родовая организация сумела адаптироваться к реформам властных структур и сохранить авторитет потомственных зайсанов. Это подтверждается тем фактом, что даже после данных решительных преобразований алтайцы продолжали избирать на руководящие посты родовых аристократов, порой на протяжении нескольких сроков подряд.

В начале 1990-х годов в Республике Алтай произошёл значительный рост политической активности населения, что стало основой зарождения и развития общероссийского и международного движения по приоритетам коренных малочисленных народов. Результатом его деятельности стало возрождение института зайсанства как символа единства сёока и средства разрешения современных

внутриэтнических проблем. В настоящее время к числу вопросов, относящихся к компетенции зайсаната, выступающего в качестве неправительственной общественной организации, относятся семейно-брачные отношения, традиционные нормы наследования и опеки, промысловое и договорное право. Стоит подчеркнуть, что в нём до сих пор сохраняется наследственный принцип передачи должностной и управленческой власти, авторитет старшинства по возрасту и престиж родовой элиты.

Сохранение, признание и приумножение национально-этнических ценностей является не только одной из задач современного российского государства, но и важной обязанностью каждого гражданина и каждого жителя нашей страны. Традиции – это основной источник знаний об опыте и представлениях наших предков, достояние российского народа. Уважая, оберегая и возрождая обычаи предшествующих поколений, мы тем самым обогащаем общую культуру и совершенствуем существующие регуляторы общественных отношений. Поэтому функционирование норм обычного права наряду с официальным законодательством способствует гармоничному и мирному развитию общества.

Раздел III

Эволюция юридической практики в Республике Узбекистан

Бердах Дауменов

(кандидат юридических наук, профессор Каракалпакского государственного университета)

Проблемы межуровневого взаимодействия местных органов государственной власти в Республике Узбекистан

Успех реформ в деле повышения благосостояния народа во многом предопределяется эффективностью деятельности местных органов государственной власти. Это объясняется тем, что, во-первых, исполнение законов обеспечивается на местах, следовательно, во-вторых, генерация идей по совершенствованию законов может и должна мотивироваться местными органами власти.

Следуя из статьи 99 Конституции Узбекистана, «представительными органами власти в областях, районах и городах (кроме городов районного подчинения) являются Кенгаши народных депутатов, возглавляемые хокимами, которые, исходя из интересов государства и граждан, решают вопросы, отнесенные к их компетенции»⁵⁶. Тем самым на местах в Узбекистане представительными органами власти выступают местные Кенгаши (советы) народных депутатов, а исполнительными – хокимияты (хоким и его аппарат управления). Данные органы являются публичной властью, под которым понимается власть публики (граждан, прожи-

⁵⁶ Конституция Республики Узбекистан, 8 декабря 1992 года. URL: <https://lex.uz/docs/35869>.

вающих на конкретной территории), организационной формой отправления которой выступают формируемые ею органы общей компетенции – представительный и исполнительный органы власти. Созвучной позиции придерживается Е.В. Белоусова, отмечая: «Публичная власть возникает в определенном территориальном коллективе, в основном, с целью решения общих вопросов и для осуществления руководства каким-либо сообществом на определенной территории»⁵⁷.

Вместе с тем местные органы государственной власти сталкиваются с проблемами в таких основных сферах своей деятельности, как обеспечение законности и правопорядка, формирование дееспособного кадрового корпуса, планов социально-экономического развития территории, осуществление бюджетной политики. Минимизация подобных проблем во многом зависит от оптимальности выстраивания системы межуровневого взаимодействия между органами публичной власти.

Межуровневое взаимодействие – вертикальное взаимное воздействие, в данном случае местных органов государственной власти, а именно местных Кенгашей народных депутатов и хокимов различных уровней. По мнению Ю. М. Замолоцких, «этот вид связи обеспечивает взаимодействие между вышестоящими и ниже стоящими органами (например, при взаимодействии региональных ОИВ с федеральными)»⁵⁸.

В данном случае такое взаимодействие проявляется в институциональном и функциональном аспектах. К институциональному относится порядок формирования, а к функциональному – полномочия местных органов власти.

При этом наиболее проблемными факторами, влияющими

⁵⁷ Белоусова Е.В. Муниципальная власть как разновидность публичной власти. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnaya-vlast-kak-raznovidnost-publichnoy-vlasti>.

⁵⁸ Замолоцких Ю.М. Межведомственное взаимодействие органов исполнительной власти Российской Федерации: теория, практика, перспективы развития. URL: <http://www.dslib.net/admin-pravo/mezhvedomstvennoe-vzaimodejstvie-organov-ispolnitelnoj-vlasti-rossijskoj.html>.

на эффективность межуровневого взаимодействия в Узбекистане, можно выделить следующие: одно лицо может быть одновременно членом двух представительных органов; членство в представительных органах власти представителей исполнительной власти; хоким наделен правом одновременно возглавлять как представительную, так и исполнительную власти; механизм перераспределения полномочий между уровнями власти; межбюджетные отношения; контроль за законностью актов местных органов власти.

Так, в соответствии со статьей 117 Конституции Республики Узбекистан «Гражданин Республики Узбекистан не может быть одновременно депутатом более чем в двух представительных органах государственной власти». Это значит, что одно лицо может стать депутатом в двух из таких территорий, как область, район, город и на уровне республики – Сенат Олий Мажлиса.

Проблема в межуровневом взаимодействии здесь состоит в том, что интересы нижестоящих (районных и городских) Кенгашей народных депутатов не смогут быть эффективно представлены в вышестоящем местном Кенгаше. Здесь коллизия интересов главным образом исходит из того, что в виде исключения хокимам предоставляется право избираться депутатами, причем без ограничения избираться во все уровни представительных органов власти, кроме нижней палаты Парламента – Законодательную палату Олий Мажлиса, которая является профессиональной.

Так, в статье 90 Избирательного кодекса Республики Узбекистан указано: «Судьи, должностные лица органов прокуратуры и исполнительных органов власти (за исключением хокимов областей, районов и городов) регистрируются кандидатами в депутаты местных Кенгашей при условии подачи ими заявления об освобождении от занимаемой должности в случае избрания депутатами».

Данный порядок позволяет хокиму района (города), избранного депутатом в возглавляемый им районный (городской) Кенгаш народных депутатов, избираться одновременно в областной Кенгаш, являющийся вышестоящим. Однако согласно статье 102 Конституции Республики Узбекистан: «Хокимы районов и городов на-

значаются и освобождаются от должности хокимом области, города Ташкента и утверждаются соответствующим Кенгашем народных депутатов». Наряду с этим, в статье 1 Закона «О государственной власти на местах» от 2 сентября 1993 года закрепляется, что «хоким района, города подотчетен вышестоящему хокиму и соответствующему Кенгашу народных депутатов».

Как видно, институционально хоким района (города), будучи назначенным хокимом области, находится под непосредственным подчинением последнего и тем самым становится неспособным независимо, а значит, беспристрастно выполнять свои обязанности в качестве члена областного Кенгаша народных депутатов. Данная проблема особенно усиливается в условиях, когда в последние годы существенно расширены полномочия местных представительных органов государственной власти по контролю над деятельностью хокима, органов внутренних дел, прокуратуры и судебных органов посредством заслушивания их отчетов на сессиях местных Кенгашей с соответствующими мерами реагирования.

Таким образом, институциональное отклонение от требований принципа разделения властей приводит к конфликту интересов и сдерживанию конструктивной мотивации в полноценном осуществлении своих депутатских функций депутатов, находящихся в институциональной зависимости от хокима. Как результат, это провоцирует произвол вышестоящего хокима, недостаточно сдерживаемого соответствующим местным Кенгашем.

Еще одним существенным проблемным фактором, влияющим на эффективность межуровневого взаимодействия местных органов государственной власти, является избрание депутатами в местные представительные органы государственной власти представителей местной исполнительной власти (хокимиятов). Так, на практике имеют место случаи, когда депутатами местных Кенгашей избираются такие должностные лица хокимиятов, как заместители хокима, руководители отделов и управлений хокимиятов (коммунальные, органов здравоохранения, образования и т.п.), которые так же, как хокимы, совмещают статус депутата и статус руководителя подразде-

лений хокимиятов. При этом заместители хокима, как и сам хоким, согласно статье 21 закона Республики Узбекистан «О государственной власти на местах» по своему статусу относятся к руководителям хокимията и находятся в непосредственном подчинении хокима.

Здесь следует особо отметить, что законодательство только хокиму предоставляет право на совмещение статуса хокима со статусом депутата, а всем другим государственным должностным лицам такое совмещение не допускается. Это исходит из содержания вышеуказанной статьи 90 Избирательного кодекса Республики Узбекистан. Однако имеется практика, когда данное требование законодательства не соблюдается.

Следует отметить, что данная проблема также препятствует реализации задачи, обозначенной в Указе Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан» от 8 сентября 2017 года № УП-5185, где в пункте 4 раздела 4 Концепции административной реформы Республики Узбекистан, утвержденной данным Указом, закрепляется задача: «Повышение роли и ответственности органов государственной власти на местах, особенно, Кенгашей народных депутатов, по контролю за деятельностью территориальных подразделений органов исполнительной власти».

Таким образом, данная проблема отрицательно отражается как на деятельности соответствующего Кенгаша народных депутатов, так и вышестоящего, так как имеет место применение вертикальных механизмов назначения руководителей местных органов исполнительной власти (хокимиятов).

Следующим проблемным фактором межуровневого взаимодействия является то, что хоким наделен правом одновременно возглавлять как представительную, так и исполнительную власти. Так, согласно статье 102 Конституции Республики Узбекистан: «Представительную и исполнительную власть на соответствующей территории возглавляет хоким области, района и города».

Вместе с тем данный статус хокима не вполне созвучен с современной стратегией развития Нового Узбекистана. Так, в соответ-

ствии с Указом Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» от 28 января 2022 года № УП-60 определена «Цель 2: Превращение Кенгашей народных депутатов в основное звено в решении имеющихся в регионах проблем. Усиление контроля за деятельностью органов исполнительной власти на местах путем формирования в Кенгашах народных депутатов действующего на постоянной основе депутатского корпуса, расширения их полномочий. Повышение роли Кенгашей народных депутатов в решении проблем в махаллях, усиление их ответственности в социально-экономическом развитии регионов, повышении уровня жизни населения, формировании и осуществлении контроля за местным бюджетом»⁵⁹.

Здесь несозвучность выражается в том, что эффективность достижения поставленных целей во многом предопределяется тем, что насколько взаимодействие между ветвями власти на местном уровне построено с учетом принципа разделения властей. Это требует выстраивания отношений между представительной и исполнительной властями таким образом, когда представительные органы определяют основные направления развития региона, устанавливают местный бюджет и формируют кадровый состав исполнительной власти. При этом исполнительная власть должна выполнять поставленные задачи местным Кенгашем и отчетываться за их выполнение.

Однако, согласно Примерному регламенту областного, районного, городского Кенгаша народных депутатов, утвержденного Постановлением Кенгаша Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31 июля 2021 года за № ПС-360-IV, хоким как руководитель Кенгаша народных депутатов наделен следующими полномочиями и мерами воздействия на Кенгаш народных депутатов:

⁵⁹ Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об утверждении Примерного регламента областного, районного, городского Кенгаша народных депутатов и Примерного положения о постоянных комиссиях областного, районного, городского Кенгаша народных депутатов» от 31 июля 2021 года за № ПС-360-IV. URL: <https://lex.uz/docs/5578245>.

- 1) вопрос о внесении изменений и дополнений в План работы Кенгаша народных депутатов рассматривается на сессии по предложению хокима;
- 2) хоким организует и руководит работой Кенгаша народных депутатов;
- 3) на Кенгаш народных депутатов возлагается обязанность по обеспечению исполнения решений вышестоящего хокима;
- 4) утверждение по представлению хокима местного бюджета и отчета о его исполнении, перспективных программ развития территории, генерального плана и правил застройки области, района, города;
- 5) утверждение по представлению хокима структуры, штатов и фонда оплаты труда работников хокимията;
- 6) сессии Кенгаша народных депутатов созываются хокимом;
- 7) повестка дня сессии готовится с учетом предложений, высказанных хокимом;
- 8) решение о созыве сессии, в том числе внеочередной, принимается хокимом;
- 9) в случае необходимости Кенгаш народных депутатов может принять решение о проведении закрытой сессии, в том числе по предложению хокима;
- 10) количество и состав лиц, приглашаемых на сессию, решается хокимом;
- 11) первая сессия вновь избранного Кенгаша народных депутатов созывается хокимом;
- 12) на сессиях председательствует хоким или по поручению хокима – один из депутатов данного Кенгаша народных депутатов;
- 13) оригинал протокола и стенограммы сессии хранится в организационно-контрольной группе хокимията, руководимого хокимом;
- 14) совместное заседание комитета (комиссии) Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан и Кенгаша народных депутатов проводится по договоренности между председателем комитета (комиссии) Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан и хокимом;

- 15) созыв, время, дата и место проведения совместного заседания комитета (комиссии) Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан и Кенгаша народных депутатов и другие вопросы решаются в соответствии с Регламентом Кенгаша народных депутатов по согласованию между председателем комитета (комиссии) Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан и хокимом;
- 16) кандидатуры председателей и членов постоянных и временных комиссий представляются на сессию хокимом;
- 17) депутат Кенгаша в случае невозможности участвовать на сессии обязан заблаговременно сообщить об этом председательствующему на сессии хокиму;
- 18) представление прокурора о получении согласия на привлечение депутата Кенгаша к уголовной ответственности, задержание, заключение под стражу или применение административного взыскания, налагаемого в судебном порядке, рассматривается в период между сессиями – хокимом.

На основе выше приведенной системы организационно-правовых отношений между хокимом и местным Кенгашем народных депутатов можно сделать вывод о том, что система данных отношений перевешивает в пользу хокима как в институциональном, так и функциональном плане, когда хоким одновременно, возглавляя исполнительную власть, имеет правовые возможности руководить и направлять деятельностью местных Кенгашей народных депутатов.

К числу проблемных факторов, влияющих на эффективность межуровневого взаимодействия местных органов государственной власти, следует отнести механизм перераспределения полномочий между уровнями власти.

В данной сфере в последние годы возникли такие проблемные межуровневые отношения, когда сложилась практика бесконтрольной передачи вышестоящими органами государственной власти и управления своих полномочий местным органам власти. Обращая внимание на данную проблему, Президент Узбекистана в Послании Олий Мажлису 24 января 2020 года отметил: «В настоящее время законодательством предусмотрено выполнение хокимиятами

около 300 задач и функций. Из них 175, по сути, не входят в основную компетенцию хокимов и дублируют функции других ведомств, что не может не отразиться на качестве работы и исполнительской дисциплине», и рекомендовал с привлечением Министерства юстиции пересмотреть полномочия хокимов и подготовить предложения по передаче не свойственных им и дублирующих функций соответствующим ведомствам⁶⁰.

В свою очередь изучение законодательства и правоприменительной практики позволяет выявить следующие проблемы:

Закрепление многих полномочий хокима в нормативно-правовых актах носит диспозитивный характер и дает вышестоящим органам власти основание неограниченно делегировать свои полномочия хокимиятам. Например, в ч. 3 ст. 25 в Законе «О государственной власти на местах» закрепляется, что «хоким решает и другие вопросы, отнесенные законодательством к его компетенции планирования, бюджета, финансов, учета, управления собственностью области, района, города и взаимодействия с предприятиями, учреждениями, организациями различных форм собственности, сельского хозяйства, использования земли и других природных ресурсов, охраны природы, строительства, транспорта, дорожного хозяйства и связи, коммунального, торгового, социально-культурного обслуживания, социальной защиты населения, обеспечения законности, правопорядка и безопасности, охраны прав и свобод граждан».

Установленный законодателем подход к определению полномочий по решению вопросов местного значения предполагает общий перечень полномочий для всех органов местной власти, что приводит к неспособности хокимиятов, в основном низшего уровня, осуществлять полномочия по решению вопросов местного значения. Например, в ч. 3 ст. 1 Закона «О государственной власти на местах» закрепляется, что «Кенгаш народных депутатов и хоким обеспечи-

⁶⁰ Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Республики Узбекистан от 24 января 2020 года. URL: <https://joqargiken.es/uz/ru/2405.html?print=print>

вают осуществление общих для области, района и города задач социально-экономического развития, исполнение на местах законов, решений палат Олий Мажлиса, актов, принятых Президентом и Кабинетом Министров, решений вышестоящих Кенгашей народных депутатов и хокимов, связь между органами государственной власти и управления Республики Узбекистан и органами самоуправления граждан, привлечение населения к управлению областью, районом, городом».

Некоторые делегированные полномочия, носящие императивный характер, как правило, не обеспечиваются материально-финансовыми средствами для их реализации. Например, в ч. 2 ст. 25 Закона «О государственной власти на местах» закрепляется, что «в случаях грубого нарушения собственниками и пользователями жилья требований по оплате коммунальных услуг и внесению обязательных взносов, хокимы районов, городов (районов, входящих в состав городов) по представлению поставщиков коммунальных услуг или товариществ собственников жилья обращаются в суд с исками о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг и внесению обязательных взносов».

Отсутствуют критерии для четкого разграничения сфер ответственности и оптимизации полномочий хокимов и структурных подразделений государственных органов на местах со статусом двойного подчинения. По данному вопросу от 8 министерств и ведомств поступило 16 предложений. Однако изучение предложений показывает, что большинство предложений направлены на исключение полномочий хокимов в вопросах согласования руководителей их местных подразделений или их подчиненности хокимиятам.

Отсутствуют институциональный и правовой механизмы предупреждения повторения несвойственных (несанкционированных) делегирований полномочий хокимиятам. В данном случае отсутствует единый уполномоченный координационно-аналитический центр, который мог бы в случае возникновения инициатив по перераспределению полномочий дать заключение о его целесообразности и предупреждения повторного возникновения самопроиз-

вольного возобновления несвойственных (несанкционированных) полномочий в нижестоящих хокимиятах.

Наряду с этим изучение опыта зарубежных стран показывает, что при определении полномочий (в том числе собственных) местных органов власти важно учитывать следующее:

Во-первых, обязанности муниципалитета по предоставлению определенного вида услуг различаются в зависимости от числа проживающих на конкретной территории лиц. К примеру, в Испании предоставляются следующие виды услуг: общественное освещение; содержание кладбищ, уборка мусора; уборка улиц; бытовое водоснабжение; канализация; мощение дорог; контроль пищевых продуктов и напитков. В городах с населением более 5 тыс. человек к указанным услугам добавляются услуги по содержанию парков и общественных библиотек, а также по утилизации отходов. В городах с населением более 20 тыс. человек местные органы дополнительно предоставляют следующие виды услуг: защита граждан; социальное обслуживание; пожаротушение; содержание спортивных объектов для государственных нужд. В городах с населением более 50 тыс. человек предоставляются услуги в сфере городского пассажирского транспорта и охраны окружающей среды. Вместе с тем у муниципалитета есть законодательная возможность отказать от соответствующей услуги в случае невозможности обеспечить создание и предоставление услуги со стороны городского совета⁶¹.

Во-вторых, делегирование муниципалитету полномочий осуществляется с передачей соответствующих материальных и финансовых ресурсов. Например, п. 4 ст. 75 Конституции Грузии закрепляет: «Делегирование государственной властью полномочий самоуправляющейся единице осуществляется на основании законодательного акта или договора, с передачей соответствующих материальных и финансовых ресурсов»⁶².

⁶¹ Нанба С.Б. О «Собственных» полномочиях органов местного самоуправления. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sobstvennyh-polnomochiyah-organov-mestnogo-samoupravleniya>.

⁶² Конституция Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36>.

В-третьих, во многих странах созданы специальные министерства, в полномочия которых входит выработка и реализация политики и нормативно-правового регулирования полномочий местных органов власти. Например, в Израиле, Латвии создано Министерство регионального развития, в Италии – Министерство по делам регионов, в Испании – Национальная комиссия по местной администрации, в полномочия которых входят вопросы разграничения полномочий регионов по предметам предупреждения повторения делегирований полномочий органов местной власти.

При этом следует отметить, что «Законы и акты можно разделить на четыре группы: 1) определяющие рамочные условия для региональной политики; 2) по направлениям экономической и социальной политики с существенными региональными аспектами; 3) регулирующие развитие «особых» территорий; 4) устанавливающие дифференцированные по регионам социальные нормативы»⁶³.

В зарубежных странах правовое поле региональной политики модернизируется с явной тенденцией расширения прав регионов различного уровня.

Как видно, полноценной реализации проводимых реформ и достижению поставленных целей препятствуют в том числе не отвечающие современным требованиям институциональные и функциональные основы и принципы деятельности местных органов государственной власти.

Таким образом, решение вышеуказанных проблем послужит достижению в Узбекистане таких стратегических целей:

- децентрализация государственного управления, предусматривающая передачу полномочий от республиканских органов государственного управления органам государственной власти на местах, от областных органов государственной власти — районным (городским). Четкое разграничение функций и полномо-

⁶³ Бартунаев Л.Р., Санковец Н.А. Возможность применения опыта зарубежных стран в выравнивании региональных диспропорций. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnost-primeneniya-opyta-zarubezhnyh-stran-v-vyravniivanii-regionalnyh-disproportsiy>.

- чий между различными уровнями государственного управления, в частности, посредством сохранения за республиканскими органами государственного управления стратегических вопросов общегосударственного значения, а также контроля за надлежащим осуществлением полномочий, переданных ими органам государственной власти на местах;
- обеспечение практической реализации принципа разделения властей при организации системы государственной власти на местах посредством пересмотра статуса хокима в качестве главы органа местной представительной власти с сохранением за ним статуса главы исполнительной власти на местах;
 - повышение роли и ответственности органов государственной власти на местах, особенно, Кенгашей народных депутатов, по контролю за деятельностью территориальных подразделений органов исполнительной власти;
 - усиление полномочий органов государственной власти на местах в вопросах подбора и расстановки руководящих кадров территориальных органов исполнительной власти путем поэтапной передачи соответствующих полномочий хокиму.

К. Умарова

(доктор юридических наук, профессор
Каракалпакского государственного университета)

С. Танирбергенов

(ст. преподаватель Каракалпакского государственного университета)

Вопросы ответственности за нарушение природоохранного законодательства Республики Узбекистан

В научно-теоретическом и практическом плане остаются не решенными вопросы ответственности за экологический ущерб при-

роде и населению Приаралья, на территории которого находится Республика Каракалпакстан. В судебной практике практически нет исков о возмещении вреда за экологический ущерб. В науке экологического права Узбекистана мало разработаны доктринальные вопросы возмещения экологического вреда Приаралью, признанному зоной экологического бедствия. Результаты трех международных программ восстановления бассейна Аральского моря (ПБАМ) в целом не улучшили ситуацию, сейчас речь идет о смягчении последствий экологического кризиса. Одновременно разрабатывается четвертая программа по спасению бассейна Аральского моря (ПБАМ-4). Исходя из остроты данной проблемы авторы предприняли попытку оценить действенность природоохранных законов Узбекистана, результатов трех ПБАМ, определить научную ценность и практическую значимость доктрин об экологическом вреде, обосновать необходимость социологических исследований экологических законов.

Известно, какие публичные акты способствовали исчезновению Аральского моря, к каким последствиям привела их реализация в историческом прошлом⁶⁴. Последствия необратимого ущерба природе и здоровью населения Приаралья остались без возмещения ущерба, а три реализованные программы по спасению бассейна Аральского моря практически мало что изменили, хотя отчеты исполнителей проектов программ весьма впечатляющие.

Нужно отметить, что начиная с 2017 года в Республике Узбекистан предприняты государственные меры по смягчению вредных последствий исчезновения Аральского моря. По нашему мнению, понятия экологического вреда, прошлого экономического вреда и возмещения ущерба остаются спорными в теории экологического и гражданского права, а заимствования зарубежных доктрин в экологическое право Республики Узбекистан нуждаются в переосмыслении применительно к Приаралью.

⁶⁴ Хронология Арала. URL: <http://kungrad.com/aryl-3/seahist/isshez/isshez4/> (дата обращения: 12.02.2023).

Методами своего исследования мы избрали контент-анализ природоохранного законодательства, экологических доктрин, социологическое изучение практики применения норм законов об ответственности за нарушения в сфере охраны природы.

Объявление Приаралья зоной экологического бедствия сопровождалось принятием нормативно-правовых актов странами бассейна Аральского моря в конце XX – начале XXI века, об успешной реализации которых нельзя говорить, и в настоящее время речь идет только о смягчении последствий экологического кризиса.

Законодательство Узбекистана предусматривает все виды ответственности за нарушение природоохранного законодательства в целом и в отдельности за нарушение того или иного закона, регулирующего отношения по охране и пользованию природными благами. Такая полная законодательная база, в которую входят более 40 законов (принятых с 1992 по 2022 год), должна была обеспечить как охрану природных объектов, так и их рациональное и бережное использование. Законами предусмотрены также: экологическая экспертиза, экологический контроль, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и другие. О реализации норм указанных законов трудно судить, поскольку получение объективной информации крайне затруднено.

Большинству населения недоступна информация о состоянии качества природных объектов (воды, почвы, воздуха и др.), практически отсутствуют судебные иски граждан по нарушению прав на благоприятную окружающую среду, повлекшие вред их здоровью. За нарушение природоохранного законодательства в Узбекистане предусмотрены три вида юридической ответственности, которые обеспечивают государственный контроль в этой сфере. Уголовно-правовая ответственность охраняет сферу жизненно важных интересов государства и общества; административно-правовая ответственность – сферу интересов государства по управлению обществом и поддержанию публичного правопорядка; гражданско-правовая ответственность – сферу частных интересов лиц.

В соответствии со ст. 47 «Об охране природы» Республики Узбекистан⁶⁵, лица, виновные в совершении экологических правонарушений и преступлений, несут дисциплинарную, административную, уголовную и иную ответственность. Судами по уголовным делам Республики Узбекистан дел, рассмотренных по экологическим правонарушениям, практически нет. Из отчета Верховного Суда явствует, что больше всего рассмотрено дел по таким административным правонарушениям, как мелкое хулиганство, невыполнение законных требований сотрудника органов внутренних дел, занятие деятельностью по перевозке пассажиров автомобильным транспортом без лицензии и другие⁶⁶. За последнее десятилетие не рассмотрено ни одного дела лиц, нарушивших природоохранное законодательство.

В упомянутом законе также предусмотрена ответственность за ограничение, приостановление, прекращение и репрофилирование деятельности объектов, оказывающих вредное воздействие на окружающую природную среду (ст. 48) и возмещение вреда (ст. 49)⁶⁷. Обязанность возмещения вреда окружающей природной среде, причиненного нарушением природоохранного законодательства, возлагается на предприятия, учреждения, организации и отдельных лиц, включая упущенную выгоду, в соответствии с законодательством. Статьи 14, 985, 999 Гражданского кодекса Республики Узбекистан

⁶⁵ Об охране природы : Закон Республики Узбекистан от 09.12.1992 г. № 754-XII. URL: <https://lex.uz/ru/docs/7065> (дата обращения: 12.02.2023).

⁶⁶ Информационное сообщение Верховного суда Республики Узбекистан о делах об административных правонарушениях, рассмотренных судами за 9 месяцев 2022 года. URL: <https://sud.uz/ru/2110-5/> (дата обращения: 12.02.2023).

⁶⁷ Часть 2 статьи 48 в редакции Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан» от 14 сентября 2017 года № ЗРУ-446 – СЗ РУ, 2017 г., № 37, ст. 978). URL: <https://lex.uz/docs/3340556> (дата обращения: 12.02.2023).

содержат нормы о возмещении убытков,⁶⁸ общих основаниях ответственности за причинение вреда, предупреждении причинения вреда. К примеру, разрешение споров по искам за экологический ущерб, как показывает статистика, имеют самый низкий процент. Из рассмотренных гражданских дел 292201 связано с соглашениями (сделками), 112985 — семейными спорами, 62331 — расторжением брака, 19915 — жилищными отношениями, 10 377 — земельными спорами, 6909 — сносом самовольно построенных жилых помещений или строений, 3541 — установлением отцовства и дела по иным категориям⁶⁹.

Экологические проблемы глобального и регионального уровней актуализируют значение ответственности за экологический вред и ущерб в плане законодательного решения оснований публично-правовой и частно-правовой ответственности. В экологической науке предлагается рассматривать право на благоприятную окружающую среду как субъективное право граждан либо как законный публичный интерес. Мнение российского ученого И. О. Красновой о том, что одновременно существуют два вида субъективного права — конституционное право на благоприятную окружающую среду и субъективное право на судебную защиту⁷⁰, верно и для понимания проблем реализации экологических законов Узбекистана и действенности норм Конституции.

⁶⁸ См.: ст. 14 ГК РУз: «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы».

⁶⁹ Информационное сообщение Верховного суда Республики Узбекистан о делах об административных правонарушениях, рассмотренных судами за 9 месяцев 2022 года. URL: <https://sud.uz/ru/2110-5/> (дата обращения: 12.02.2023).

⁷⁰ Краснова И.О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // Актуальные проблемы российского права. 2019. №8 (105). С. 166.

Важно заметить, что текст Конституции Республики Узбекистан и множество законов содержат заимствованные институты из романо-германской системы права, однако деление правовой системы на публичное и частное остается для Узбекистана проблемой, притом что существование публичного и частного права (де-факто) объективно предопределяет специфику используемых ими охранных средств и соответствующих методов.

Причиной аральского кризиса были публичные акты государства, принимавшиеся и успешно реализованные, начиная с середины XX века, по повороту течения реки Амударьи в пустынные земли для повышения урожайности хлопковой культуры. Нужно отметить, что меры спасения Арала сегодня хотя и активно принимаются, но не имеют эффекта.

За время существования международного фонда спасения Арала (МФСА) было реализовано три программы для решения проблем Арала. ПБАМ-1 (1995–2001 годы); ПБАМ-2 (2002–2010 годы); ПБАМ-3: (2010–2015 годы). Программа ПБАМ-4 рассчитана на 2020–2030 годы. В программах БАМ-1, 2, 3 были определены приоритеты: улучшение управления водными ресурсами на межгосударственном уровне; подготовка набора правовых инструментов и процедур для управления водными ресурсами по аналогии с доступными в международной практике; разработка автоматизированных систем управления бассейнами рек Амударьи и Сырдарьи и др. По программе реализованы проекты на общую сумму 60,8 миллиона долларов США, среди которых: повышение эффективности управления водными ресурсами, гидрометеорологические службы и региональная система экологической информации, управление качеством вод; чистая вода и здоровье; автоматизация водной инфраструктуры и другие.

В качестве второго этапа ПБАМ-1 был реализован в 1998–2003 годах Проект по управлению водными ресурсами и окружающей средой, который осуществлялся за счет средств Глобального Экологического Фонда (ГЭФ) и правительств Нидерландов и Швеции. Общий бюджет проекта составил 21,5 миллиона долларов США, включая 4,1 миллиона долларов — за счёт стран Центральной

Азии. Компоненты проекта «Информирование населения» и «Мониторинг трансграничных вод» имели цели: содействие в формировании сознания населения, понимания необходимости экономии воды, в воспитании бережного отношения к водным ресурсам, способствующего изменению отношения к воде у потребителей, а также создание потенциала мониторинга с помощью независимых структур качественных и количественных параметров стока рек на 37 трансграничных водомерных постах⁷¹. Программа ПБАМ-2, утвержденная на 2002–2010 годы, с общей стоимостью проектов на 1993,9 млн долларов США, определяла 14 приоритетов реализации, среди которых: разработка согласованных механизмов комплексного управления водными ресурсами бассейна Аральского моря; совершенствование систем мониторинга окружающей среды, Концепция устойчивого развития бассейна Аральского моря была реализована лишь частично, в основном самими странами. Конечной целью программы ПБАМ-3 было улучшение экологической и социально-экономической ситуации в бассейне Аральского моря. ПБАМ-3 включала реализацию около 300 национальных и региональных проектов на общую сумму более 15,0 млрд. долларов США. Программа действий по оказанию помощи странам бассейна Аральского моря (ПБАМ-4) утверждена решением Правления МФСА 29 июня 2021 года на 2020–2030 годы. Она является региональной программой, направленной на достижение комплексного использования и охраны водных ресурсов, экологического оздоровления и социально-экономического развития бассейна Аральского моря, а также совершенствования институционально-правовых механизмов МФСА⁷².

⁷¹ В казахстанской части Приаралья в рамках Программы бассейна Аральского моря (ПБАМ-1) реализован крупномасштабный проект «Регулирование русла реки Сырдарья и сохранение северной части Аральского моря» (РРССАМ-1) стоимостью 85,8 млн. долларов. Благодаря этому на сегодняшний день восстановлена северная часть Аральского моря.

⁷² Программы бассейна Аральского моря. URL: http://icwc-ara.uz/asbp_ru.htm (дата обращения: 12.02.2022).

На смягчение последствий Аральского бедствия выделялись и выделяются финансовые средства государства и инвесторов, привлекаются силы и средства, в известной мере выполняются обязательства страны по международным экологическим договорам⁷³. Такого рода меры принимаются начиная с 80-х годов прошлого века. Как отметил Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев, до сегодняшнего дня нет глубокого анализа результатов трех программ действий по оказанию помощи странам бассейна Аральского моря (ПБАМ-1, 2, 3). За последние 25 лет положения Концепции решения проблем Аральского моря, которая была принята МФСА в 1993 году, практически устарели. В настоящее время в научном сообществе Узбекистана нет дискуссий по доктрине прошлого экологического ущерба (ПЭУ) населению Приаралья, по всей вероятности, в силу наличия более актуальных внутренних и внешних приоритетных вопросов. Тем не менее, для улучшения экологической обстановки и оценки состояния природных объектов необходимы научно достоверные показатели.

Вопросы юридической ответственности за нарушение природоохранного закона – условия обеспечения права на благоприятную окружающую среду граждан Приаралья – существуют как конституционный публичный интерес и как субъективное право.

Отсутствие гражданско-правовой определенности понятий «накопленный экологический вред», «вред», «ущерб», «убытки»

⁷³ Постановлением Президента Узбекистана от 18.01.2017 утверждена Государственная программа по развитию региона Приаралья на 2017–2021 годы; создан Фонд развития региона Приаралья, введены налоговые льготы для предприятий, создаваемых в регионе до 2027 г. для улучшения экологического состояния в Приаралье, предотвращения процессов дефляции песков и опустынивания, а также восстановления биоразнообразия, на осушенном дне моря выполнены лесопосадочные и фитомелиоративные работы на площади более 95,405 тыс. га. Постановлением Президента от 16.10.2018 создан Международный инновационный центр Приаралья с научной поддержкой Исламского банка развития и Международного центра биоземледелия в условиях засоления. 15.02.2019 принято Постановление Кабинета Министров «О мерах по ускорению создания «зелёных покрытий» – защитных лесных насаждений на высыхающих территориях дна Аральского моря». 27 ноября 2018 года в штаб-квартире ООН (Нью-Йорк) запущен многопартнерский трастовый фонд ООН по человеческой безопасности для региона Приаралья в Узбекистане.

по отношению к причинению вреда здоровью граждан затрудняет и практически сводит на нет судебную защиту нарушенного права на благоприятную окружающую среду. Взаимодействие Узбекистана и России вывело бы это право на государственный приоритетный уровень и способствовало положительным сдвигам.

В проект Экологического кодекса Республики Узбекистан нужно включить главу – «Экологические научные исследования», предусмотрев в нем приоритетность комплексных исследований окружающей среды Приаралья.

Д. Ж. Суюнова

(доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного университета)

Эволюция уголовного процесса в Республике Узбекистан

Демократические преобразования и судебно-правовая реформа в Узбекистане, которые начались с момента приобретения независимости и продолжаются в республике сегодня, кардинально изменили науку уголовно-процессуального права и правоприменительную практику.

Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР, принятый на второй сессии Верховного Совета Узбекской ССР пятого созыва 21 мая 1959 года, устанавливал процессуальный порядок пересмотра судебных приговоров в кассационном порядке – на не вступившие в законную силу судебные решения первой инстанции, и в надзорном порядке – на вступившие в законную силу приговоры и определения судов, рассмотренных в первой и кассационной инстанциях. При рассмотрении уголовного дела в вышестоящих инстанциях отсутствовала процедура непосредственного исследования доказательств, что значительно ограничивало возможности

суда кассационной (надзорной) инстанции принять справедливое решение по делу.

Существенные изменения в науке уголовно-процессуального права произошли после приобретения Узбекистаном независимости, с принятием в 1994 году нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее УПК), основными задачами которого явились раскрытие преступлений, изобличение виновных, назначение справедливого наказания, недопущение привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновного (ст. 2), охрана прав и свобод граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве (ст. 18).

В эпоху становления республики как молодого независимого государства многие положения уголовно-процессуального законодательства все еще содержали сходство с ранее существовавшим порядком уголовного судопроизводства. В 1994–2000 годы пересмотр судебных решений по уголовному делу осуществлялся в судах кассационной и надзорной инстанций, функции которых существенно отличались друг от друга. Так, основаниями для рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции являлись жалоба осужденного, его адвоката, потерпевшего, а также протест прокурора, поданные в течение 10 дней со дня вынесения приговора суда. Лишь после кассационного рассмотрения дела приговор суда первой инстанции вступал в законную силу.

Реформа судебно-правовой системы, осуществляемая в Узбекистане поэтапно, позволила еще на ранней стадии становления независимого государства реформировать и обновить уголовное судопроизводство, обеспечивая гарантии прав и свобод граждан.

Важные изменения в национальное уголовно-процессуальное законодательство, обозначенные в Указе Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов и повышению эффективности правосудия», направленные на укрепление судебно-правовой системы, усиление мер надежной защиты прав и законных интересов граждан, эффективное обеспечение правосудия, повы-

шение роли органов судейского сообщества, нашли свое отражение в УПК Республики Узбекистан.

Следует отметить, что с 12 января 2021 года в Узбекистане видоизменен порядок пересмотра судебных решений. В УПК введена новая редакция главы 551 «Обжалование (опротестование) приговора, в которой установлен другой порядок проверки законности и обоснованности судебных решений, не вступивших в законную силу.

Также в законе преобразован порядок производства в суде кассационной инстанции (глава 56¹УПК), установлены новые требования, касающиеся возобновления производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств (глава 57 УПК).

Реформа института апелляции направлена на совершенствование процессуальных способов исправления судебных ошибок путем обеспечения права каждого на пересмотр судебного решения вышестоящими судебными инстанциями в целях анализа правильности выводов суда, касающихся фактов и применения права. Упразднение надзорной инстанции предоставило суду апелляционной инстанции дополнительные возможности для всесторонней, полной, тщательной проверки законности, обоснованности и справедливости приговора суда, исполнения всех пробелов и противоречий, допущенных судом первой инстанции.

Новшествами новой редакции главы 55¹УПК являются:

- 1) выделение в самостоятельную статью предмета разбирательства суда апелляционной инстанции (ст. 497¹³ УПК);
- 2) расширение перечня участников уголовного судопроизводства, которым предоставлено право обжаловать судебные решения, не вступившие в законную силу (согласно ст. 497²УПК обжаловать приговор суда в апелляционном порядке вправе также лица, не являющиеся сторонами в деле, в той части приговора, которая затрагивает их права и законные интересы);
- 3) более детальная проработка вопросов о порядке назначения, подготовки и проведения заседания суда апелляционной инстанции;
- 4) кардинальное расширение перечня полномочий суда апелляционной инстанции и спектра принимаемых решений.

Новая глава 56¹ УПК коренным образом видоизменила порядок производства в суде кассационной инстанции, в частности:

- 1) в самостоятельную статью выделен предмет судебного разбирательства суда кассационной инстанции (ст. 505 УПК);
- 2) четко регламентированы порядок изучения кассационной жалобы, протеста и принятие окончательного решения;
- 3) установлены сроки рассмотрения дела в суде кассационной инстанции;
- 4) конкретно обозначены вопросы, подлежащие разрешению при назначении уголовного дела для рассмотрения в суде кассационной инстанции;
- 5) полностью преобразованы виды решений, принимаемые судом кассационной инстанции.

В то же время анализ законодательства о реформировании института пересмотра судебных решений позволяет сделать вывод о том, что есть еще дискуссионные вопросы, касающиеся порядка производства в судах апелляционной и кассационной инстанции.

Сегодня апелляция отражает всю смысловую сущность данного института: это не что иное, как пересмотр судебных приговоров, который осуществляется путем проведения нового судебного разбирательства по уголовному делу с соблюдением правил деятельности суда первой инстанции. Поскольку именно эти функции предоставили апелляции повторно рассматривать уголовное дело путем непосредственного самостоятельного исследования доказательств, как имеющихся в деле, так и дополнительно представленных сторонами, с целью обеспечения принятия законного, обоснованного и справедливого решения по рассматриваемому уголовному делу. Однако преимущество апелляционной инстанции принимать решение по существу, то есть с вынесением нового приговора, в то же время некоторым образом не уравнено с обеспечением процессуальных прав лиц на обжалование указанного решения суда апелляционной инстанции.

Так, согласно п.п. 2–4 ст. 497²⁶ УПК суд апелляционной инстанции вправе отменить приговор суда первой инстанции и вынести новый приговор по уголовному делу. По смыслу закона и исходя

из процедуры судебного разбирательства, данное решение апелляционного суда следует понимать как вновь принятое решение по уголовному делу, первоначально поступившему в суд первой инстанции, поскольку после отмены приговора уголовное дело возвращается на стадию утвержденного обвинительного заключения.

При таких обстоятельствах новый приговор суда апелляционной инстанции по сути является итогом судебного разбирательства по уголовному делу и первоначальным судебным решением по нему. Однако в законе такое решение суда – приговор суда апелляционной инстанции – может быть обжаловано лишь в порядке кассации (п. 2 ст. 509⁹ УПК), в функции которой входит пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу.

Кроме того, лица, имеющие право на обжалование приговора суда первой инстанции, ущемлены в правах обжаловать вновь провозглашенный приговор из-за его статуса – решения суда апелляционной инстанции. Возможно, эта ситуация обусловлена тем, что уголовное дело в апелляционном порядке рассматривается на уровне областного звена в составе трех судей, и новый приговор суда процессуально является итоговым решением непосредственно суда вышестоящей инстанции. Все же полагаем, что новая апелляция, обладая функциями отправления правосудия по рассматриваемому уголовному делу, провозглашает другой, принципиально новый приговор суда, который влечет за собой соблюдение всех процессуальных гарантий лицам, имеющим право на его обжалование.

Думается, уместно было бы утверждать о процессуальной форме принимаемых при указанных обстоятельствах решений суда апелляционной инстанции. По смыслу закона (ст. 497²⁶ УПК) по результатам рассмотрения уголовного дела суд апелляционной инстанции принимает два самостоятельных решения, имеющих различные правовые последствия – об отмене обвинительного приговора и вынесении оправдательного либо обвинительного приговора.

Полагаем, каждое из этих решений необходимо оформлять в виде самостоятельного судебного акта – определения суда апелляционной инстанции об отмене приговора и вновь принятого при-

говора суда (обвинительного либо оправдательного), поскольку содержание этих документов носит различный характер.

Как установлено новыми изменениями в законе (п. 6 ст. 497²⁶ УПК), суд апелляционной инстанции вправе возвратить дело в суд первой инстанции лишь в одном случае – после отмены обвинительного приговора при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 416 или ст. 417 УПК. Основания для привлечения подсудимого к уголовной ответственности по новому обвинению и обстоятельства, указывающие на совершение преступления лицом, не привлеченным к уголовной ответственности, безусловно, не являются предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, поскольку исследование материалов уголовного дела свидетельствует о том, что в будущем имеется вероятность отягчения положения осужденного.

В то же время дискуссионным является вопрос, какое же решение должен принять суд апелляционной инстанции в случае необходимости квалификации действий виновного по новому обвинению, которое существенно отличается от первоначального по фактическим обстоятельствам?

Как известно, существенно отличающимся обвинением от первоначального по фактическим обстоятельствам следует считать всякое иное изменение формулировки обвинения (вменение других деяний вместо ранее предъявленных или преступления, отличающегося от предъявленного по объекту посягательства, форме вины и т.д.), если при этом нарушается право подсудимого на защиту. Эти обстоятельства могут и не являться более тяжким обвинением, однако закон не предоставил суду апелляционной инстанции полномочий возвратить уголовное дело в суд первой инстанции для предъявления нового обвинения, которое будет существенно отличаться от первоначального.

Таким образом, эволюционное развитие национального уголовно-процессуального законодательства Узбекистана продолжается. В то же время анализ института пересмотра судебных решений в уголовном процессе выявил необходимость дальнейшего совершенствования порядка производства в судах вышестоящих инстан-

ций, что должно стать гарантом охраны прав участников уголовного судопроизводства.

В. В. Сорокин

(доктор юридических наук, профессор
Алтайского государственного университета)

Опыт применения внутреннего убеждения судьи в юридическом процессе России и Узбекистана

В силу абстрактности юридических норм их применение всегда оставляет пространство неопределенности, то есть в конкретной жизненной ситуации возникает вопрос, что в данном случае считать правильным. В данном случае учитывается множество факторов, в том числе мотивы человека и его психология в целом. К тому же человеческое слово условно и растяжимо, оно содержит много значений и смыслов.

Индивидуальное правовое регулирование также открывает простор для толкования и обуславливает существование в праве диспозитивных, альтернативных, факультативных, ситуационных, оценочных положений, рассчитанных на усмотрение правоприменителя.

В восьмидесятые годы XIX века В. Вильсон (впоследствии президент США) писал: «Американцы всегда чувствовали себя связанными не буквой законов, а только практическим их пониманием, вытекающим из продолжительного предшествующего опыта. Для этой расы закон, под которым она живет, в любой момент есть то, что под ним в этот момент понимают, а это понимание есть нечто производное от обстоятельств момента»⁷⁴.

Формально-догматическое толкование права – как действие внешнее по отношению к праву – ведет к формализации права как

⁷⁴ Вильсон В. Государство. М., 1887. С. 412.

некой количественной меры. Там, где каждое слово понимается буквально и каждое понятие должно иметь формальное значение, складывается подход к толкованию права, характерный для компьютерного программирования.

Учения юридического позитивизма лишь подталкивали юридическую науку России и Узбекистана в сторону удаления от действительной жизни. Постепенно толкование права превратилось в формально-логическое занятие, в конструирование правовой системы из понятийных деталей, свелось к ограниченному набору догм и логических операций, с помощью которых суждения выводились из понятий, а понятия из норм.

Известно, что в судах постсоветских стран судьи неохотно применяют принципы права и оценочные категории⁷⁵. Это подтверждается многочисленными Постановлениями Пленумов Верховного Суда РФ, которые разъясняют практику применения законодательства. Как следствие подобного взаимоотношения внутри судебной власти – формализация и инструктирование, усложнение позитивного права, корпоративность в толковании права. В деятельности исполнительной власти наблюдается такое же положение: должностные лица не отступают от буквы закона в интересах даже значительного числа нуждающихся лиц.

Между тем в толковании права главное – оптимальное отношение познающего субъекта к познаваемому объекту, ставшее результатом постижение искомым смыслов. Толкуемая норма – лишь повод для обнаружения смысла. Не воля законодателя выступает предметом толкования, а духовно (религиозно и нравственно) оправданный смысл толкуемого положения. Правосудие может называться правосудием только тогда, когда оно нравственно, а нравственно лишь то, что подлинно религиозно.

⁷⁵ См. об этом: Суслов В.В. Герменевтика и юридическое толкование // Государство и право. 1997. № 6. С. 116; Воловикова М.И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психологический журнал. 2004. № 5. С. 20; Неважжай И.Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2000. № 2. С. 24–26.

На самом деле в праве пробелов нет и быть не может. Пробельность – атрибут нормативного массива. Судьи и другие правоприменители ничего не дополняют в праве, они призваны вскрывать правовые смыслы из духа права.

Истина всегда одна, в противном случае весь мир охватил бы хаос. Даже гипотетическое существование двух «истин» означает ложность и отсутствие гармонии в каждой из них, а значит, и абсурдность мира, созданного ими. Еще более нелепо множество истин, когда истинное для одной всегда ложно для других, и наоборот. Поэтому, решая задачу поиска истины, правоприменители обнаруживают бескомпромиссную, абсолютную правду, по поводу которой нельзя договориться.

Внутреннее убеждение правоприменителя направлено на познание обстоятельств дела и не может быть регулируемо нормой права, что возникает при умалении принципа независимости судьи, когда он превращается в презумпцию, а затем в фикцию, ограничивающую права и свободы граждан. Закон ограничивает судью лишь некоторыми указаниями о порядке доказывания и о силе доказательств, предоставляя остальное мысли и совести судьи. Личность судьи и ее психологический склад приобретают решающее значение при вынесении судебного решения.

Познание доказательств представляет собой выражение правовой психологии в деятельности людей. Сформулировав принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению, законодатель обеспечил автономию воли судьи.

Оценка доказательств опирается на сформировавшееся внутреннее убеждение, и введение понятия «внутреннее» требует внимания к психической деятельности участников процесса. Как выразился И. А. Исаев, «человеческое начало проникает в сферу законодательства через посредство мастерства истолкования»⁷⁶.

М. С. Строгович, приводя одну из точек зрения о внутреннем убеждении судей, писал: «Внутреннее убеждение судей есть крите-

⁷⁶ Исаев И.А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве. М., 2015. С. 23.

рий (мерило) оценки доказательств; следовательно, при оценке доказательств значение имеет не качество самого доказательства, но единственно и только – сила убеждения этим доказательством, вызываемого у судей; правильно, достоверно то доказательство, которое убеждает суд. Такова краткая формула классической теории внутреннего судейского убеждения, данная в буржуазных уголовно-процессуальных кодексах и в большинстве буржуазных трудов по теории уголовного процесса»⁷⁷. Сам М. С. Строгович не предложил убедительного определения внутреннего убеждения.

Точка зрения А. Я. Вышинского, писавшего: «...совершенно неправильно, будто задачей приговора является установление абсолютной истины. Условия судебной деятельности ставят судью в необходимость решать вопрос с точки зрения установления максимальной вероятности фактов, подлежащих судебной оценке»⁷⁸, в те годы позволила повысить уровень репрессивности в обществе.

Позднее Ю. М. Грошевой рассматривал внутреннее убеждение как «категорию правосознания, выражающую уверенность судьи в правильности правовых предписаний»⁷⁹. Определение «внутреннее» ставит вопрос о свойствах и качествах внутреннего мира правоприменителя. И хотя В. И. Телятников указал, что «личностные характеристики судьи остаются за пределами внутреннего убеждения, объективируемого в решении по делу»⁸⁰, невозможно ожидать от подлеца механически и беспристрастно правосудного решения.

Беспристрастность судьи – фикция такой степени, что говорить о ней всерьез не представляется возможным. Судья, в душе которого преобладают мотивы карьеризма, будет привержен той юридической позиции, которая сохранит ему кресло, даже если пострада-

⁷⁷ Строгович М.С. Основные вопросы оценки доказательств в уголовном процессе // Советская юстиция. 1936. № 22. С. 5.

⁷⁸ Вышинский А.Я. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Советская юстиция. 1936. № 23. С. 5.

⁷⁹ Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1975. С. 5.

⁸⁰ Телятников В.И. Убеждение судьи. СПб., 2004. С. 40.

ет безвинный. Судьи, чей душевный мир нравственно совершенен, привержены к истине и оттого в душе пристрастны к какой-либо из спорящих сторон.

Л. С. Халдеев полагает: «С психологической стороны внутреннее убеждение – это абсолютная уверенность в правильности собственных выводов и отсутствие любых сомнений. Наконец, внутреннее убеждение означает следование голосу собственной совести»⁸¹. А Л. М. Карнеева замечает: «Именно внутреннее убеждение, опирающееся на собранные доказательства, является необходимой предпосылкой для продолжения процесса, перехода к его последующей стадии. Будучи стимулом к волевому действию, внутреннее убеждение обуславливает готовность действовать сообразно с принятым решением, в правильности которого субъект доказывания не сомневается»⁸².

Для того, чтобы внутреннее убеждение не переходило в личный произвол, право не может связать судью легальными правилами, а лишь исходит из презумпции, что каждый судья нравственен. Если же на практике это не так, тем хуже для истины и сторон процесса.

Практически все авторы, посвятившие свои работы внутреннему убеждению правоприменителя, капитулируют перед внутренним миром последнего, соглашаясь с тем, что характер личности определяет направленность поступков и решений⁸³.

Элементом внутреннего убеждения авторы называют судебское усмотрение⁸⁴. О. В. Кораблина называет основания использования усмотрения в правоприменительной деятельности: «оценочные понятия, относительные определения или альтернативные санкции

⁸¹ Халдеев Л.С. Судья в уголовном процессе. М., 2000. С. 309.

⁸² Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 33.

⁸³ Например: Бохан В.Ф. Психологический анализ содержания судебного убеждения // Вопросы судебной психологии. Вып. 1. Минск, 1970; Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977.

⁸⁴ Папкина О.А. Усмотрение суда. М., 2005; Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999; Люблинский П.И. Судейское усмотрение // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 10; Лазерсон М. Свободное судебское усмотрение // Право. 1911. № 52; Марфицын Е.Г. Усмотрение следователя. Омск, 2002.

императивных норм, диспозитивные правовые нормы, пробелы в праве, юридические коллизии»⁸⁵.

Судья-правоприменитель не творит норм права, но творит право, очерчивая права и обязанности для участников процесса. По меткому выражению Р. Йеринга, стороны «отыскивают право перед судьей»⁸⁶. А. Ф. Кони констатировал: «...в практическом служении судебного деятеля правовые и нравственные требования должны сливаться, и в творимом им высоком деле ему следует руководиться наряду с предписаниями положительного закона безусловными и вечными требованиями закона нравственного, где все основывается на нравственной чуткости судебного деятеля, на его житейской опытности, на устойчивом душевном саморазвитии и на искреннем стремлении не только казаться, но и быть справедливым, где ничто не заглушает в нем сокровенного голоса совести»⁸⁷. Истина, добываемая судом, объективна, в то время как его внутреннее убеждение и усмотрение субъективны. По словам А. Ф. Кони, судья должен напрягать все свои душевные силы для отыскания истины в деле, он не вправе решать дела по принципу «Я так хочу», его девизом должно быть: «я не могу иначе». Благоразумный обычай, ставший неписанным законом, предписывает всякое сомнение толковать в пользу подсудимого.

И. А. Покровскому принадлежит следующая мысль: «Несмотря на всякие учения о безусловном главенстве закона, в действительности судья никогда не был и никогда не может стать простым механическим применителем закона, логической машиной, автоматически выбрасывающей свои решения. Его деятельность всегда имеет творческий элемент, и игнорировать этот последний значит также создавать себе вредную фикцию, закрывать глаза перед неустрашимой реальностью. ...И нечего бояться этой творческой деятельно-

⁸⁵ Кораблина О.В. Усмотрение в правоприменительной деятельности (общетеоретический и нравственно-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. С. 3.

⁸⁶ Антология мировой правовой мысли. Т. II. М., 1999. С. 89–90.

⁸⁷ Кони А.Ф. Избранные труды. М., 1988. С. 342.

сти судьи: судья не в меньшей степени, чем законодатель, сын своего народа и своего времени и в не меньшей степени носитель того же народного правосознания»⁸⁸. Во всех иных вариантах формирования внутреннего убеждения и судейского усмотрения мы имеем дело с профанацией применения права, демагогией и спекуляциями.

Морально-нравственные качества юриста составляют основу нравственной юриспруденции. Там, где религиозные и нравственные принципы отсутствуют, мнение правоприменителя – не просто усмотрение, а произвол. Правосудие обусловлено нравственными качествами судьи. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви в себе не имею, то я – медь звенящая» (1 Кор. 13;1). Личностные качества правоприменителя повышают значимость права как социального регулятора. Обвинительный уклон является индикатором внутреннего неблагополучия правоприменителя. Даже беспорядок в одежде следователя, на рабочем столе и в делах свидетельствует о тяжелом душевном состоянии этого человека. Таким образом, социальная ценность права зависит от нравственной состоятельности самого социума.

Ю. В. Корневский высказал мнение: «Человеческий опыт убедительно свидетельствует, что критерием истины в правосудии может быть только внутреннее убеждение следователя, прокурора и, главное, судьи... И каждый из них должен решить, правильно ли его представление, соответствует ли оно действительности, не ошибся ли он в своих выводах. Никакого объективного критерия, лежащего за пределами сознания, здесь нет и быть не может, ибо искомая истина известна нам только в наших представлениях, основанных, разумеется, на доказательствах»⁸⁹. Такой подход является релятивистским, и коль скоро его автор отрицает возможность существования объективных критериев, ему вообще не стоит пользоваться категорией «истина».

⁸⁸ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. С. 70–71.

⁸⁹ Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. М., 2000. С. 154–155.

Т. Хилл в поисках надежных критериев внутреннего убеждения писал: «Если идеи критерия истины можно расширить настолько, чтобы она включала и психическое состояние, достигаемое в результате постижения истины, то интеллектуальное удовлетворение можно в известном смысле рассматривать как критерий истины»⁹⁰. Однако среди разных видов лжи самообман самый существенный: во-первых, как первичный по отношению ко всякому обману; во-вторых, потому что труднее всего различим и понятен, что затрудняет возможность борьбы.

Лишенный абсолютных нравственных опор, ум неизбежно выпускает продукцию не чистую, ошибочную. Обман возрастает вместе с сомнением, которое обычно сопровождается доверием к собственной способности суждения, нежеланием и неумением проверять и видеть свои ошибки. Это связано с неориентированностью и отсутствием безошибочных критериев. Критерии, условия и способы чистой проверки в поисках неискаженности истины и ориентиры, облегчающие возможность точных выборов путей, должны быть объективными; объективно же исключительно Божественное Откровение. Поэтому юрист-правоприменитель начинает более или менее точно ориентироваться и проверять себя, только когда он принимает и применяет Откровение и в юридической деятельности, и в повседневной практике своей жизни. Чем менее субъект права ориентирован, тем очевиднее в нем действуют глупость и неразумие, то есть различные виды слабости ума. Слабоумие клиническое – вещь относительно редкая, но слабоумие бытовое встречается на каждом шагу. Причина – в неискании истины, другими словами – в игнорировании Бога. Субъект права, не ищущий истины в этом смысле слова, тем самым не исполняет своего предназначения. И именно по этой причине в юридической сфере он совершает целый ряд подмен, которые ему услужливо подсовываются, в частности – так называемым общественным мнением.

⁹⁰ Hill T. The evolution of modern Psychology. New York, 2002. P. 104.

То, к каким вредоносным подменам приводит отказ от принципов права, демонстрирует следующая цитата из работ А.Я. Вышинского: «революционная законность требует гибкого и, так сказать, свободного (что не значит произвольного) отношения к закону. Не буква закона, не юридическое крючкотворство, не слепое подобоострастное преклонение перед законом, а творческое отношение к закону, такое отношение, когда требования закона (то есть тех юридических формул, в которых он выражен) корректируются пониманием цели, которой он призван служить. ...Единственной гарантией от извращений, единственным средством, способным предохранять от каких-либо ошибок, является правильное понимание и правильное осуществление генеральной линии нашей партии»⁹¹.

В 1944 году один германский солдат всего на один день смог побывать у себя дома. В разговоре со своей женой он высказал отрицательные суждения о нацистском режиме. В частности, он неодобрительно отозвался о Гитлере и заявил, что ему жаль, что Гитлер не был убит во время покушения (20 июля 1944 года). Вскоре после его отъезда жена, которая за время долгого отсутствия мужа завела себе любовника и желала избавиться от законного супруга, донесла на него в полицию, заявив, что «человек, сказавший такое, не достоин жизни». В результате муж был судим военным трибуналом и приговорен к смерти. Однако приговор не был приведен в исполнение. После короткого тюремного заключения этот солдат был снова отправлен на Восточный фронт. После войны, в 1949 году, его жена была судима западногерманским судом за незаконное лишение своего мужа свободы. Женщина заявила, что ее муж был заключен в тюрьму согласно нацистским законам того времени и, соответственно, она не совершила никакого преступления. Апелляционный суд, куда в конце концов поступило дело, признал ее виновной, хотя ее муж и был лишен свободы на основании приговора суда за нарушение закона, но, как заявил апелляционный суд, этот закон «про-

⁹¹ Вышинский А.Я. Доклад на открытом собрании ячейки ВКП (б) Народного комиссариата юстиции. М., 1937. С. 28.

тиворечил здравой совести и чувству справедливости всех порядочных людей».

В. В. Мельник в качестве критерия обнаружения истины по делу называл здравый смысл, однако критерии самого здравого смысла выразил в неясных формулировках, как умное, рассудительное мышление предусмотрительного, добропорядочного, законопослушного, нравственно опрятного человека, для которого характерен серьезный, ответственный, осторожный, взвешенный, тщательно и всесторонне продуманный системный подход к принятию важных практических решений, к определению целей, задач, путей, средств и способов их достижения с учетом складывающейся обстановки⁹². Представляется, что количеством эпитетов данную проблему решить не удастся. Понятия добросовестности, разумности, целесообразности оказываются отвлеченными категориями с неявным содержанием при использовании судейского усмотрения.

В. Г. Ярославцев на вопрос: где же проходит граница между допустимым усмотрением судьи и произволом с его стороны, отвечает следующим образом: «эта граница исключительно в душе самого судьи как человека, в его нравственных качествах. Совестьливость судьи – неотъемлемая интегральная основа законного и справедливого решения»⁹³.

Статья 17 УПК РФ 2001 года закрепила: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы». Следовательно, российский законодатель признал роль совести в формировании внутреннего убеждения.

Как отметил В. В. Лазарев, «специфика правовой сферы и положения правоприменителя состоит в том, что воля последнего за-

⁹² Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000. С. 140.

⁹³ Ярославцев В.Г. Нравственное правосудие и судейское правотворчество. М., 2007. С. 188.

ранее объявляется обязательной, его «видение» общего масштаба (правовых норм), опосредующего спорную ситуацию, является доминирующим над всеми другими»⁹⁴. Это налагает на правоприменителя колоссальную ответственность, чьей мерой не каждый способен проникнуться.

Для того чтобы распознать и почувствовать истину по рассматриваемому юридическому делу, у субъекта права должны включиться определенные механизмы ее интерпретации. Е. В. Васьковский писал: «Толкованием, или интерпретацией, называется совокупность приемов, применяемых к произведениям человеческого духа с целью понять их»⁹⁵. Доверие же к человеческому духу возможно, когда он не мечется в пространстве, предоставленный сам себе, а устремляется к Богу. Божьи заповеди для правоприменителя – самый надежный нравственный ориентир и более убедительных никто, как видим, не называл.

Ж. Н. Нематов

(доктор юридических наук, профессор
Ташкентского государственного юридического университета,
главный научный сотрудник Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан)

Актуальные проблемы определения подведомственности дел в административном судопроизводстве Республики Узбекистан

Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4947
от 07.02.2017 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию

⁹⁴ Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. С. 371.

⁹⁵ Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 30.

Республики Узбекистан» положил начало новому этапу развития не только судебно-правовой системы, но и административного права⁹⁶. В частности, одним из важных направлений обеспечения верховенства закона и дальнейшего реформирования судебно-правовой системы было определено укрепление подлинной независимости судебной власти и гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, совершенствование административного законодательства.

Указом Президента Республики Узбекистан было предложено с 1 июня 2017 года образование административных судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, районных (городских) административных судов, а также образование судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Узбекистан, которым подведомственно рассмотрение административных споров, вытекающих из публично-правовых отношений, а также дел об административных правонарушениях. Соответствующие изменения были внесены в Конституцию Республики Узбекистан, Закон Республики Узбекистан «О судах», Гражданский процессуальный и Хозяйственный процессуальный кодексы Республики Узбекистан, предусматривающие образование административных судов.

Кроме того, в начале 2018 года были приняты Закон «Об административных процедурах» (далее – ЗАП) и Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизводстве (далее – КАС), которые, без преувеличения, в своей основе отвечают международным стандартам⁹⁷.

Также Указом Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов и повышению эффективности правосудия» от 24.07.2020 № УП-6034 были осуществлены следующие организационно-структурные изменения в судебной системе с 1 января 2021 года:

⁹⁶ О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан : Указ Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 № УП-4947 (Национальная база данных законодательства, 16.10.2017. № 06/17/5204/0114).

⁹⁷ Нематов Ж. Ўзбекистон Республикасида маъмурий процедуралар институтини такомиллаштириш: қийсий-ҳуқуқий таҳлил : монография. Тошкент, 2018. 333 б. (на уз. яз.).

- 1) образование судов общей юрисдикции Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента на базе областных и приравненных к ним судов по гражданским делам, по уголовным делам и экономических судов с сохранением строгой специализации судей и образованием отдельных судебных коллегий по видам судопроизводства;
- 2) передача полномочий административных судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях судам по уголовным делам;
- 3) образование в центрах Республики Каракалпакстан и областей, городе Ташкенте межрайонных административных судов, специализирующихся на рассмотрении дел, вытекающих из административных и других публично-правовых отношений, с упразднением в этой связи районных (городских) административных судов и сохранением административных судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента.

Вышеуказанные реформы и изменения законодательства создали основу для большого прорыва административного права в Республике Узбекистан. Научные дискуссии и предложения по развитию административного права до сих пор не находили своего практического воплощения⁹⁸. Осуществленные за короткий период реформы законодательства воплотили эти долгожданные идеи в жизнь. Но необходимо учитывать, что одним принятием соответствующих законов невозможно добиться большого прорыва в развитии современного административного права в Республике Узбекистан. В данной статье постараемся провести краткий научный анализ проблем

⁹⁸ Shigeru Kodama. Reform of Administrative Procedure in Uzbekistan and Japanese Legal Assistance.// Administrative law reform in Uzbekistan experiences and problems from the legal viewpoint. Collection of seminar papers. Nagoya, 2008. P. 5; Katsuya Ichihashi. Japanese approach to legal assistance to administrative procedure law in Uzbekistan.// Administrative law reform in Uzbekistan experiences and problems from the legal viewpoint. Collection of seminar papers. Nagoya, 2008. P. 35; Hiroto Tokuda. Cooperation between Japan and Uzbekistan in the sphere of implementation of administrative procedure law.// Administrative law reform in Uzbekistan experiences and problems from the legal viewpoint. Collection of seminar papers. Nagoya, 2008. P. 47.

определения подведомственности дел в административном судопроизводстве на примере разграничения с судами по гражданским делам.

Статья 27 КАС устанавливает, что суд разрешает дела:

- 1) об оспаривании ведомственных нормативно-правовых актов;
- 2) об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственного управления, иных организаций, уполномоченных на осуществление административно-правовой деятельности (далее — административные органы), органов самоуправления граждан и их должностных лиц, не соответствующих законодательству и нарушающих права и охраняемые законом интересы граждан или юридических лиц;
- 3) об оспаривании действий (решений) избирательных комиссий;
- 4) об оспаривании отказа в совершении нотариального действия, регистрации записей актов гражданского состояния либо действий (бездействия) нотариуса или должностного лица органа записи актов гражданского состояния;
- 5) об обжаловании отказа в государственной регистрации либо уклонения от государственной регистрации в установленный срок;
- 6) по инвестиционным спорам, указанным в статье 27-1 настоящего Кодекса;
- 7) о конкуренции, указанные в статье 27-2 настоящего Кодекса.

В этой связи вспоминаются аналогичные нормы ст. 264 старого Гражданского процессуального кодекса РУз от 30.08.1997, в частности, было определено, что к делам по жалобам на действия (решения) государственных и иных органов, а также должностных лиц относятся дела:

- 1) по жалобам на действия и решения, нарушающие права и свободы физических и юридических лиц;
- 2) по жалобам на действия (решения) избирательной комиссии;
- 3) по жалобам на отказ либо неправильное совершение действия нотариусом или органом записи актов гражданского состояния;
- 4) по заявлению прокурора о признании правового акта незаконным;

- 5) по заявлениям компетентного органа в интересах физических и юридических лиц;
- 6) по заявлениям о признании недействительным акта государственного органа, органа самоуправления граждан.

Необходимо отметить, что публично-правовые споры до 2017 года, то есть внедрения системы административных судов, рассматривались в основном судами по гражданским делам и хозяйственными судами. С принятием КАС в 2018 году проблема определения подведомственности дел в административном судопроизводстве на примере разграничения с судами по гражданским делам не стало легче.

Действующий ГПК РУз от 22.01.2018 также имеет неразрешенные вопросы, связанные с подведомственностью дел. В частности, ст. 26 ГПК определяет, что суду по гражданским делам подведомственны дела:

- 1) по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных и иных правоотношений, если хотя бы одной из сторон является гражданин, за исключением случаев, когда разрешение таких споров отнесено законом к ведению других судов или иных органов <... >
- 6) ... об оспаривании решений предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и действий (бездействия) их должностных лиц, не возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Вышеуказанные нормы ГПК заставляют задуматься о вопросах подведомственности. Например, дела о выделении земельных участков на основе решений хокимов на сегодняшний день рассматриваются административными судами. Но если исходить из нормы ГПК, то споры, возникающие из земельных правоотношений, могут рассматриваться судами по гражданским делам.

Все это свидетельствует о том, что теория и судебная практика сильно отстают в вопросах разработки соответствующих толкований правил касательно вопроса определения подведомственности дел в административном судопроизводстве на примере разграничения с судами по гражданским делам.

В судебной практике административных судов можно заметить, что если заявление (жалоба) подано по отношению действий или решений административного органа, но действие (решение), против которого основана жалоба, является трудовыми отношениями, в этих случаях суды констатируют, что такие требования не подведомственны административному суду. Это можно увидеть в следующем кейсе.

Кейс № 1. Заявитель, Ф. Мейлиев, обратился в Административный суд, указав требование 1) признать приказ и постановление УВД по Кашкадарьинской области № 68 от 16 ноября 2013 года незаконными; 2) возложить обязанность на Кашкадарьинское областное управление органов внутренних дел восстановить его в прежней должности. Решением Каршинского городского административного суда от 12 сентября 2018 года в удовлетворении исковых требований отказано. Решением Кашкадарьинского областного административного суда от 18 октября 2018 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Коллегия по административным делам Верховного суда РУз считает, что если подано заявление о признании недействительным документа предприятия, организации, учреждения, не являющегося административным органом, либо о признании незаконными действия (бездействие) его должностного лица, либо заявление (жалоба) подано на административный орган, но иск против трудовых отношений, то такие требования не являются административно-правовыми спорами. Об этом говорится в пункте 3 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 мая 2018 года №15. Однако согласно пункту 1 части первой статьи 26 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан дела по спорам, возникающим из трудовых отношений, относятся к гражданскому суду. В этом случае заявитель подал соответствующее заявление в административный суд, а не в гражданский суд, хотя он был недоволен приказом об освобождении его из органов внутренних дел.

В судебной практике административных судов можно также заметить, что все требования, связанные с возмещением материаль-

ного и морального ущерба, считаются неподведомственными административному суду. Это можно увидеть на материалах следующего кейса.

Кейс № 2. И. Павлов обратился в административный суд с жалобой, в которой просил признать недействительным решение отдела ВПФ Мирабадского района и обязать ВПФ Мирабадского района возместить нанесённый ему материальный и моральный ущерб в размере 5.618.920 сум. Учитывая, что возмещение материального и морального ущерба неподведомственно административному суду, суд считает необходимым отказать в принятии данного заявления и разъяснить заявителю, что ему следует обратиться в гражданский суд. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 133 Кодекса Республики Узбекистан об административном судопроизводстве, если дело неподведомственно административному суду, то судья отказывает в принятии заявления (жалобы) к производству.

Административные суды также отрицают подведомственность дел касательно установления юридического факта и признают, что это категория дел должна рассматриваться по ГПК. Нижеследующий типичный кейс свидетельствует об этом.

Кейс № 3. С. Салихова обратилась в административный суд с заявлением, в котором просила признать период работы с 16 апреля 2013 года по 31 августа 2015 года – 2 года 4,5 месяцев – в должности заведующей библиотекой филиала №1 при Республиканском специализированном научно-практическом центре фтизиатрии и пульмонологии МЗ РУз. льготным трудовым стажем в соответствии Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан и приложения №206 от 14 июля 2011 года. Обязать Государственную научную медицинскую библиотеку Минздрава Республики Узбекистан – филиала №1 при Республиканском специализированном научно-практическом центре фтизиатрии и пульмонологии МЗ РУз. в лице директора Сабировой С.В. произвести перерасчёт её заработной платы в период времени с 16.04.2013 года по 31.08.2015 года, т.е. 2 года 4,5 месяцев в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан, приложения №206 от 14.07.2011

года и в соответствии с пунктом 3.2.2 Положения о фонде материального стимулирования и социальной защиты работников Государственной научной медицинской библиотекой МЗ РУз.

Учитывая, что установление юридического факта неподведомственно административному суду, суд считает необходимым отказать в принятии данного заявления и разъяснить заявителю, что ему следует обратиться в гражданский суд.

Административные суды также отрицают подведомственность дел, если требования выходят за рамки признания недействительными решений или незаконными действий (бездействий). В случаях, когда заявитель просит отмены административного акта, суд отказывает в принятии или прекращает производство дела. Ниже следующий типичный кейс свидетельствует этому.

Кейс № 4. Заявитель Ф.Ф. Бахромов обратился в административный суд с заявлением, в котором просил отменить незаконно принятое решение избирательной комиссии № 4-Лутфий Чиланзарского района от 22 декабря 2019 года № 19, учитывая многочисленные нарушения Избирательного кодекса Республики Узбекистан со стороны членов участковой избирательной комиссии № 631 Чиланзарского района и наличия у них конфликта интересов с кандидатом в депутаты Мамадалиевым А. А., в соответствии со ст. 96 Избирательного кодекса Республики Узбекистан признать выборы по избирательному участку № 631 недействительными из-за допущенных в ходе выборов нарушений, повлиявших на итоги голосования. Принимая во внимание тот факт, что без итогов выборов на избирательном участке № 631 выборы в целом могут быть признаны состоявшимися, исключить результаты участка №631 из общих результатов выборов, тем самым обеспечив второй тур для кандидатов, набравших максимальное количество голосов, Азизова М. М. и Бахромова Ф. Ф.

Но надо отметить, что данная позиция судов противоречит Закону «Об административных процедурах». В частности, ч. 3 и 5 ст. 59 ЗАП установлено, что законодательством могут быть предусмотрены случаи, когда административные акты отменяются или изменя-

ются только в судебном порядке. В случаях, когда доверие заинтересованного лица подлежит защите, вопрос отмены или изменения административного акта рассматривается в судебном порядке.

Также на практике встречаются и такие примеры, когда граждане пытаются через административный суд разрешить спор, возникший между ними. Нижеследующий пример свидетельствует этому.

Кейс № 5. Согласно постановлению хокима Наманганского района № 612 от 13.12.2007 «О передаче и продаже частной собственности гражданам, снимающим в настоящее время жилье в районах «Мукаммал хаёт» и «Мустакиллик» г. Ташбулак Наманганского района, право собственности на 1 дом, 5 квартиру по улице Мустакиллик переходит к гражданину Парпиеву И. Согласно договору, утвержденному государственным нотариусом от 26 июня 2001 года, О. Эргашев купил квартиру у Д. Рафиковой. Парпиев И. подал иск в Наманганский межрайонный суд с требованием признать договор купли-продажи недействительным. Решением суда от 23.07.2018 в иске И. Парпиеву отказано. Апелляционная жалоба И. Парпиева на решение суда удовлетворена постановлением Наманганского областного апелляционного суда от 18.09.2018, а подписанный 26 июня 2001 года договор купли-продажи на имя О. Эргашева был признан недействительным. Это решение суда в настоящее время находится в силе. Однако заявитель О. Эргашев обратился в Нарынский районный административный суд с иском о признании недействительным постановление хокима Наманганского района № 612 от 13.12.2007. Решением Нарынского районного административного суда от 23 сентября 2019 года ходатайство заявителя О. Эргашева было признано необоснованным и отклонено.

Если исходить из содержания кейса № 5, то необходимо подчеркнуть, что административный суд не является судом, рассматривающим споры, возникающие между гражданами из имущественных или иных гражданских правоотношений.

Вышеуказанные примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что вопросы подведомственности дел в административном судопроизводстве должны определяться не только исходя из

норм процессуальных законов, но и из теоретических учений административного права. Немаловажным также является системный подход и единая судебная практика в данном вопросе.

В понимании теории административного права вопрос толкования Закона «Об административных процедурах», действительно, очень актуален. К сожалению, его доктринальные основы в Узбекистане не разработаны до сих пор.

Конечно, этому мешало отсутствие закона и специализированных административных судов. Но на сегодняшний день эти проблемы отсутствуют. Поэтому необходимо разрабатывать научные основы вопросов, касающихся норм ЗАП⁹⁹.

Во всем этом процессе наука административного права должна разрабатывать научно обоснованные теории, аргументы толкования различных норм. Все это показывает, что для установления определенных значений норм касательно подведомственности дел в административном судопроизводстве требуется немало времени.

⁹⁹ Пуделька Й., Демпе Й. Общее административное право в государствах Центральной Азии – краткий обзор современного состояния // Ежегодник публичного права-2014: Административное право: сравнительно-правовые подходы. М., 2014. С. 4; Хамедов И.А., Цай И.М. Институт административных процедур в свете реформирования административно-процессуального права в Узбекистане // Ежегодник публичного права-2014: Административное право: сравнительно-правовые подходы. М., 2014. С. 395; Хван Л.Б. Фиктивный административный акт: перспективы регуляции в странах Центральной Азии // Ежегодник публичного права 2016: Административный акт. М., 2015. С. 129–130.

С. Ф. Иноятова

(кандидат юридических наук, доцент

Ташкентского государственного юридического университета)

Некоторые требования, предъявляемые к арбитрам в коммерческом арбитраже

В настоящей статье изучаются роль и значение Руководящих принципов о конфликтах интересов в коммерческом арбитраже – IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration (2014). Разбирая основные стандарты беспристрастности и независимости арбитров в международном коммерческом арбитраже, автор раскрывает суть и правовую природу данных принципов.

Одним из преимуществ рассмотрения и разрешения спора в международном арбитраже является возможность сторон избирать арбитров по собственному усмотрению и желанию. Юрисдикции большинства стран мира очень либеральны в вопросах о требованиях к арбитрам. Ни одно лицо не может быть лишено возможности выступать в качестве арбитра по причине его гражданства, если стороны не договорились об ином, гласит ст. 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли) о международном торговом арбитраже. Выбор арбитра по критерию его гражданства оставлен на волю самих сторон. Беспристрастность, независимость и честность – основные требования к личности арбитра. Хотя под этими требованиями лежат весьма понятные на первый взгляд критерии, однако выбор арбитра – это весьма сложный процесс, влияющий на отвод арбитра или состава арбитража.

Исходя из лексического значения слов, беспристрастность – это свойство арбитра, принимающего решение, характеризующее отсутствие у него приверженности к одному из возможных вариантов или к одной из заинтересованных в решении сторон. Независимость – свобода арбитра в выборе правовой позиции по разрешаемому им делу как от воли спорящих сторон, так и любого внешнего воздействия. Честность – одна из основных человеческих добродетелей, моральное качество, которое включает правдивость,

принципиальность, верность принятым обязательствам, субъективную убежденность в правоте дела, искренность перед другими и перед самим собой в отношении тех мотивов, которыми человек руководствуется.

В международной арбитражной практике разработаны правила со стороны Международной ассоциации юристов (IBA) – Руководящие принципы о конфликтах интересов в международном арбитраже – IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration (2014)¹⁰⁰.

Руководящие принципы IBA по конфликтам интересов сосредоточены на том, когда арбитр должен раскрывать потенциальные конфликты, а также когда он или она просто не должны соглашаться на назначение. По большей части они конкретно не касаются потенциальной дисквалификации арбитра. Тем не менее, хотя Руководящие принципы не имеют обязательной силы, они стали воздействовать на международных арбитров и арбитражные решения. Руководящие принципы часто рассматриваются судами и арбитражными учреждениями как обеспечивающие соответствующие критерии для оценки беспристрастности и независимости отводимого арбитра¹⁰¹.

С момента своего выпуска в 2004 году IBA Guidelines получили широкое признание в международном арбитражном сообществе. Арбитры во всем мире широко используют данные принципы при принятии решений о предполагаемых назначениях и раскрытия информации. Кроме того, стороны и их представители часто учитывают IBA Guidelines при оценке беспристрастности и независимости арбитров, арбитражные учреждения и государственные суды также часто обращаются к данным рекомендациям по рассмотрению отводов арбитров. Накануне десятилетия с момента принятия IBA Guidelines на основе накопленного опыта Арбитражный комитет

¹⁰⁰ <https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=e2fe5e72-eb14-4bba-b10d-d33dafee8918>

¹⁰¹ https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf

IBA инициировал совершенствование данных принципов и создания Подкомитета по конфликтам.

Необходимо отметить, что IBA Guidelines 2004 года были разработаны рабочей группой в составе 19 экспертов: Henri Alvarez (Канада), John Beechey (Англия), Jim Carter (США), Emmanuel Gaillard (Франция), Emilio Gonzales de Castilla (Мексика), Bernard Hanotiau (Бельгия), Michael Hwang (Сингапур), Albert Jan van den Berg (Бельгия), Doug Jones (Австралия), Gabrielle Kaufmann-Kohler (Швейцария), Arthur Marriott (Англия), Tore Wiwen Nilsson (Швеция), Hilmar Raeschke-Kessler (Германия), David W Rivkin (США), Klaus Sachs (Германия), Nathalie Voser (Швейцария), David Williams (Новая Зеландия), Des Williams (Южная Африка) и Otto de Witt Wijnen (Нидерланды).

Хотя IBA Guidelines изначально предназначалось для применения как в коммерческом, так и в инвестиционном арбитраже, но, как показало исследование, наблюдались некоторые неясности по их применению к инвестиционному арбитражу. Были также и дискуссии относительно применения текста IBA Guidelines 2004 года к арбитрам, не имеющим юридического образования. Однако такого рода вопросы были решены следующим образом: данные руководящие принципы могут применяться как по отношению к коммерческому арбитражу, так и к инвестиционному, а также вне зависимости от того, является ли арбитр юристом по специальности или нет.

Созданный вновь подкомитет тщательно рассмотрел ряд вопросов, которые были в поле внимания международной арбитражной практики с 2004 года, к примеру, последствия так называемых предварительных отказов, юридические вопросы, требующие раскрытия информации, «проблемные» конфликты, независимость и беспристрастность арбитражных или административных секретарей и финансирование третьей стороны. Пересмотренные IBA Guidelines отражают выводы подкомитета по этим и другим актуальным вопросам данной сферы.

Необходимо отметить, что факт требования раскрытия информации или раскрытие информации об арбитраже не означает сомнения в беспристрастности или независимости арбитра. Вместе с тем

IBA Guidelines никоим образом не предназначены для того, чтобы препятствовать привлечению в качестве арбитров юристов, практикующих в юридических фирмах.

Приступая к рассмотрению спора, арбитры и представители сторон часто не уверены в объеме своих обязательств по раскрытию информации, отвечающей за обеспечение критерия беспристрастности арбитра. Рост международного бизнеса, в том числе крупные корпоративные группы и международные юридические фирмы, требуют раскрытия информации. Бесспорно, что сами стороны имеют больше возможностей использовать отводы арбитрам, чтобы отсрочить арбитраж или отказать противоположной стороне в выборе арбитра по ее выбору. В то же время важно, чтобы сторонам было доступно больше информации для защиты арбитражных решений от возможности оспорить их на основании предполагаемого нераскрытия, что способствовало бы созданию равных условий для сторон и их представителей, участвующих в международном арбитраже.

Стороны, арбитры, учреждения и суды сталкиваются со сложными решениями в отношении информации, которую арбитры должны раскрывать, и стандартов, применяемых к раскрытию информации. Кроме того, учреждения и суды сталкиваются со сложными решениями, когда после раскрытия информации подаются возражения. Существует противоречие, с одной стороны, между правом сторон на раскрытие обстоятельств, которые могут поставить под сомнение беспристрастность или независимость арбитра, в целях защиты права сторон на справедливое судебное разбирательство, с другой стороны, необходимо избегать ненужных отводов арбитров, чтобы защитить возможность сторон выбирать арбитров по своему усмотрению.

В интересах международного арбитражного сообщества, чтобы арбитражному разбирательству не мешали необоснованные отводы против арбитров, а на легитимность процесса не влияли неопределенность и отсутствие единообразия в применимых стандартах для раскрытия информации, приняты IBA Guidelines, в которых пе-

речислены конкретные ситуации с указанием того, требуют ли они раскрытия информации или дисквалификации арбитра. Такие списки обозначены как «Красный», «Оранжевый» и «Зеленый». Списки приложений охватывают множество различных ситуаций, которые обычно возникают на практике, но они не претендуют на то, чтобы быть исчерпывающими, и не могут быть таковыми.

IBA Guidelines отражают понимание Арбитражным комитетом IBA лучшей современной международной практики, прочно основанной на принципах международного коммерческого арбитража. Общие стандарты и списки приложений основаны на законах и прецедентном праве в различных юрисдикциях, а также на суждениях и опыте специалистов-практиков, участвующих в международном арбитраже. IBA Guidelines направлены на сбалансирование различных интересов сторон, представителей, арбитров и арбитражных учреждений, каждый из которых несет ответственность за обеспечение честности, репутации и эффективности международного арбитража.

IBA Guidelines являются уникальными в своем роде, так как при их составлении были запрошены и рассмотрены мнения ведущих арбитражных учреждений, корпоративных юристов и других лиц, участвующих в международном арбитраже, в ходе публичных консультаций на ежегодных собраниях IBA, а также на встречах с арбитрами и практиками.

Важной чертой IBA Guidelines является то, что данные рекомендации применяются как к международному коммерческому арбитражу, так и к инвестиционному арбитражу независимо от того, осуществляется ли представительство сторон юристами или лицами, не являющимися юристами, и независимо от того, выступают ли в качестве арбитров лица, не являющиеся профессионалами в области права.

Однако необходимо знать, что IBA Guidelines не считаются нормативно-правовым актом и не имеют преимущественную силу перед любым применимым национальным законодательством или арбитражными правилами, выбранными сторонами. Как отмеча-

ет Ch.Stampouli, поскольку Руководящие принципы не являются правовыми положениями, они не имеют обязательного характера. Они могут стать обязательными, если будут приняты по соглашению сторон. Кроме того, когда арбитражный суд уполномочен сторонами решать, применять или не применять Руководящие принципы, в этом случае они могут иметь обязательную силу. Однако даже при отсутствии положений о Руководящих принципах арбитры часто сверяются с ними, чтобы оценить их независимость или беспристрастность требований, обычно содержащихся в «leges arbitrii»¹⁰².

Вместе с тем широкое признание IBA Guidelines в международном арбитражном сообществе способствует сторонам, практикам, арбитрам, институтам и судам в решении важных вопросов беспристрастности и независимости арбитров.

Избранный (назначенный) арбитр должен отвечать следующим требованиям:

- должен быть беспристрастным и независимым от сторон в момент принятия назначения на работу и оставаться таковым до вынесения окончательного решения или окончательного прекращения разбирательства иным образом;
- должен быть беспристрастным и независимым от сторон в момент принятия им назначения в качестве арбитра и должен оставаться таковым в течение всего арбитражного разбирательства, включая период времени для исправления или толкования окончательного решения в соответствии с правилами, при условии, что такой срок известен или может быть легко установлен.

При этом возникает вопрос: должно ли это обязательство распространяться на период, в течение которого решение может быть оспорено в соответствующих судах? IBA Guidelines придерживается такого подхода, что это обязательство не должно распространяться подобным образом, за исключением случаев, когда окончательное решение может быть возвращено первоначальному арбитражному

¹⁰² Moses M. The Role of the IBA Guidelines on Conflicts of Interest in Arbitrator Challenges. November 23, 2017. URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2017/11/23/role-iba-guidelines-conflicts-interest-arbitrator-challenges/>

суду в соответствии с применимым законодательством или соответствующими институциональными правилами. Таким образом, обязанность арбитра в этом отношении прекращается, когда состав арбитража выносит окончательное решение, и любые исправления или толкования, которые могут быть разрешены в соответствии с соответствующими правилами, были внесены или истекло время для их истребования и разбирательство завершено. Если после отмены или иного разбирательства спор возвращается в тот же арбитражный суд, может потребоваться новый процесс раскрытия информации и рассмотрения потенциальных конфликтов интересов.

Вместе с тем арбитр должен отказаться принять назначение, если арбитражное разбирательство уже началось, отказаться продолжать действовать в качестве арбитра, если у него есть какие-либо сомнения относительно его способности быть беспристрастным или независимым.

Этот же принцип применяется, если существуют или возникли факты или обстоятельства после назначения, которые, с точки зрения разумного третьего лица, осведомленного о соответствующих фактах и обстоятельствах, могли бы вызвать обоснованные сомнения в беспристрастности или независимости арбитра. Сомнения будут оправданы, если третье лицо, зная о соответствующих фактах и обстоятельствах, могло бы прийти к выводу о том, что существует вероятность того, что на арбитра могут повлиять другие факторы, помимо существа дела, представленного сторонами при вынесении решения.

Если арбитр сомневается в своей способности быть беспристрастным и независимым, он должен отклонить назначение (самоотвод). Этот стандарт должен применяться независимо от стадии разбирательства. Это основной принцип IBA Guidelines во избежание путаницы и для укрепления доверия к арбитражному процессу.

Чтобы стандарты применялись как можно более последовательно, существует объективный тест на дисквалификацию. Формулировка «беспристрастность или независимость» исходит из статьи 12 Типового закона Комиссии Организации Объединенных Наций

по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и использования проверки, основанной на обоснованных сомнениях в беспристрастности или независимости арбитра, как предусмотрено в статье 12(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ. Вместе с тем, как описано в Пояснении к Общему стандарту 3(e), данный стандарт применяется независимо от стадии разбирательства.

В IBA Guidelines представлены четыре группы обстоятельств в трех цветах, аналогичных сигналам светофора:

Красный цвет 1 (Non-Waivable Red List);

Красный цвет 2 (Waivable Red List);

Желтый цвет (Orange List);

Зеленый цвет (Green List).

В списке зеленого цвета представлены возможные взаимоотношения сторон с арбитрами и арбитров между собой, а также статус арбитров сам по себе. Любые ситуационные моменты, описанные в данной группе, являются позвольтельными и не требуют раскрытия информации относительно, в частности, от следующего:

- 1) по ранее высказанным юридическим заключениям, к примеру, если арбитр ранее выражал юридическое мнение (например, в обзорной статье или публичной лекции) по вопросу, который также возникает в арбитраже (но это мнение не сосредоточено на деле);
- 2) фирма в ассоциации или в союзе с юридической фирмой, в которой работает арбитр, но не разделяющая значительных гонораров или других доходов с последней, оказывает услуги одной из сторон или аффилированному лицу одной из сторон, в несвязанном деле;
- 3) арбитр связан отношениями с другим арбитром или с адвокатом одной из сторон посредством членства в той же профессиональной ассоциации, общественной или благотворительной организации или через социальные сети;
- 4) арбитр преподает на том же факультете или в том же высшем учебном заведении, что и другой арбитр или консультант одной из сторон, или служит должностным лицом профессиональной ассоциации, общественной или благотворительной организации с другим арбитром или консультантом одной из сторон;

- 5) арбитр был спикером, модератором или организатором одной или нескольких конференций или участвовал в семинарах или рабочих группах профессиональной, общественной или благотворительной организации вместе с другим арбитром или консультантом сторон;
- 6) арбитр имел первоначальный контакт со стороной или аффилированным лицом стороны (или их адвокатом) до назначения, если этот контакт ограничивается доступностью и квалификацией арбитра для работы или именами возможных кандидатов для председателя и не рассматривал существа или процессуальные аспекты спора, ограничиваясь общим пониманием дела;
- 7) арбитр владеет незначительным количеством акций одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон, зарегистрированного на бирже;
- 8) арбитр и менеджер, директор или член наблюдательного совета, или любое лицо, имеющее контролирующее влияние на одну из сторон, или аффилированное лицо одной из сторон, работали вместе в качестве совместных экспертов или в другой профессиональной сфере, в том числе в качестве арбитров по одному и тому же делу;
- 9) арбитр имеет отношения с одной из сторон или ее аффилированными лицами через социальные сети.

«Зеленый список» – это неисчерпывающий перечень конкретных ситуаций, в которых с объективной точки зрения не существует явного или фактического конфликта интересов. Таким образом, арбитр не обязан раскрывать ситуации, попадающие в «Зеленый список».

В желтую группу входят следующие обстоятельства:

- 1) арбитр в течение последних трех лет выступал в качестве консультанта одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон, либо ранее консультировал или с ним консультировалась сторона или аффилированное лицо стороны, делая назначение по не связанному вопросу, но арбитр и сторона или аффилированное лицо стороны не имеют постоянных отношений;
- 2) в течение последних трех лет арбитр выступал в качестве адвоката против одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон по несвязанному делу;

- 3) арбитр в течение последних трех лет был назначен арбитром два или более раз одной из сторон или аффилированным лицом одной из сторон;
- 4) юридическая фирма, в которой работает арбитр в течение последних трех лет, выступала в защиту или против одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон по несвязанному делу без участия арбитра;
- 5) арбитр в настоящее время является или работал в течение последних трех лет в качестве арбитра в другом арбитраже по связанному вопросу с участием одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон;
- 6) юридическая фирма, в которой работает арбитр в настоящее время, оказывает услуги одной из сторон или аффилированному лицу одной из сторон, не создавая существенных коммерческих отношений для юридической фирмы и без участия арбитра;
- 7) юридическая фирма или другая юридическая организация, которая разделяет значительные гонорары или другие доходы с юридической фирмой арбитра, оказывает услуги одной из сторон или аффилированному лицу одной из сторон в арбитражном суде;
- 8) арбитр или его фирма представляет сторону или аффилированное лицо одной из сторон в арбитраже на регулярной основе, но такое представительство не касается текущего спора;
- 9) арбитр и другой арбитр являются юристами одной и той же юридической фирмы;
- 10) арбитр и другой арбитр или представитель одной из сторон являются членами одной и той же коллегии адвокатов;
- 11) арбитр в течение последних трех лет был партнером или иным образом связан с другим арбитром или любым из адвокатов в арбитраже;
- 12) юрист в юридической фирме арбитра является арбитром в другом споре с участием той же стороны или сторон или аффилированным лицом одной из сторон;
- 13) близкий член семьи арбитра является партнером или сотрудником юридической фирмы, представляющим одну из сторон, но не помогающим в разрешении спора;

- 14) между арбитром и адвокатом стороны существует тесная личная дружба;
- 15) между арбитром и адвокатом, участвующим в арбитраже, существует вражда;
- 16) за последние три года арбитр назначался более трех раз одним и тем же адвокатом или одной и той же юридической фирмой;
- 17) арбитр и другой арбитр или адвокат одной из сторон в арбитраже в настоящее время действуют или действовали вместе в течение последних трех лет в качестве руководителей;
- 18) юридическая фирма арбитра в настоящее время действует в ущерб одной из сторон или аффилированному лицу одной из сторон;
- 19) арбитр был связан со стороной или аффилированным лицом одной из сторон в профессиональном качестве, например, бывший сотрудник или партнер;
- 20) между арбитром и менеджером или директором или членом наблюдательного совета существует тесная личная дружба, прямая экономическая заинтересованность в арбитражном решении; а также любым лицом, имеющим контролирующее влияние, такое как контрольный пакет акций, на одну из сторон или аффилированное лицо одной из сторон, свидетеля или эксперта;
- 21) существует вражда между арбитром и менеджером, или директором, или членом наблюдательного совета: стороны; юридическое лицо, имеющее прямую экономическую заинтересованность в решении или любое лицо, имеющее контролирующее влияние на одну из сторон, или аффилированное лицо одной из сторон, или свидетель, или эксперт.
- 22) если арбитр является бывшим судьей и в течение последних трех лет слушал важное дело с участием одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон;
- 23) арбитр прямо или косвенно владеет акциями, которые по количеству или наименованию представляют собой существенный пакет акций одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон, причем эта сторона или аффилированное лицо котируются на бирже;

- 24) арбитр публично отстаивал позицию по делу, будь то в опубликованной статье, речи или иным образом;
- 25) арбитр придерживается мнения компетентного органа в отношении спора;
- 26) арбитр является менеджером, директором или членом наблюдательного совета либо имеет контролирующее влияние на аффилированное лицо одной из сторон, если аффилированное лицо не принимает непосредственного участия в спорных вопросах в арбитраже.

Оранжевый список представляет собой неисчерпывающий перечень конкретных ситуаций, которые в зависимости от обстоятельств конкретного дела могут вызвать у сторон сомнения в беспристрастности или независимости арбитра. Оранжевый список отражает ситуации, вследствие которых арбитр обязан раскрывать информацию о таких ситуациях. Во всех этих ситуациях считается, что стороны приняли арбитра, если после раскрытия информации своевременно не выдвинуто возражение.

Красный список состоит из двух частей: «Красный список 1» и «Красный список 2». Эти списки не являются исчерпывающими и подробно описывают конкретные ситуации, которые, в зависимости от фактов конкретного дела, вызывают обоснованные сомнения в беспристрастности и независимости арбитра. В данных обстоятельствах существует объективный конфликт интересов с точки зрения разумного третьего лица, которому известны соответствующие факты и обстоятельства. Красный список 1 включает ситуации, вытекающие из основополагающего принципа, согласно которому никто не может быть сам себе судьей. Следовательно, принятие такой ситуации не может устранить конфликт. Красный список 2 охватывает ситуации, которые не являются столь серьезными. Из-за их серьезности, в отличие от обстоятельств, описанных в «оранжевом списке», эти ситуации следует считать допускающими отказ, но только в том случае, если и когда стороны, осознавая ситуацию конфликта интересов, прямо заявят о своем желании, чтобы такое лицо выступало в качестве арбитра.

В группу обстоятельств «Красного списка 2» входят следующие отношения:

- 1) арбитр дал юридическую консультацию или представил экспертное заключение по спору стороне или аффилированному лицу одной из сторон;
- 2) арбитр ранее участвовал в споре;
- 3) арбитр прямо или косвенно владеет акциями одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон, причем эта сторона или аффилированное лицо является частной собственностью;
- 4) близкий член семьи арбитра имеет значительную финансовую заинтересованность в исходе спора;
- 5) арбитр или близкий член семьи арбитра находится в близких отношениях с лицом, не являющимся стороной, которое может быть привлечено к ответственности со стороны проигравшей стороны в споре;
- 6) арбитр в настоящее время представляет или консультирует одну из сторон или аффилированное лицо одной из сторон;
- 7) в настоящее время арбитр представляет или консультирует юриста или юридическую фирму, выступающую в качестве советника одной из сторон;
- 8) арбитр является юристом той же юридической фирмы, что и советник одной из сторон;
- 9) арбитр является менеджером, директором или членом наблюдательного совета либо имеет контролирующее влияние в аффилированном лице одной из сторон, если аффилированное лицо принимает непосредственное участие в спорных вопросах в арбитраже;
- 10) юридическая фирма арбитра в настоящее время имеет значительные коммерческие отношения с одной из сторон или аффилированным лицом одной из сторон;
- 11) арбитр регулярно консультирует одну из сторон или аффилированное лицо одной из сторон, но ни арбитр, ни его или ее фирма не получают от этого значительного финансового дохода;
- 12) арбитр состоит в близких родственных отношениях с одной из сторон, либо с менеджером, директором или членом наблюда-

- тельного совета, либо с любым лицом, имеющим контролирующее влияние на одну из сторон, либо с аффилированным лицом одной из сторон или с адвокатом, представляющим сторону;
- 13) близкий член семьи арбитра имеет значительный финансовый или личный интерес к одной из сторон или к аффилированному лицу одной из сторон.

И обстоятельства, которые входят в «Красный список 1», при наличии которых арбитры не могут рассматривать спор, это:

- 1) сторона и арбитр тождественны, или арбитр является законным представителем, или сотрудником организации, являющейся стороной в арбитраже;
- 2) арбитр является менеджером, директором или членом наблюдательного совета или имеет контролирующее влияние на одну из сторон или организацию, которая имеет прямую экономическую заинтересованность в решении, которое будет вынесено в арбитраже;
- 3) арбитр имеет значительный финансовый или личный интерес к одной из сторон или исходу дела;
- 4) арбитр или его или ее фирма регулярно консультируют сторону или аффилированное лицо стороны, арбитр или его или ее фирма получают от этого значительный финансовый доход.

Красный цвет 1 описывает обстоятельства, которые обязательно вызывают обоснованные сомнения в беспристрастности или независимости арбитра. Например, поскольку никому не разрешено быть своим собственным судьей, между арбитром и стороной не может быть тождества, то есть арбитр и сторона арбитражного разбирательства не может быть одним и тем же лицом. Естественно, стороны не могут отказаться от конфликта интересов, возникающего в такой ситуации.

Подводя итоги настоящей статьи, целесообразно отметить, что стандарт беспристрастности и независимости, являющийся самой сутью арбитража, является краеугольным камнем, вокруг которого построены Руководящие принципы. Определение этих требований не приводится, но в вышеописанных списках можно наблюдать по-

вторяющиеся ситуации, которые часто ставят под сомнение беспристрастность и независимость арбитра. Широко обсуждаемый вопрос заключается в том, могут ли стороны по своему соглашению увеличить или уменьшить этот стандарт. Руководство ИВА в данном вопросе придерживается такой точки зрения, что могут существовать ситуации, когда пристрастность и зависимость недопустимы, несмотря на соглашение сторон.

Что касается дисквалификации арбитра, то Руководство требует применения объективного критерия Общего стандарта (2)(b). Если арбитр считает, что он беспристрастен и независим с точки зрения разумного третьего лица, он должен согласиться с его назначением. В случае, если арбитр считает, что нет обоснованных сомнений в его беспристрастности и независимости, но есть ситуации, которые в глазах сторон могли бы вызвать соответствующие сомнения, то он обязан сообщить о них сторонам. После этого стороны несут ответственность за принятие решения о том, давать ли отвод арбитру или нет, поскольку в Руководящих принципах совершенно ясно указано, что раскрытие информации не ведет автоматически к дисквалификации.

Практическое применение Общих стандартов следует системе светофоров и разделено на Красный, Оранжевый и Зеленый списки. Красный список 1 относится к ситуациям, в которых объективно отсутствует независимость арбитра и, следовательно, они подлежат применению. Красный список 2 и Оранжевый список включают ситуации, о которых следует сообщать, чтобы стороны могли оценить любой потенциальный конфликт интересов. Напротив, Зеленый список не требует раскрытия информации, поскольку включает обстоятельства, не вызывающие обоснованных сомнений в независимости и беспристрастности арбитра.

Руководящие принципы не являются обязательными для всех и не могут быть принудительно применены. Лишь только стороны арбитражного разбирательства могут изъявить желание соблюдать их. Однако пока ни один арбитражный институт не принял их в качестве институциональных правил. Такую юридическую при-

роду указанных принципов критикуют некоторые ученые, правоведы, практики.

Д. А. Ещанова

(старший преподаватель Ташкентского государственного юридического университета)

Применение законодательных норм в сфере страхования в Республике Узбекистан

Успешное развитие страхового рынка невозможно без его регламентирования, обдуманных законодательных актов, определяющих порядок организации и деятельности страховщиков. Законодательство является основой экономического порядка в страховании, и государство в лице специально уполномоченных органов должно осуществлять управление этим процессом путем принятия правовых норм и осуществления надзора за их соблюдением.

В теории гражданского права и финансового права классически выделяют базовые виды страхования. К ним, в частности, относится дифференциация страхования в зависимости от объекта страхования на имущественное и личное; а в зависимости от порядка заключения договора страхования – на обязательное и добровольное.

В Законе Республики Узбекистан «О страховой деятельности» от 23.11.2021 № ЗРУ-730 и Гражданском кодексе Республики Узбекистан закреплено, что для признания страхования обязательным необходимо наличие отдельного закона по данному виду страхования, в котором раскрываются существенные условия, перечисленные в Законе.

К ним, в частности, относятся:

- 1) субъекты страхования;
- 2) объекты, подлежащие страхованию;
- 3) перечень страховых случаев;

- 4) минимальный размер страховой суммы или порядок ее определения;
- 5) размер, структура или порядок определения страхового тарифа;
- 6) срок и порядок уплаты страховой премии (страховых взносов);
- 7) срок действия договора страхования;
- 8) порядок определения размера страхования;
- 9) контроль за осуществлением страхования;
- 10) последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субъектами страхования.

Данный перечень не является исчерпывающим, другие условия могут быть установлены соответствующим Законом Республики Узбекистан.

В 2002–2020 годы в Узбекистане сформировалась достаточно действенная нормативно-правовая база функционирования и регулирования страхового рынка, страховые организации предоставляют востребованные услуги в отрасли общего и жизненного страхования добровольного и обязательного характера. Начала функционировать инфраструктура страхового рынка (ассистент компании, актуарные организации, страховые брокеры и др.).

Закон Республики Узбекистан «О страховой деятельности» от 23.11.2021 № ЗРУ-730 принят в новой редакции. Целью настоящего Закона является регулирование отношений в области страховой деятельности, данный нормативно-правовой акт не распространяется на отношения, связанные с государственным социальным страхованием и государственным медицинским страхованием.

В ст. 961 Гражданского кодекса Республики Узбекистан предусматривается возможность обязательного государственного страхования здоровья, жизни, имущества государственных служащих определенных категорий. Это страхование осуществляется за счет бюджетных средств. В остальных случаях обязательное страхование производится за счет лиц, на которых по закону возложена обязанность страхования, путем заключения договора страхования лицом, на которое возложена эта обязанность, и без заключения договора.

Бывают случаи, когда обязанность страхования вытекает из договора с владельцем имущества (договор аренды) или из учредительных документов юридического лица (собственника имущества). Такие формы страхования не являются обязательными в понимании Гражданского кодекса Республики Узбекистан. Некоторые Законы предписывают обязательность страхования, как этого требует ст. 1. Закона «О страховой деятельности» Республики Узбекистан. В таких случаях у страховщиков это страхование не учитывается страховым надзором как обязательное, поэтому получило название вмененного (для страхователей).

Обязательные виды страхования, внедренные в Узбекистане, можно разделить на две группы: первая группа – обязательные виды страхования, введенные отдельным Законом и Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан, устанавливающие порядок проведения страхования, права и обязанности сторон, размеры страховых сумм и страховых премий, порядок получения страхового возмещения по возникшим страховым случаям и другие условия, связанные со страховыми отношениями.

Ко второй группе относятся: обязательное страхование гражданской ответственности за причинение вреда жизни, здоровью и (или) имуществу других лиц и окружающей среде в случае аварии на опасном производственном объекте, введенное Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 10 декабря 2008 года №271 «О дополнительных мерах по реализации Закона республики Узбекистан «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Основанием для введения данного вида обязательного страхования является статья 20 Закона Республики Узбекистан «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

В республике в последние годы популярно обязательное ипотечное страхование (имущества, передаваемого под залог), которое проводится в соответствии с Гражданским кодексом РУз, Законом РУз «О страховой деятельности» от 05.04.2002, Постановлением Президента РУз № ПП-10 «О дальнейшем развитии жилищного строительства

и рынка жилья» от 16.02.2005, Законом РУз «Об ипотеке» № ЗРУ-58 от 4 октября 2006 года. В частности, в Законе «Об ипотеке» предусмотрена норма о наличии обязанности страхования, но нет отдельного закона (ст. 24 Закона: имущество, заложенное по договору об ипотеке, подлежит страхованию от рисков утраты и повреждения, если иное не предусмотрено договором об ипотеке. При отсутствии в договоре об ипотеке иных условий о страховании заложенного имущества ипотекодатель обязан страховать за свой счет полную стоимость этого имущества от рисков утраты и повреждения, а если полная стоимость имущества превышает размер обеспеченного ипотекой обязательства — на сумму, не ниже суммы этого обязательства).

Сейчас в Узбекистане законодательными и иными нормативными актами предусмотрено проведение более 50 видов обязательного страхования, однако ни один из этих нормативных актов в части, связанной с обязательным страхованием, не соответствует требованиям ст. 1. Закона. Порядок и условия проведения большинства из видов обязательного страхования не определены. В настоящее время перечень видов обязательного страхования не является до конца продуманным и полным. Среди них нет ряда видов обязательного страхования, которые могли бы явиться основой стабильности в обществе.

В Узбекистане отсутствуют подзаконные акты по проведению этих видов страхования (например: обязательное государственное страхование работников государственной ветеринарной службы; обязательное государственное страхование работников прокуратуры; обязательное государственное страхование врачей, медицинского и другого персонала, участвующих в оказании психиатрической помощи; страхование гражданской ответственности риелторов, налоговых консультантов, аудиторов и др.). В связи с этим целесообразно разработать и принять закон, устанавливающий единые стандарты по процедурам заключения договора обязательного страхования и рассмотрения страховых претензий¹⁰³.

¹⁰³ Азимов Р.С. Обязательное страхование в Узбекистане / Рустам Садыкович Азимов, генеральный директор страховой компании “Узбекинвест”// IQTISODIYOT VA TURIZM xalqaro ilmiy va innovatsion jurnali. 2022. №2(4).

Учитывая вышеизложенное, считаем, что следует принять единый Закон, направленный на урегулирование отношения в сфере обязательного страхования. Такой проект Закона «О видах обязательного страхования» был разработан и выставлен для всеобщего обсуждения Фондом гарантирования выплат по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В нем изложены основные принципы и правила, которые должны применяться в отношении по видам обязательного страхования, однако до сегодняшнего дня он не был принят.

Однако этот законопроект не до конца проработан и не включает все сферы страхования, к примеру, обязательное страхование имущества, что необходимо также включить в список объектов обязательного страхования, подражая примеру таких развитых стран, как Великобритания и Франция, где обязательное страхование регулируется отдельным законом или кодексом. Так, во Франции обязательное страхование закреплено в отдельной части «Книга 2» Страхового кодекса, которая состоит из 7 разделов.

Таким образом, необходимо принять Закон Республики Узбекистан «Об обязательном страховании», регулирующий проведение обязательного страхования, который должен определить объекты или страховые риски, подлежащие страхованию, установить основные требования к условиям страхования, на которых может проводиться такое страхование. Одновременно такой закон должен установить принципы организации обязательного страхования, которые не определены действующим законодательством Республики Узбекистан.

Раздел IV

Цифровизация правосотворчества и правоотношений в Республике Узбекистан

Ш. Н. Рузинаров

(доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета)

Современные цифровые тенденции в правовой системе Республики Узбекистан

Право, бизнес и цифровой рынок являются локомотивами современного государства. В условиях формирования цифрового гражданского оборота интенсивными темпами в Узбекистане развивается электронная коммерция. В условиях цифровой трансформации частно-правовых отношений существенно возрастают роль и значение интернет-торговли во всех странах мира.

Одним из генераторов и элементов электронный коммерции является институт информационного посредника (оператора). Оператор электронной коммерции как правовой институт играет важную роль в условиях цифровой реальности. Он активно влияет на взаимоотношения различных субъектов гражданского оборота в цифровом пространстве. Оператор электронной коммерции выполняет различные, только ему свойственные функции, в частности, обрабатывает цифровые данные и размещает на веб-сервисы, в том числе для пользовательских целей. Операторы оказывают на договорной основе услуги, связанные с оборотом электронных документов и электронных сообщений в электронной коммерции в пределах

своей компетенции, а также определяют условия оказываемых услуг участникам электронной коммерции. Вместе с тем, они собирают информацию, помогают в поиске, облегчают продажу товаров, работ и услуг или обеспечивают другие необходимые коммерческие операции. Следует отметить, что они могут выполнять одновременно несколько функций, не связанных с их посредническими полномочиями. Операторы могут нести за свои действия либо прямую ответственность, либо косвенную, а также вторичную ответственность за действия своих пользователей по обязательствам.

В современных условиях цифрового гражданского оборота операторы электронной коммерции играют важную роль в развитии цифровой трансформации экономики. В связи с этим встает вопрос о правовом регулировании деятельности оператора электронной коммерции и их гражданско-правовой ответственности. В этом цивилистическом ракурсе глубокое научно-теоретическое изучение организационно-правовых аспектов участия оператора в отношениях электронной коммерции является одним из востребованных вопросов. В новом столетии формирование цифровой экономики, основанной на цифровых технологиях, включая электронный бизнес и электронную коммерцию, а также ее правовое обеспечение, является одним из перспективных направлений гражданско-правовой науки.

Прежде всего надо отметить, что основные задачи и проблемы настоящего исследования непосредственно вытекают из цифровой трансформации гражданского оборота. В частности, в соответствии с распоряжением Президента РУз от 05.04.2019 №Р-5464 утверждена Концепция совершенствования гражданского законодательства Республики Узбекистан. Раздел IV данной Концепции посвящен внедрению инновационных форм и процедур регулирования гражданско-правовых отношений, востребованных в современных условиях: формирование правовых основ применения информационно-коммуникационных технологий в гражданских правоотношениях, в частности, развитие оборота крипто-активов, включая майнинг, правовое регулирование сбора и обработки значительных

массивов обезличенной информации («big data»), расширение возможностей по использованию электронной коммерции, осуществлению закупок через электронные площадки¹⁰⁴.

В связи с этим к числу наиболее актуальных вопросов относятся следующие: сущность и содержание понятия «информационный посредник (оператор)», особенности видов информационных посредников (операторов) и подходы к их классификации, соотношение понятия «информационный посредник» со смежными понятиями, такими как «владелец сайта в сети Интернет», «провайдер хостинга», «организатор распространения информации», «оператор связи» и т.п. Вместе тем на основе глубокого научно-методологического анализа необходимо проанализировать правовой статус информационного посредника (оператора) с учетом современных тенденций развития гражданского законодательства.

В рамках усиливающейся цифровизации правоотношений необходимо обратить особое внимание на тенденции в развитии деятельности информационных посредников (операторов) по обеспечению доступа к информации, проанализировать ограничение информационным посредникам доступа к противоправной информации. Кроме того, нужно изучить способы защиты гражданских прав и законных интересов информационного посредника (оператора) как нового участника (субъекта) цифровых гражданско-правовых отношений. В целях обеспечения безопасности информационных систем необходимо усилить ответственность информационных посредников (операторов) за использование их услуг для распространения противоправной информации. В научно-теоретическом аспекте классификация информационных посредников (операторов) даст возможность исследовать форму их участия в правовых отношениях в сфере электронной коммерции. Мы полностью солидарны с мнением авторов, считающих, что классификация информационных посредников (операторов), основанная на деятельности,

¹⁰⁴ Национальная база данных законодательства (www.lex.uz), 6 апреля 2019 года (National Legislation Database (www.lex.uz), April 6, 2019).

осуществляемой информационными посредниками (операторами), имеет важное научно-практическое значение. В рамках такой классификации в правовой литературе выделяются следующие виды информационных посредников (операторов), осуществляющих:

- передачу информации или доступ к информации;
- кэширование;
- хранение информации, предоставляемой пользователями;
- поиск информации.

Предполагается, что использование данной классификации позволит более точно и сбалансированно регулировать права, обязанности и ответственность информационных посредников в зависимости от конкретного вида деятельности, которую они осуществляют¹⁰⁵. Именно в этом цивилистическом ракурсе, как нам представляется, необходимо учитывать современные тенденции развития законодательства, определяющего правовой статус информационного посредника (оператора) как участника гражданско-правовых отношений вообще и в сфере электронной коммерции в частности.

Здесь уместно также отметить, что многие проблемы непосредственно связаны с правоприменительной деятельностью. Это прежде всего касается онлайн-урегулирования споров с участием информационного посредника (оператора) через сети Интернет.

Многие пользователи сети Интернет не знают функций, полномочий и ответственности участников, оказывающих информационно-посреднические услуги, за нарушение обязательств. В данном контексте следует отметить, что деятельность информационных посредников (операторов) связана с оказанием услуг. Эти и другие часто встречающиеся вопросы связаны с деятельностью информационного посредника (оператора) как сравнительно нового института в цифровом гражданском обороте. Наши исследования показывают, что гражданско-правовые средства участия информационного

¹⁰⁵ Нуруллаев Р.Т. Информационный посредник как субъект информационного права : автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2018. 10 с. (Nurullaev R. T. Information intermediary as a subject of information law: Abstract of the thesis. diss.... Ph.D. M., 2018. 10 p.)

посредника (оператора) в сфере электронной коммерции являются одним из актуальных объектов изучения цивилистической науки.

В правовой литературе имеются различные суждения по данному вопросу. В частности, С. В. Потапенко, С. С. Сметанникова полагают, что основными проблемами в электронной коммерции можно назвать непоставку товара или неоказание услуги по уже оплаченному договору, нарушение сроков доставки. Потребителей беспокоит реализация некачественных товаров, их несоответствие описанию, а порой и целенаправленное введение в заблуждение. Полная информация о продавце, изготовителе товара или исполнителе в интернете предоставляется не всегда либо дается в недостаточном объеме. С целью предоставления потребителю самых точных сведений об интернет-магазинах создаются информационные посредники, иначе именуемые товарными агрегаторами. Кроме этого, существуют агрегаторы скидок, услуг, платежные агрегаторы. Для успешного развития электронной коммерции требуется формировать соответствующее законодательное обеспечение.

Агрегаторы представляют собой информационных посредников, которые помогают при заключении договоров купли-продажи в сети Интернет. Помимо прямой покупки товара или заказа услуги через интернет-сайт продавца, существует возможность использовать информационный агрегатор, который предоставляет информацию о товаре, продавце и оказываемых услугах. Агрегатор товаров (услуг) – это площадка, предназначенная для взаимодействия группы покупателей с группой продавцов в конкретной отрасли. Подобные сайты служат для помощи пользователям в процессе нахождения наиболее релевантных пожеланий и требований товаров. На таких площадках есть возможность приобрести место для размещения рекламы. Обычно реклама касается товарных групп или услуг, которые генерируются на площадке.

Крайне важной в интернет-праве в настоящее время является проблема ответственности за качество информации, предостав-

ляемой продавцом в рамках электронной торговли¹⁰⁶. По мнению, М. А. Рожкова, «владельцем агрегатора» на самом деле является правообладатель соответствующей технологической платформы, в состав которой входят, в частности, компьютерные программы, базы данных, собственно веб-сайт и т. п. Фактически онлайн-агрегаторы являются информационными посредниками между продавцами и покупателями товаров и услуг, предоставляя интернет-площадки для совершения сделок по купле-продаже товаров¹⁰⁷. Как показывает цифровая правоприменительная практика, приобретение необходимых товаров через Интернет сопряжено со многими возможными конфликтными ситуациями, которые следует учитывать как продавцам, так и покупателям, то есть всем субъектам (участникам) отношений в сети Интернет.

Цифровые информационные системы помогают проводить анализ проблемы, делать «видимыми» комплексные объекты и создавать новые продукты. С деловой точки зрения информационные системы рассматриваются как организационные и управленческие решения, основанные на ИКТ, в ответ на вызов, посылаемый деловой окружающей средой. ИКТ обеспечивают внутригосударственный, международный и действительно глобальный обмен информацией¹⁰⁸. Уникальные качества Всемирной Сети делают Интернет эффективным инструментом бизнеса.

Стремительно нарастающий интерес бизнеса к интернету, в свою очередь, вызвал ответную реакцию фирм, занимающихся разработкой программно-аппаратных средств для Всемирной Сети. Появилась целая индустрия обслуживания бизнеса в интернете

¹⁰⁶ Потапенко С.В., Сметанникова С.С. Товарные агрегаторы как информационные посредники в электронной коммерции // Вестник Краснодарского университета МВД России. Гражданское право и гражданский процесс. 2018. № 3 (41). С. 127–131.

¹⁰⁷ Рожкова М.А. Агрегаторы, платформы, «владельцы агрегаторов»: некоторые комментарии к Закону об агрегаторах. URL: https://zakon.ru/blog/2018/8/13/agregatory_platformy_vladelcy_agregatorov_nekotorye_kommentarii_k_zakonu_ (дата обращения: 21.06.2022).

¹⁰⁸ Стриженко А.А. Роль информационно-коммуникационных технологий в развитии международного бизнеса : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. М., 2007. С. 5.

те, что делает Сеть еще более привлекательной для бизнесменов¹⁰⁹. В специальной литературе правильно подчеркивается мысль о том, что посредническая деятельность в информационно-телекоммуникационной сети должна квалифицироваться по следующим признакам: 1) технический характер услуги провайдера; 2) нейтральность и пассивность услуги по отношению к контенту; 3) технологическая способность препятствовать правонарушениям со стороны третьих лиц или пресекать их путем удаления нелегального (пиратского) контента и (или) прекращения доступа к нему либо к сети (отлагательная превентивная активность)¹¹⁰. Деятельность информационного посредника (интернет-провайдера) относится к оказанию гражданско-правовой категории возмездных услуг телематической связи, под которыми понимаются услуги удаленного управления различными интернет-ресурсами, удаленного доступа к информационному контенту в интернете, удаленного размещения информационного контента в интернете, передачи в интернете информационного контента¹¹¹.

На третьей сессии Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (Совет по торговле и развитию Межправительственной группы экспертов по электронной торговле и цифровой экономике, Третья сессия Женева, 3–5 апреля 2019 года) подчеркивалась идея о том, что цифровой разрыв обусловлен такими факторами, как недостаточный доступ по приемлемой цене, невысокий уровень технической и цифровой подготовки, в том числе в области аналитики данных, отсутствие соответствующего информационного наполнения или информационных ресурсов на местном языке и проблемы безопасности. Поэтому одна из главных задач цифровизации – обеспечение интеграции, чтобы никто не остался

¹⁰⁹ Бараксанов Д.Н. Основы электронной коммерции и интернет-маркетинга: учебное пособие. Томск, 2010. 16 с.

¹¹⁰ Информационные посредники (провайдеры) в России и зарубежных странах: природа, сущность и типология. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/8215>.

¹¹¹ Непомнящая Н.А. Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 6.

позади. Преодоление этого разрыва важно для достижения целей в области торговли и развития. Если не будут приняты надлежащие меры, цифровой и информационный разрывы между странами будут расширяться, усугубляя существующее неравенство. Это потребует серьезных усилий по наращиванию потенциала, включая повышение квалификации, на национальном, региональном и международном уровнях¹¹².

В Типовом законе ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли) об электронной торговле дано определение с помощью терминов «посредник» и «информационная система»: «e) «посредник» в отношении конкретного сообщения данных означает какое-либо лицо, которое от имени другого лица отправляет, получает или хранит это сообщение данных или оказывает другие услуги в отношении этого сообщения данных; f) «информационная система» означает систему для подготовки, отправления, получения, хранения или иной обработки сообщений, данных.

Определение термина «посредник» охватывает как профессиональных, так и непрофессиональных посредников, то есть любое лицо (кроме составителя и адресата), которое выполняет любые функции посредника. В пункте «e» перечислены основные функции посредника, а именно получение, передача или хранение сообщений, данных от имени другого лица. Операторы сетей и другие посредники могут предоставлять такие дополнительные «услуги с добавленной стоимостью», как форматирование, перевод, запись, удостоверение подлинности, подтверждение и сохра-

¹¹² Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию / Совет по торговле и развитию, Межправительственная группа экспертов по электронной торговле и цифровой экономике. Третья сессия Женева, 3–5 апреля 2019 года. Пункт 3 предварительной повестки дня. Значение и роль данных в электронной торговле и цифровой экономике и их последствия для всеохватной торговли и развития. Записка секретариата ЮНКТАД GE 19-01129/ 5 с. (United Nations Conference on Trade and Development / Trade and Development Board, Intergovernmental Panel on E-Commerce and the Digital Economy. Third session Geneva, 3-5 April 2019. Item 3 of the provisional agenda. The importance and role of data in e-commerce and the digital economy and its implications for inclusive trade and development. Note by the UNCTAD secretariat GE 19-01129).

нение сообщений данных, а также обеспечение защиты электронных операций¹¹³.

В этом сравнительном аспекте интересен опыт некоторых стран Юго-Восточной Азии. В частности, Вьетнам – развивающаяся и уникальная страна. Вьетнам – это стабильно растущая экономика, растущее население, которое скоро достигнет 100 млн человек. Согласно исследованию, проведенному компанией Metric.vn, Вьетнам становится вторым по величине рынком электронной коммерции в Юго-Восточной Азии после Индонезии. Базирующаяся в США консалтинговая фирма Frost & Sullivan прогнозировала, что рынок электронной коммерции во Вьетнаме достигнет стоимости \$3,7 млрд к 2030 году¹¹⁴. Рынок электронной коммерции Вьетнама обладает огромным потенциалом. Рынок электронной торговли растет во Вьетнаме весьма активно: в стране работают более 10 тысяч электронных торговых площадок¹¹⁵. Это один из наиболее быстро растущих рынков электронной коммерции в регионе. Основным законодательным актом в сфере электронной торговли Вьетнама являются: Гражданский кодекс Вьетнама и Коммерческий закон Вьетнама, которые признали юридическую силу электронных сообщений, представляющих собой форму выражения электронной торговли. В дополнение к Гражданскому кодексу Вьетнама и Коммерческому закону Вьетнама там действуют положения других нормативных правовых актов, связанных с коммерческой и иной предпринимательской деятельностью, такие как Закон о защите прав потребителей и Закон об интеллектуальной собственности, законы «О рекламе», «Об электронных операциях» и «Об информации».

¹¹³ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию 1996 год с дополнительной статьей 5 бис, принятой в 1998 году Организация Объединенных Наций Нью-Йорк, 2006 год. (UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce and Guidelines for Enactment 1996 with supplementary article 5 bis adopted in 1998 United Nations New York, 2006)

¹¹⁴ Бум электронной коммерции во Вьетнаме. Пятница, 4 ноября, 2022. URL: <https://ecomhub.ru/bum-elektronnoj-kommercii-vo-vetname/>.

¹¹⁵ Вьетнам ждёт 600-кратного роста. URL: <https://e-pepper.ru/news/vietnam-zhdyet-600-kratnogo-rosta-ecommerce.html>.

онных технологиях», а также другие нормативно-правовые акты. Следует отметить, что Закон «Об электронных операциях» Вьетнама, закладывая правовую основу для регулирования электронной торговли, признает юридическую силу электронных сообщений, подробно раскрывая положения об электронных подписях, что обеспечивает надежность и достоверность данных, внесенных сторонами при осуществлении сделки. Если в Законе Вьетнама «Об электронных операциях» основное внимание уделяется правовым аспектам электронных операций, то Закон «Об информационных технологиях» регулирует применение и развитие информационных технологий и меры безопасности, обеспечивающие проведение транзакционных операций.

Законодательными источниками для продвижения цифровизации в Республике Узбекистан являются Гражданский кодекс Республики Узбекистан, Закон «Об информатизации», Закон «О телекоммуникациях», Закон «Об электронной коммерции», Закон «Об электронном документообороте», Закон «О платежах и платежных системах», Закон «Об электронной цифровой подписи», Закон «О рекламе», Закон «О коммерческой тайне», Закон «О конкуренции», Закон «О противодействии коррупции», Закон «О защите прав потребителей», «Об инновационной деятельности», Закон «О персональных данных», Закон «О международном коммерческом арбитраже» и другие законы.

Статья 3 Закона Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» от 29 сентября 2022 года № ЗРУ-792 предусматривает, что оператор электронной коммерции – юридическое лицо, оказывающее услуги, связанные с оборотом электронных документов и электронных сообщений в электронной коммерции. Согласно ст. 11. к операторам электронной коммерции относятся: провайдеры и операторы сетей телекоммуникации; операторы электронных торговых площадок; поставщики платежных услуг; юридические лица, оказывающие услуги по хранению электронных документов и электронных сообщений субъектов электронной коммерции. К операторам электронной коммерции могут быть отнесе-

ны и иные юридические лица в соответствии с законодательством. В ст. 12 вышеупомянутого закона установлены права и обязанности оператора электронной коммерции. Так, операторы электронной коммерции имеют право: оказывать на договорной основе услуги в области электронной коммерции в пределах своих полномочий; определять условия оказываемых услуг субъектам электронной коммерции; передавать электронные документы и электронные сообщения на хранение другим операторам электронной коммерции. Кроме того, операторы электронной коммерции обязаны: соблюдать требования законодательства; принимать меры по обеспечению бесперебойной работы своих информационных систем; соблюдать стандарты, нормы и правила в области электронной коммерции; раскрывать субъектам электронной коммерции информацию о своих полном наименовании, организационно-правовой форме, лицензиях, документах разрешительного характера, оказываемых услугах, условиях их оказания и стоимости (тарифах); не изменять содержание и порядок использования электронных документов и электронных сообщений (за исключением случаев, предусмотренных договорами, заключенными субъектами электронной коммерции); обеспечивать меры по защите электронных документов, электронных сообщений и персональных данных от несанкционированного использования; не передавать электронные документы, электронные сообщения или их копии, в том числе информацию, содержащуюся в них, третьим лицам (за исключением случаев, предусмотренных законодательством или договорами). Условия и правила предоставления услуг оператором электронной коммерции не должны противоречить названному Закону Республики Узбекистан и иным актам республиканского законодательства. Оператор электронной коммерции не несет ответственность за правовые последствия, связанные с содержанием передаваемых ему электронных документов и электронных сообщений субъектов электронной коммерции. Оператор электронной коммерции может иметь и иные права и нести другие обязанности в соответствии с законодательством и договором.

Одним из важных вопросов является правовой статус различных агрегаторов как информационных посредников. Как нам представляется, популярность деятельности интернет-агрегаторов как информационного посредничества с каждым годом растет. Под бизнес-агрегатором понимается «коммерческая организация, которая создает инфраструктуру, позволяющую производителям и потребителям заключать договоры разного типа друг с другом посредством мобильных устройств и приложений для сети Интернет, оформляющих все этапы договорного процесса — от первоначального волеизъявления одной из сторон до исполнения уже заключенного договора¹¹⁶».

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что научно-практическим аргументом, позволяющим определить возможность применения норм об информационном посреднике, является техническая сторона деятельности информационных посредников. Именно оказание цифровых, технических услуг и услуг моделирования (невмешательство в сам процесс продажи), то есть услуг по проверке выполнения правил веб-сервисов, за которые модератор отвечает, является доминирующим по отношению к информационным посредникам в сфере электронной коммерции. В целях обеспечения рациональной организации управления соответствующими информационными системами для обмена электронными документами и электронными сообщениями у участников электронной коммерции возникнет необходимость воспользоваться услугами информационного посредника на договорной основе. Информационный посредник является сравнительно новым цифровым субъектом в национальном праве Узбекистана, закрепленным в законодательстве. В Узбекистане пока не принят закон, специально регулирующий отношения, связанные с правовым статусом информационного посредника с учетом их функционирования в интернет-пространстве. Как нам думается, действующие законодательные акты Республики Узбекистан по данному вопросу не унифицированы и не систе-

¹¹⁶ Иванов А.А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. 2017. N 5 // СПС «Консультант Плюс».

матизированы, поэтому эти отношения целесообразно детально регулировать унифицированным специальным законом с учетом международного и лучшего зарубежного опыта. В связи с этим в проекте данного закона необходимо предусмотреть и закрепить правовой статус различных субъектов интернета, в частности, хостинг-провайдеров, контент-провайдеров, агрегаторов и др. Кроме того, в Гражданском кодексе Республики Узбекистан отсутствуют соответствующие нормы, посвященные информационному посреднику как одному важному сравнительно новому институту цифрового гражданского оборота. Поэтому закрепление в нем специальной нормы даст мощный правовой импульс развитию гражданско-правовых отношений в условиях цифровой реальности.

Проект ГК Республики Узбекистан необходимо дополнить нормами следующего содержания. Статья 1135. Компенсация ущерба, причиненного пользователями интернета и интернет-провайдерами:

«Если законом не предусмотрено иное, пользователи Интернета и интернет-провайдеры будут нести ответственность за ущерб, причиненный правам других лиц через Интернет.

Если пользователь сети использует сетевые услуги для нарушения прав других лиц, владелец права может уведомить поставщика сетевых услуг о необходимых мерах. Такое уведомление должно содержать доказательства, подтверждающие нарушение, и реальную информацию о личности правообладателя.

После получения уведомления поставщик сетевых услуг обязан уведомить пользователя и принять необходимые меры на основании предварительных доказательств нарушения и в соответствии с типом услуги.

Если законом не предусмотрен иной порядок, владелец права будет нести ответственность за ущерб, причиненный пользователю и поставщику сетевых услуг со стороны сети путем выдачи неправильного уведомления. Пользователь из сети, получивший отправленное уведомление, может подать заявление поставщику сетевых услуг об отсутствии нарушений.

Должны быть представлены предварительные доказательства, подтверждающие отсутствие нарушений в сведениях и информации, идентифицирующих пользователя.

После получения заявления поставщик сетевых услуг должен направить его заявителю, отправившему уведомление, и сообщить ему, что он может обратиться в соответствующий государственный орган или в суд. Владелец права на предоставление сетевых услуг обязан немедленно приостановить принятые меры, если он подал жалобу в разумный срок после поступления адресованного ему уведомления или если он не получил уведомление о поступлении иска в суд.

Если поставщик сетевых услуг знает или должен знать, что его услуги используются пользователем сети в нарушение гражданских прав других лиц, и не принимает необходимых мер, то пользователь из сети вместе с пользователем будет привлечен к ответственности».

Исходя из этого надо отметить, что в проекте ГК РУз появился новый субъект гражданско-правовых отношений в сфере интеллектуальной собственности – информационный посредник (оператор). Разработчики данного проекта ГК РУз не только ввели новый правовой термин, но также определили и пределы его ответственности в гражданских правоотношениях. В статье 1135 проекта ГК РУз речь идет о компенсации ущерба, причиненного пользователями интернета и интернет-провайдерами. Как нам думается, понятие «информационный посредник» в правовой новелле статьи 1135 проекта ГК РУз не выделено в отдельное определение, а именно посредством указания на его место в правоотношениях в сфере интеллектуальной собственности и гражданско-правовой ответственности, которую посредник несет. Если в законе не предусмотрено иное, пользователи интернета и интернет-провайдеры будут нести ответственность за ущерб, причиненный правам других лиц через сети Интернет. Если пользователь сети использует сетевые услуги для нарушения прав других лиц, владелец права имеет право уведомить поставщика сетевых услуг о необходимых мерах. Такое уведомление должно содержать доказательства, подтверждающие нарушение, и содержать реальную информацию о личности правообладателя.

После получения уведомления поставщик сетевых услуг обязан принять необходимые меры на основании предварительных доказательств нарушения и в соответствии с видом услуги. Если законом не предусмотрен иной порядок, то владелец права будет нести ответственность за ущерб, причиненный пользователю и поставщику сетевых услуг со стороны сети путем выдачи неправильного уведомления. Пользователь сети, получивший отправленное уведомление, может подать заявление поставщику сетевых услуг об отсутствии нарушений. После получения заявления поставщик сетевых услуг должен направить его заявителю, отправившему уведомление, и сообщить ему, что он может обратиться в соответствующий государственный орган или в суд. Владелец права на предоставление сетевых услуг обязан немедленно приостановить принятые меры, если он подал жалобу в разумный срок после поступления адресованного ему уведомления или если он не получит уведомление о поступлении иска в суд. Если поставщик сетевых услуг знает (или должен знать), что его услуги пользователь сети применяет в нарушение гражданских прав других лиц, однако не принимает необходимых мер, то будет привлечен к ответственности.

Лица, предоставляющие материалы и информацию, а также доступ к ним, то есть лица, являющиеся активными участниками гражданско-правовых отношений в сфере интеллектуальной собственности, в том числе интернет-провайдеры, становятся полноправными субъектами гражданского оборота объектов интеллектуальной собственности, поскольку разработчики данной нормы наделяет их соответствующими правами и обязанностями, а также устанавливают пределы их ответственности в связи с возможным нарушением исключительных прав. В первую очередь это касается лиц, осуществляющих публикацию материалов, в том числе фильмов и иного аудио-видеоконтента, так как появление в гражданском законодательстве нормы об информационном посреднике и его ответственности обусловлено борьбой с пиратством в интернете и иных телекоммуникационных сетях.

Здесь необходимо обратить особое внимание на то, как важно определить пределы ответственности информационного посредника (оператора) как особого субъекта гражданско-правовых отношений в условиях цифровой реальности. Лица, которые в связи с осуществлением ими определенных вышеуказанных действий могут быть признаны информационными посредниками (операторами), несут ответственность только в одном случае, если в результате исполнения ими функций информационного посредничества происходит нарушение чьих-либо интеллектуальных прав. При этом информационный посредник (оператор) не может привлекаться к гражданско-правовой ответственности во всех случаях нарушения интеллектуального права. Так, нельзя привлекать информационного посредника (оператора) к ответственности, если не будет убедительных и обоснованных доказательств его вины, а также в случаях, особо предусмотренных законодательством.

Цивилистический смысл данной нормы заключается в том, что на информационного посредника (оператора) не возлагается ответственность в случаях, когда такой посредник: во-первых, не выступает непосредственным инициатором передачи материалов; во-вторых, не определяет конечного получателя материалов; в-третьих, не изменяет материалы при осуществлении их передачи, за исключением случаев, когда такое изменение необходимо в связи с технологическими особенностями процесса передачи; в-четвёртых, не знает и не может знать о том, что передача материалов инициатором осуществляется с нарушением интеллектуальных прав третьих лиц. В случае, когда информационным посредником (оператором) предоставляются возможности размещения информации и/или материалов, а при этом происходит нарушение интеллектуального права, о чем информационный посредник (оператор) был извещен со стороны правообладателя или его представителей, если посредник (оператор) удаляет материалы или информацию из информационных и телекоммуникационных сетей по просьбе правообладателя или его представителей, он также не будет привлекаться к ответственности. Исходя из этого можно сделать вывод о том,

что в проекте ГК РУз предусматривается возможность предъявления к информационным посредникам (операторам) соответствующих требований, связанных с защитой интеллектуальных прав, если такие требования не относятся к применению мер гражданско-правовой ответственности.

В заключение стоит отметить, что разумная организация деятельности информационных посредников (операторов), предоставляющих услуги, связанные с оборотом электронных документов и электронных сообщений в электронной коммерции, и совершенствование гражданско-правового регулирования отношений с их участием в связи с потребностями цифровой реальности являются важным фактором для развития интернет-торговли.

Ж. Панабергенова

(докторант Каракалпакского государственного университета)

Корпоративное право в Республике Узбекистан

В настоящее время в Республике Узбекистан наблюдается широкое внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности. Не осталось в стороне и нормативное регулирование деятельности акционерных обществ. Так, 29 октября 2021 года Закон «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» был дополнен нормой, предусматривающей возможность применения информационных технологий, позволяющих проводить дистанционное собрание акционеров с голосованием в электронно-цифровом виде¹¹⁷. Это свидетельствует о развитии цифровых технологий и внедрении их в корпоративное управление. Но, несмотря на попытки развить данную сферу, сегодня все же сохраняются негативные оценки де-

¹¹⁷ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 29.10.2021 №ЗРУ-726. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5701571>.

тельности исполнительных органов хозяйственных обществ как на практике, так и в доктрине права.

В данной статье анализируются существующие проблемы в корпоративном управлении акционерных обществ (далее по тексту АО), рассматриваются пути их решения, опираясь на цифровые технологии в целом и искусственный интеллект в частности.

Остановливаясь на практике корпоративного управления, следует отметить, что в Республике Узбекистан в последние годы прослеживается тенденция снижения количества АО. Так, по состоянию на 1 сентября 2020 года количество АО составляло 686, а на 1 февраля 2023 года насчитывается 629 (из них 227 с государственным участием) АО, выпуски акций которых учитываются в ГП Центральный депозитарий ценных бумаг¹¹⁸. Представленные данные свидетельствуют о наличии проблем на практике корпоративного управления.

Наиболее распространённые практические проблемы корпоративного управления сводятся к информационной закрытости деятельности акционерных обществ, проявляющейся в отсутствии доступа акционеров к действиям исполнительного органа АО. Исполнительным органом АО по действующему закону могут выступать директор, правление общества, а также доверительный управляющий.

Информационная закрытость деятельности АО в большинстве случаев выражается в недоступности сведений, касающихся финансово-хозяйственной деятельности общества. Кроме того, в большинстве случаев уставами АО исполнительным органам предоставляются полномочия по заключению сделок по приобретению или отчуждению имущества, по заключению договоров и контрактов (в том числе трудовых) от имени АО¹¹⁹. Акционеры не имеют возможности контролировать объективность и целесообразность всех действий исполнительного органа, что создает возможность для по-

¹¹⁸ Статистические данные с официального сайта государственного предприятия «Центральный депозитарий ценных бумаг». URL: https://deponet.uz/sites/default/files/editor/spisok_ao_ru_010223.pdf (дата доступа: 22.02.2023).

¹¹⁹ Пункт 2.6. Положения об исполнительном органе АО «Узтрансгаз», утвержденное Председателем общего собрания АО от 23.12.2019 г.

следнего действовать в своих личных интересах (например, заключение сделок с аффилированными лицами).

Как правило, сведения о финансово-хозяйственной деятельности общества получаются раз в год на общем собрании акционеров, а внеочередное собрание по действующему законодательству может быть проведено по инициативе ревизионной комиссии, решению общего собрания участников, наблюдательного совета или по требованию участников общества, обладающих в совокупности не менее чем одной десятой от общего числа голосов участников общества¹²⁰.

Кроме того, недостаточная открытость и прозрачность корпоративного управления, закрытость процесса выработки и принятия управленческих решений были выявлены в результате четвертого раунда мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией¹²¹.

Слаборазвитая система корпоративного управления активно обсуждается и в юридической доктрине. Так, в специальной литературе выделяются нижеследующие недостатки корпоративного управления:

- 1) совмещение владения и управления одним лицом;
- 2) слабые механизмы контроля над деятельностью АО (наемный руководитель подчиняется, как правило, только ведущему акционеру, а не всем акционерам);
- 3) низкая прозрачность операций, сложность в получении информации о реальном финансовом состоянии компании, владельцах, сделках;
- 4) использование незаконных или неэтичных методов работы: арест акций, недопуск акционеров на собрание, увод активов и т.д.¹²²

¹²⁰ Часть 6 ст. 45 Закона Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров», от 6 мая 2014 года, № ЗРУ-370. URL: <https://lex.uz/acts/2382411>.

¹²¹ Антикоррупционные реформы в Узбекистане. 4-й раунд мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. С. 221. URL: https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-Uzbekistan-4th-Round_Monitoring-Report-2019-RUS.pdf.

¹²² Лысенко А.Н., Себекина Т.И. Применение проектного управления в регионах России // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты : сборник статей Международной научно-практической конференции. Брянск, 2018. С. 305–308.

Учитывая перечисленное, в Узбекистане принимаются меры по совершенствованию нормативно-правовой базы в данной сфере. К примеру, 18 января 2023 года был принят Закон, направленный на совершенствование корпоративного управления¹²³, основным нововведением которого является включение независимого члена в наблюдательный совет общества. К основным задачам наблюдательного совета можно отнести контроль над исполнительным органом, способствование соблюдению прав и интересов акционеров, повышение инвестиционной привлекательности бизнеса.

В связи с тем, что наблюдательный совет играет ключевую роль в функционировании АО, работу по улучшению эффективности его функций путем внедрения информационных технологий можно проследить во многих зарубежных государствах с передовой системой корпоративного управления. Так, разработанное в Великобритании «Руководство по эффективности деятельности совета директоров» предусматривает расширение позиции совета директоров с точки зрения необходимости анализа технологических сдвигов, принятия решений на основе технологических трендов и на базе предиктивного, а не ретроспективного анализа больших данных¹²⁴.

Кроме того, по опросу, проведенному Банком России среди акционерных обществ, выявлено, что вопросы информационных технологий и кибербезопасности начали чаще обсуждать на заседаниях советов директоров, а в состав советов директоров компаний начали активнее включать специалистов в области информационных технологий и кибербезопасности. В компаниях начали созда-

¹²³ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы корпоративного управления : Закон Республики Узбекистан от 18.01.2023 № ЗРУ-814. URL: <https://lex.uz/docs/6362304> (дата вступления в силу: 20.04.2023).

¹²⁴ Беляева И.Ю., Харчилава Х.П., Никишова М.И. Тенденции развития корпоративного управления в цифровой эпохе // Управление бизнесом в цифровой экономике. 2019. С. 375–377.

вать специальные комитеты по информационным технологиям и кибербезопасности¹²⁵.

Первопричиной усиления роли наблюдательного совета принято считать «Четвертую промышленную революцию» (термин, введенный в 2011 году в рамках немецкой государственной стратегии – одного из проектов Индустрии 4.0¹²⁶), предполагающую внедрение искусственного интеллекта.

О росте внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в корпоративное управление свидетельствуют результаты опроса, проведенного McKinsey, показывающие, что внедрение ИИ продолжает неуклонно расти: 56% всех респондентов сообщают о внедрении ИИ по крайней мере в одной функции, по сравнению с 50% в 2020 году. Также в результате опроса выявлено, что компании, внедрившие в корпоративное управление технологии ИИ, обеспечивают в три раза «больше доходов для акционеров» и показывают «более высокие темпы роста выручки»¹²⁷.

Для того чтобы представить преимущества внедрения ИИ в корпоративное управление, уточним, что представляет собой искусственный интеллект. А. Н. Зуб и К. С. Петрова под ИИ понимают не только имитирующие мышление человека технологии, но и способные самообучаться, что означает способность искусственной интеллектуальной системы создавать мета-алгоритмы, позволяющие решать новые задачи, с которыми система ранее не сталкивалась¹²⁸.

Говоря о внедрении технологий ИИ в корпоративное управление, следует указать, что экспертное сообщество активно обсужда-

¹²⁵ Курицына Е.И. Обзор практики корпоративного управления в ПАО за 2016 год // Россия по корпоративному управлению : круглый стол ОЭСР. 2017. С. 10.

¹²⁶ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2016. 208 с.

¹²⁷ The state of AI in 2021. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/global-survey-the-state-of-ai-in-2021>

¹²⁸ Зуб А.Т., Петрова К.И. Искусственный интеллект в корпоративном управлении: возможности и границы применения // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. №94. С. 173–187.

ет вопросы его применения в работе совета директоров компаний¹²⁹. Это объясняется ключевой ролью данного органа в таких важнейших функциях, как решение конфликтов, возникающих между менеджерами и акционерами (агентская проблема), между акционером и другими заинтересованными участниками общества, а также задачи по анализу информации, необходимой для эффективного планирования дальнейшей деятельности компании. Все перечисленные функции совета директоров могут быть оптимизированы с помощью применения ИИ. Компьютерные алгоритмы, созданные на базе технологий искусственного интеллекта, способны уже в ближайшем будущем сделать деятельность членов советов директоров более эффективной, дополнив их ключевые компетенции актуальной информацией и качественными прогнозами¹³⁰. С практической точки зрения ИИ показал свою эффективность еще в 2014 году, когда ИИ был впервые применен в совете директоров Гонконгского венчурного фонда Deep Knowledge Ventures¹³¹.

На фоне активного внедрения ИИ в различные сферы деятельности в зарубежных государствах в Узбекистане также наблюдается работа по развитию искусственного интеллекта.

Несмотря на то, что Узбекистан не претендует на мировое лидерство в области искусственного интеллекта, все же принимает меры по созданию всех условий для разработчиков, предприятий и граждан, чтобы они могли развивать и укреплять свои возможности в области искусственного интеллекта¹³².

В этой связи было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию условий для ускоренно-

¹²⁹ Бамбуров В.А. Применение технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении // Государственная служба. 2018. №3 (113). С. 24.

¹³⁰ Ajay Agrawal, Joshua S. Gans, and Avi Goldfarb. (2017). What to Expect From Artificial Intelligence // MIT Sloan Management Review. URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/what-to-expect-from-artificial-intelligence/>

¹³¹ Yuval Noah Harari, "Homo Deus: A Brief History of Tomorrow", p. 322.

¹³² Gulyamov S.S., Bozarov S. Strategies and future prospects of development of artificial intelligence: world experience. World Bulletin of Management and Law (WBML). Volume-9 April-2022. Available at: <https://www.scholarexpress.net>.

го внедрения технологий искусственного интеллекта»¹³³, который предусматривает разработку Стратегии развития искусственного интеллекта¹³⁴.

Помимо этого, в Узбекистане законодательством предусмотрено применение специального режима, который предоставляет необходимые организационно-правовые условия для юридических лиц и научных организаций, осуществляющих деятельность, связанную с проведением экспериментально-опытных работ, основанных на технологиях искусственного интеллекта¹³⁵.

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что в Узбекистане осуществляется деятельность по разработке и внедрению технологий искусственного интеллекта, но говорить о применении ИИ в корпоративном управлении еще рано.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

- разработку и внедрение технологий искусственного интеллекта нужно развивать в тех отраслях, где применение ИИ даст ожидаемый эффект;
- практика корпоративного управления в Узбекистане должна улучшаться по мере роста компетентностного управления, усиления гарантий для частного бизнеса и внедрения современных достижений информационных технологий.

¹³³ О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта : Постановление Президента Республики Узбекистан от 17.02.2021 № ПП-4996. URL: <https://lex.uz/docs/5297051> (дата обращения: 19.02.2023).

¹³⁴ В настоящее время более 30 государств приняли Стратегии развития искусственного интеллекта.

¹³⁵ О мерах по внедрению специального режима применения технологий искусственного интеллекта : Постановление Президента Республики Узбекистан от 26.08.2021 № ПП-5234. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5603368> (дата обращения: 19.02.2023).

О. С. Нарзиев

(доктор юридических наук, доцент
Ташкентского государственного юридического университета)

З. А. Набираева

(соискатель
Ташкентского государственного юридического университета)

**Робот-советник:
цифровые инновации в праве Узбекистана**

В глобальном масштабе начиная с середины 2020 года пандемия COVID-19 значительно ускорила развитие цифровой экономики и социальных отношений, которые заметно развивались в отдельных странах в течение последнего десятилетия благодаря внедрению технологий интеллектуального управления. За короткий период в рыночной экономике современные информационные технологии, искусственный интеллект и технологии интеллектуального управления доказали свою эффективность.

Принятие в Узбекистане на основании Указа Президента Республики Узбекистан «Стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы» на официальном уровне заявлено внедрение технологий виртуальной и дополненной к реальности искусственного интеллекта, криптографии, машинного обучения и аналитики больших данных в научный и экономический сектор. В целях обеспечения стабильности, качества и эффективности правового регулирования общественных отношений в Узбекистане происходит развитие и расширение оценки регулятивного воздействия законодательных документов, повышение конкурентоспособности правовой системы, усиление требований к современным технологиям и цифровой деятельности в рамках реализации новых технологий экономики. Цифровизация определена как приоритетная задача комплексного развития правовой системы¹³⁶.

¹³⁶ О стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы : Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-60 от 28 января 2022 года № 22/06/89/0227, 21/04/ 2022, № 22.06.113/0330.

В данной статье обсудим новый вид искусственного интеллекта – «роботов-советников».

Согласно мнению некоторых учёных, робот-советник – это автоматизированный инвестиционный сервис, облегчающий клиентам управление капиталом за счет сочетания современных технологий и научных алгоритмов¹³⁷. Автоматизированные консультанты по финансовым продуктам или программное обеспечение для управления цифровыми инвестициями и автоматизированный инвестиционный консультант – это роботы-советники, появляющиеся в индустрии финансовых услуг, которые помогают потребителям выбирать инвестиции, банковские продукты и страховые полисы. Анализ больших данных на основе искусственного интеллекта позволил роботам-советникам успешно сочетать в отрасли личные данные своих клиентов – финансовые цели, устойчивость к риску и временной горизонт – с правильным распределением активов, чтобы адаптировать навыки своих клиентов¹³⁸.

Роботы-советники впервые были созданы во время финансового кризиса 2008 года для ребалансировки (перераспределения) активов инвесторов в рамках фондов с фиксированным доходом (фондов, призванных стать более консервативными по мере приближения конечных финансовых целей клиентов) и введения их в новый мир онлайн-интерфейсов. Большинство роботов-советников придерживается пассивной инвестиционной стратегии, при которой компьютер перебалансирует портфель по мере того, как на рынке происходит изменение цен на акции (фонды), долговые обязательства (облигации) и другие активы. Роботы-советники стали популярны в 2008 году, до этого финансовые консультанты-люди просто использовали программное обеспечение для автоматизации своей работы и взимали одинаковую ежегодную плату в размере 1–3% от общей

¹³⁷ Sironi P. Personalize personal finance. In *FinTech Innovation: From Robo-Advisors to Goal Based Investing and Gamification*; John Wiley & Sons: Hoboken, NJ, USA, 2016. P. 8–11.

¹³⁸ Нарзиев О.С. Капитал бозорида робот маслахатчилардан фойдаланишнинг ҳуқуқий жиҳатлари // *Ўзбекистон Республикаси Олий суди ахборотномаси*, 2022, 3-сон, Б.86-88. (12.00.00 №10). URL: <https://orcid.org/0000-0003-0395-8145>

суммы активов под управлением (совокупных финансовых активов). Позже программное обеспечение стало общедоступным.

Теперь, когда роботы-советники доступны, существует три типа методов инвестирования. Раньше инвесторы должны были самостоятельно изучать компании и цены на акции, либо потому, что они не были профессионалами. Альтернативой был наём финансового консультанта, но это было дорого и требовало больших денег для начала инвестирования. Эти два варианта не были предпочтительными для среднего американца, у которого нет времени на изучение компаний или большой суммы денег для покрытия минимальных инвестиций. Теперь, когда появились роботы-советники, новички могут воспользоваться этой системой, чтобы сэкономить время и инвестировать столько, сколько захотят¹³⁹.

Соединённые Штаты пока являются ведущим рынком для роботов-советников. По состоянию на 2017 год в США было больше роботов-консультантов, чем в любой другой экономике мира (около 200), и на них приходилось 57% всех инвестиций в роботов-советников. Оценочная стоимость активов, которыми управляют роботы-советники в США, превысила 400 миллиардов долларов США в 2018 году и, как ожидается, будет расти в среднем на 31% в год и к 2023 году достигнет почти 1,5 триллиона долларов США. В настоящее время крупнейшими роботами-советниками с точки зрения активов под управлением являются Vanguard (112 млрд долларов США), за ними следуют Intelligent Portfolios (33 млрд долларов США) и Betterment (14 млрд долларов США)¹⁴⁰.

Рост популярности роботов-советников обусловлен целым рядом причин:

- Простота и доступность. Для получения услуги робот-советника не требуются специальные финансовые знания. Также очень важ-

¹³⁹ Viraj Vishwarupe, Tommy Vu Robo-Advisors A Future Way To Invest? December 14th, 2018 <https://digitalcommons.calpoly.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1000&context=finsp>

¹⁴⁰ Abraham and Schmukler: Development Research Group, the World Bank. Tessada: Pontificia Universidad Catolica de Chile (PUC & FinanceUC). E-mail addresses: fabraham@worldbank.org, ssschmukler@worldbank.org, jtessada@uc.cl

но, чтобы услуги роботов-советчиков были доступны абсолютно всем через интернет, не требовали наличия офиса и т.д.

- Низкие комиссии и минимальные вложения. Роботы-советники называют эффективной технологией в сфере управления активами, потому что полностью все процессы – от открытия счета до принятия инвестиционных решений – автоматизированы. Именно это позволило значительно сократить административные расходы. В США гонорары профессиональных менеджеров составляют 1–2%, а сборы роботов-консультантов – около 0,2–0,3%.
- Построение портфолио по алгоритмам. Алгоритм на основе анкеты может настраивать портфолио, предлагаемые пользователям. Здесь учитываются множество факторов, в том числе профиль рисков, и индивидуальные условия для каждого. Кроме того, финансовые модели, встроенные в алгоритмы, могут учитывать огромное количество данных о компаниях, важных для принятия решений¹⁴¹.

Роботы-советники современны, просты в использовании и предоставляют стандартизированные инвестиционные решения. Но они не считаются надежными, так как имеют ряд ограничений:

- Они не могут обеспечить персональное руководство, поскольку работают на искусственном интеллекте на том уровне, на котором они запрограммированы. Роботы-советники не могут мыслить шире запрограммированных возможностей и не обладают гибкостью, чтобы приспособиться к уникальной ситуации, к которой они не были подготовлены. Они не могут дать «дружеский совет», который так отчаянно ищут многие запутавшиеся люди, особенно когда рынки нестабильны.
- Бывают случаи, когда инвесторам требуется консультация не только по денежным вопросам. Им может потребоваться интеграция финансовых, налоговых и имущественных планов. С этими задачами может справиться только опытный консультант-человек, а не робот-советник.

¹⁴¹ Ван Хорн Дж. и др. Основы финансового менеджмента. М., 2015; Филиппов И.Н. Робот-эдвайзеры. Инновации в управлении активами. 2016.

- Некоторые инвесторы требуют личной встречи с советником, что невозможно в случае с роботом-советником.

При любом изменении правил или политики роботы-советники должны быть перепрограммированы, а это может потребовать времени, денег и усилий. Люди креативнее, поэтому начинают использовать изменения сразу же¹⁴².

Тем не менее роботы-советники становятся все более популярными. Эксперты отрасли признают, что технология «роботы-советники» произведёт революцию в получении людьми инвестиционных консультаций¹⁴³. Традиционно высокая стоимость финансовых консультаций означала, что такие услуги могли позволить себе только очень богатые люди¹⁴⁴. Заменяя человеческих консультантов алгоритмами, роботы-советники предлагают значительно более низкие комиссии, чем традиционные услуги по управлению деньгами, что делает их привлекательным вариантом для молодых инвесторов и тех, у кого меньший остаток на счёте¹⁴⁵. Рынок робото-консультаций стремительно расширяется с момента запуска первой крупной услуги в 2010 году¹⁴⁶.

Ещё одна ключевая особенность роботов-советников заключается в том, что они дополняют, а не заменяют традиционных консультантов. Однако есть вероятность, что в будущем они могут полностью заменить человека.

¹⁴² Singh I., & Kaur, N. (2017). WEALTH MANAGEMENT THROUGH ROBO ADVISORY. *International Journal of Research -GRANTHAALAYAH*, 5(6), 33–43. URL: <https://doi.org/10.29121/granthaalayah.v5.i6.2017.1991>.

¹⁴³ The Rise of Robo-Advice: Change the Concept of Wealth. URL: http://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-2/Accenture-Wealth-ManagementRise-of-Robo-Advice.pdf.

¹⁴⁴ Коллинз Маргарет. Робо-консультанты: они инвестируют по алгоритму, но не переживают, Bloomberg: QuickTake (5 апреля 2016 г.). URL: <http://www.bloomberg.com/quicktake/robo-advisers>.

¹⁴⁵ Поляк Илана Millennials and Robo-Advisors: A Match Made in Heaven?, CNBC (22 июня 2015 г.), URL: <http://www.cnbc.com/2015/06/21/millennials-and-robo-advisors-a-matchmade-in-heaven.html> [<http://perma.cc/UTN6-XGSP>].

¹⁴⁶ Морган Льюис. Robo-Advisers by AUM, InvestmentNews (25 февраля 2016 г.). URL: <http://www.investmentnews.com/article/20160225/FREE/160229960/top-5-robo-advisers-by-aum>; Megan Ji, ARE ROBOTS GOOD FIDUCIARIES? REGULATING ROBO-ADVISORS UNDER THE INVESTMENT ADVISERS ACT OF 1940, *Columbia Law Review*, Vol. 117, No. 6, 2017.

Что произойдёт в будущем? Исходя из вышеперечисленного делаем следующие выводы и требования к роботам-советникам:

Во-первых, робот-советник и традиционные финансовые консультанты имеют одинаковые стандарты поведения в отношении консультационных услуг. Роботы-советники должны быть прозрачными в отношении стоимости, потенциальных рисков и ограничений своих услуг. Они также должны раскрывать всю информацию полностью и точно. Информация должна предоставляться таким образом, чтобы клиенты чётко понимали инвестиционную деятельность и потенциальные конфликты интересов. Такая информация должна быть легко доступной и понятной клиенту.

Во-вторых, робот-советник должен объяснить, как он оценивает операционные и рыночные риски в обычное время, а также в сложных рыночных условиях. Инвесторы должны быть проинформированы об операционных аспектах услуг, то есть о допущениях и ограничениях алгоритмов распределения и оптимизации. Например, ребалансировка портфеля.

В-третьих, робот-советник должен убедиться, что его рекомендации и стратегии подходят для его клиентов. Соответствие должно быть основано на финансовом положении клиента и его инвестиционных целях. Для этого робот-советник полагается на информацию, предоставленную клиентом в онлайн-анкете. Как упоминалось ранее, суть работа-советника во многом заключается в отборе клиентов.

И последнее, но не менее важное:

В-четвертых, кибербезопасность и автоматизированного онлайн-консультирования, защита конфиденциальной информации клиента является критически важным вопросом. Таким образом, роботам-советникам необходимо внедрить средства контроля для защиты данных клиентов и поддерживать общедоступный веб-сайт/возможности входа клиентов в систему.

В. В. Сорокин

(доктор юридических наук, профессор
Алтайского государственного университета)

**Использование новейших цифровых технологий
в юридическом процессе России и Узбекистана**

Любой юрист, в какой бы сфере он ни работал, с удовлетворением отметит благотворную роль технического прогресса, существенно изменившую всю отечественную юриспруденцию с конца 1980-х годов. Адвокаты, следователи, преподаватели права и ученые-правоведы оценили преимущества мобильной связи, электронной почты, интернет-ресурсов, персональных компьютеров, принтеров и т.д.

Во всех регионах Узбекистана откроются центры обучения цифровым знаниям. Нормативными актами страны предусмотрено ускоренное формирование цифровой экономики с увеличением ее доли в валовом внутреннем продукте страны к 2023 году в два раза. Все учреждения здравоохранения, школы, организации дошкольного образования, села и махалли должны быть подключены к высокоскоростному интернету. Долю электронных государственных услуг к планируется довести до 60%. Принятые решения также предусматривают развитие «цифрового предпринимательства» с увеличением объема услуг в этой сфере к 2023 году в три раза и доведением их экспорта до 100 млн долларов¹⁴⁷.

Люди больше не представляют свою повседневную жизнь без всех этих технических новинок, облегчающих труд, общение, отдых. И добровольно отказываться от таких благ современной цивилизации современники не готовы.

В последнее время активизировалась официальная деятельность по цифровизации общественных отношений. В начале XXI века на мировом уровне стартовал проект цифровизации обществ. Под

¹⁴⁷ Жиёмуратов Т., Женисбаев М. Особенности и тенденции развития цифровой экономики Узбекистана // Бюллетень науки и практики. 2020. № 6. С. 12.

него усиленно подготавливается общественное мнение – проводятся международные форумы, конференции, телевизионные и интернет-обсуждения. Современный человек охотно готов пользоваться гаджетами и другими новинками технического прогресса, но не отдает себе отчета в том, что все это служит средством управления и контроля над ним. Сбор больших данных о поведении населения на поверхностный взгляд способствует увеличению коммерческой прибыли крупных корпораций, а по существу ведет к тоталитарному контролю. Цифровизация абстрактных обществ на самом деле означает цифровизацию вполне конкретных общественных отношений и самого человека, при которой достигим тоталитарный электронный концлагерь. Увы, за всеми техническими удобствами разного рода гаджетов скрывается крайне опасная для человечества тенденция – угроза тотального контроля. Во всех странах мира под воздействием цифровизации происходит постепенное устранение частной жизни.

Люди созданы свободными, и свобода каждого человека предполагает выбор. Бог мог сделать людей запрограммированными на добро, однако Он этого не сделал. Промысел в данном случае заключается в том, чтобы человек сам отвечал за то, что он делает, не перекладывая ответственность за принимаемые решения с себя на кого-либо другого.

А в цифровую эпоху производится именно программирование людей в массовом, недобровольном порядке. Навязчивая реклама товаров, услуг и гедонистического образа жизни, вовлечение детей и юношества в виртуальное пространство сети Интернет с заменой реальной жизнедеятельности, поощрение электронных расчетов, дистанционное образование, электронный контроль за людьми, и, наконец, прогнозируемая поголовная чипизация населения – все это признаки ограничения свободы людей.

Все что имеет какой-либо этический элемент (от принципов права до совести правоприменителя) вытравляется из мировой юриспруденции по мотивам неоднозначности содержания и заменяется технологизмами и автоматизацией юридического процесса. Док-

тор права Софийского университета Святого Климента Охридского (Болгария) Янаки Стоилов отмечает, что успехи юридической науки в сфере цифровизации выступают не только показателями сближения правовых систем, но и тревожным сигналом, требующим внимания. По его мнению, тотальное использование цифровизации – «человеческий фактор» в праве¹⁴⁸.

Организаторы большого Международного юридического форума в Санкт-Петербурге в 2018 году продемонстрировали ученому сообществу робота, который-де приспособлен для отправления правосудия и вполне мог бы заменить самого квалифицированного судью. Авторы проекта при этом проигнорировали то обстоятельство, что любой робот заведомо проигрывает человеку в креативности. Толкование права есть разновидность творчества, а в виртуальной среде творить можно только то, что позволяют возможности и программа компьютера. Но двойные стандарты в продвижении глобализации мира нас давно не удивляют.

О какой индивидуализации наказания и о милосердии в суде можно будет говорить, если юрисдикционное решение принимает машина? И не надо рассчитывать на беспристрастность компьютерных программ. Роботы будут ангажированы авторами тех программ, которые в них будут вложены. И если уж судей научили быть политизированными и чутко улавливать политический заказ момента, то роботов тем более научат. Человек хотя бы может не принять на свою душу греха и поступить принципиально честно, а робот на это способен. Он – лишь озвучка тех императивов, которыми располагает его программа. Представьте себе ситуацию, если бы Третий Рейх получил подобных роботов-судей. Какие бы сентенции о расовых законах они бы в них закачали? А какое содержание судебных вердиктов окажется у роботов в Европейском суде по правам человека по делам против России?

Компьютерная программа для робота-правоприменителя может ничем не отличаться от компьютерных игр для детей и подростков,

¹⁴⁸ Стоилов Янаки. Принципы права. М., 2022. С. 288.

в которых ненависть, жестокость, эгоизм, расчетливость получают полную легальность и юридическую поддержку.

Безграничная цифровизация способна изменить биологию человека¹⁴⁹. Мы, юристы, уже сейчас сталкиваемся с такими экземплярами, которым свойственна нравственная отморозенность, глухота к чужому страданию, стремление ко злу ради самого зла. Получили распространение так называемые безмотивные преступления, когда объяснить допущенное насилие рационально не представляется возможным.

Не подходит использование роботов и для замены законодателей. Законотворчество – это не согласование существующих практик поведения в усредненную норму. Мало ли какими бывают практики поведения. В некоторых странах общественная жизнь ставится в зависимость от сексуальных меньшинств, что приводит к ценностной дезориентации людей, пропаганде асоциальных моделей поведения. Законодательный процесс – это не достижение компромисса. Сторонники компромиссов в законотворчестве предлагают подключить мощный компьютер к парламентским дебатам, чтобы определить алгоритм поиска компромисса. Законодательствование – есть творческий процесс, имеющий целью создание благоприятных условий для жизни и развития социума. На основе компромисса парадигму совершенствования общества создать невозможно.

Еще в 1978 году В. Э. Краснянский в своей статье «Анализ права с позиций теории информации» отмечал: «Законодатель в процессе правотворчества не просто отражает разнообразие общественных отношений в их статическом и семантическом аспектах, но и оценивает его»¹⁵⁰. Вот сильный аргумент против роботизации законода-

¹⁴⁹ См.: Рашитов И.М. Особенности взаимодействия глобализации и правовой культуры // Вестник Башкирского университета. 2007. № 1. С. 113; Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2. С. 38; Сокольская Л.В. Понятие и признаки правовой аккультурации // Lex russica. Научные труды МГЮА. 2009. № 3. С. 565.

¹⁵⁰ Краснянский В.Э. Анализ права с позиций теории информации // Правоведение. 1978. № 1. С. 18.

тельного процесса. В. Э. Краснянским была высказана убедительная мысль: «Основная идея семантической концепции правовой информации заключается в возможности измерения предметного значения правовых норм, рассматриваемых как суждение. Содержание (значение) тесно связано с формой, оно кодируется (отображается) в формальных конструкциях. Отсюда делается вывод, что возможно измерить содержание через форму, хотя такое измерение будет неполным, так как фиксация форм не означает улавливания в ее пределах всего содержания»¹⁵¹. И, наконец, именно В. Э. Краснянский в 1970-е годы уже объяснил, почему обществу нельзя доверять роботам в отправлении правосудия либо принятии закона. Читаем: «вовсе не следует, что правовая информация в каком-то скрытом виде уже присутствует в окружающей нас действительности, предшествует правовому регулированию, а общественные отношения становятся правовыми лишь в силу того, что они существуют и действуют. Ведь даже экономические факты, чтобы получить санкцию в форме закона, должны принимать форму юридического мотива, т.е. проходить через процесс оценки и целеполагания, обладать определенной ценностью для законодателя»¹⁵². Не способен робот делать оценку юридической ситуации, за него это сделает обслуживающий машину программист, ангажированный в свою очередь кем-то из-за кулис.

Развитие новых цифровых технологий приводит к ситуации, когда задачи в сфере юриспруденции, экономики и управления реализуются машинами по заранее установленным алгоритмам. Все это сулит общественные изменения, последствия которых заслуживают самой тщательной научной оценки.

С внедрением на фабриках и заводах станков и конвейера уже в начале XX века возникала проблема лишних людей. Уже тогда машины и программное обеспечение были дешевле, быстрее и надежнее человеческого труда. Работники болеют, уходят в декрет, совер-

¹⁵¹ Краснянский В. Э. Анализ права с позиций теории информации. С. 17.

¹⁵² Там же. С. 19.

шают ошибки, испытывают депрессию. Сокращение числа рабочих мест в связи автоматизацией не останавливает успешного менеджера, руководителя и собственника. В объявленную эпоху глобальной цифровизации государства не прогнозируют, какое число людей окажется высвобожденным с мест работы и станет безработными. А ведь у этой проблемы есть и криминологическая сторона – какой процент безработных пополнит ряды уголовников?

Побочным последствием цифровизации общества выступает комплексная дегуманизация общественных отношений. Такое впечатление, что государства ввязываются в цифровизацию, чтобы выглядеть перед закоперщиками глобализма «прогрессивно», а потом ума не приложат, как решить проблемы безработицы, роста преступности, бедности, плохой демографии, массовых беспорядков и других социальных потрясений. Возникает подозрение, что необоснованно тотальная цифровизация придумана для раскачивания суверенных национальных государств, как дополнительный фактор их демонтажа.

Отношения в сфере государственного управления всегда были отношениями между людьми, а могут стать отношениями человека и машины. Дело, в конечном счете, в ликвидации человеческих отношений там, где они всегда существовали. Идея цифровизации обществ – это план обезлички человека, не имеющий ничего общего с подлинной правовой культурой.

С появлением современных телефонов и прочих гаджетов возникла проблема разобщения людей – вопрос, приобретающий государственное значение. Как собрать разобщенное общество, и общество ли оно теперь в его классическом смысле? Сможет ли атомизированное гражданское население продемонстрировать единство и общий дух в случае отражения военной агрессии?

Сплошная цифровизация общественных отношений породила соблазн для недобросовестных лиц, занятых новыми видами преступности (компьютерной преступности, внушения детям суици-

дальних настроений, мошенничества с криптовалютой и др.)¹⁵³. Государство призвано защитить человека от чрезмерных рисков и прямого обмана, но, участвуя в цифровизации общества, современное государство само создает среду для массового обмана.

Банки замучились уведомлять своих клиентов о все новых и новых способах взлома банковских карт и электронных счетов. Это тоже расплата за цифровизацию общества. Наше поколение помнит, как трудовые коллективы разных организаций сгоняли в бухгалтерии, где под страхом увольнения вынуждали всех поголовно получать банковские карты. Каждое учреждение в соревновательном духе отчитывалось за то, как быстро коллектив перешел на цифру вместо наличных денег. Теперь, когда банковские карты воруют и/или незаконно обналичивают злоумышленники, поднимается следующий вопрос – о вживлении микрочипа под кожу гражданина, откуда его персональные данные якобы украсть уже будет нельзя. Если и на это люди согласятся, то можно будет фиксировать перемещение каждого лица в пространстве, с кем человек встречается, с кем общается, что покупает, что читает, что говорит – никакой тайны частной жизни и никакой личной неприкосновенности.

Юридическая наука обеспокоена тем, что современные цифровые технологии способны тотально ограничивать свободу человека¹⁵⁴. Уже сейчас доступ к банковским картам в целом ряде государств открывается в обмен на политическую лояльность. В ответ на специальную военную операцию России на Украине Франция и другие страны Евросоюза заблокировали банковские карты всем

¹⁵³ Петручак Л.А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества. М., 2012. С. 197–198; Загородский В.В. Правовая культура в контексте права избирать и быть избранным // Общество и право. 2010. № 1. С. 57.

¹⁵⁴ Например: Башарин И.В. Анализ понятия «гражданско-правовая культура» // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. № 4. С. 100; Куприянова А.В. К вопросу о правовой культуре с позиций культурологического подхода к изучению уголовного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12. С. 3; Мороз Е.В. Правовая культура как стабилизирующий фактор динамического развития российского общества // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 5. С. 38–39; Бабакова В.А. Предпосылки рецепции правовой культуры // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6. С. 39–40.

лицам с русскими фамилиями независимо от их гражданства и периода проживания в Европе.

Камеры слежения устанавливаются во всех государственных и муниципальных учреждениях, а также торговых центрах. Электронная почта, переписка в WhatsApp, фотографии в Instagram в той или иной мере доступны для разных заинтересованных лиц и организаций. С помощью гаджета можно наблюдать за человеком, собирать информацию о нем. Эта информация нередко может храниться далеко за пределами страны пребывания. Так через предоставление сетей для удобного и приятного общения была создана система, способная управлять и манипулировать массами.

Парадоксально звучит мысль активного пользователя интернета о свободе самовыражения. С помощью цифровых и сетевых инструментов современная цивилизация создала средства и способы тотального контроля за человеческой личностью. Юристы, адвокаты преимущественно, советуют свои клиентам: оставляйте свое личное пространство достаточно закрытым, чтобы никто не мог нанести вам непоправимого вреда. Суды и прокуратура осмотрительно рекомендуют своим сотрудникам не присутствовать в сетях, не выкладывать фотоизображения со своим участием в Контакте, не размещать в интернете свои впечатления или посты.

Проект глобализации мира предполагает расслоение человечества на две расы. Одним предоставляется достоинство сверхлюдей, другим – удел рабов. Представители глобальных элит стремятся при помощи дорогостоящих цифровых и биомедицинских технологий трансформировать свои тела так, что смерть для них отодвинется на многие десятилетия. Тем самым глобализаторы мира кладут цифровые технологии в основу нового расового подхода.

Уже сейчас дети и молодежь оказываются настолько зависимыми от разного рода гаджетов (смартфонов, айпадов, планшетов и т.п.), что заметно изменяется не только их образ жизни, но и вся биологическая природа. В сетях при помощи своих телефонов молодые люди проводят 6–8 часов в сутки. Общее время, проведенное в интернете и за компьютерными играми, превышает у детей и под-

ростков время, затрачиваемое на выполнение домашних заданий, на прогулки и реальное человеческое общение. За праздничным столом на чем-нибудь дне рождения дети уже не общаются, а сидят в своих телефонах и листают там странички. В этом случае гаджет превращается в часть человека, а человек – в киборга с вмонтированным в него неразлучным гаджетом.

Человек нуждается в заботе, самосовершенствовании, духовном развитии, а не в том, чтобы была изменена его природа. Уже опубликованы рассуждения о том, что в скором времени удастся так модернизировать разум, тело человека и отношения в обществе, что возникнут новые существа, превосходящие людей¹⁵⁵. Идеология этого процесса получила в науке название трансгуманизма, то есть существования по ту сторону человека, за пределами человечности. Ранее доктрина западноевропейского гуманизма достигала не хорошего отношения к человеку, а подстановки человека на место Бога, теперь доктрина трансгуманизма отбрасывает и самого человека.

«Человек-киборг» не может сколько-нибудь длительное время обходиться без интернета. У него наблюдаются навязчивое желание проверить свой почтовый ящик в интернете; патологическое стремление играть в сетевые игры; постоянное ожидание следующего сеанса работы в сети; непреодолимая тяга к поиску информации в интернете; пристрастие к развлечениям в интернете; привязанность к онлайн-покупкам; постоянный шопинг в интернет-магазинах. Полностью исчезает такое качество личности, как самоконтроль.

Любые новации лишь тогда плодотворны, необходимы и закономерны, когда они на новом уровне и с учетом действительных потребностей воплощают те же вечные, незыблемые основы. Эту закономерность следовало бы учитывать при огульно-тотальной цифровизации общества.

Вера в технологию пришла на смену вере в прогресс. Ложность такой квазирелигии объясняется тем, что источник совершенство-

¹⁵⁵ Трансгуманизм: цифровой левиафан и голем-цивилизация. М., 2021.

вания находится внутри человека, а не снаружи. Обратное утверждение ведет в сторону расчеловечивания, а значит, к концу истории.

Новые цифровые технологии стирают культурные различия, имеющие законное право на существование. Юристам нужно ответить на вопрос, относящийся к цифровизации общества: способствует ли она подлинному совершенствованию человеческой личности, свободе выбора, уважению достоинства человека?

Сегодня осознание всех реальных мотивов цифровизации общества – это борьба за антропологию. Это борьба за определение, что есть «человек». Но стоит только сказать, что новации, связанные с развитием электронных средств управления обществом (цифровизацией), несут в себе, помимо пользы, и опасные последствия, как можно быть подвергнутым обвинениям в торможении прогресса. Но прогресс представляет собой преобразование предметов материального мира, а не сознания людей. Если цифровизация не только совершенствует электронные средства связи, но и служит средством манипулирования и контроля за обществом, то это общественно опасное явление, и его организаторы должны нести ответственность перед человечеством.

С введением повсеместно так называемых электронных правительств будет полностью обезличена и освобождена от личной ответственности любая законодательная, исполнительная или судебная власть. И некому будет выражать и защищать общественные интересы каких-либо социальных, этнических или религиозных групп.

Утверждение о том, что введение глобального контроля с помощью компьютерных систем, внедрения биометрических документов и других технических средств может решить проблему преступности, является таким же мифом, как миф о международном терроризме. Поведение отдельных людей и человеческих сообществ, как в России, так и в Узбекистане, зависит от внутреннего духовно-нравственного состояния, которое и определяет их поступки. Юридические и технические средства контроля не могут повлиять на внутренние побуждения людей. Но электронный микрочип,

предназначенный глобалистами для вживления в человеческие тела, способен воспринимать сигналы и электроимпульсы, которыми люди планируют предупреждать о нежелательных поступках и причинять боль в случае ослушания. Благодаря кристаллам полупроводниковых структур возможна передача в мозг кодированной информации, которая вызывает образ, представления, зрительные ассоциации, акустические воздействия и поведенческие реакции. Технически возможно воздействие на центры удовольствия и страха коры головного мозга. Очевидно, что речь идет о зомбировании людей, превращении их в киборгов. Вживляемый микрочип обеспечит дистанционное управление человеком. В определенный момент на микрочип можно подать сигнал, вызывающий спазм сосудов головного мозга или нарушение сердечного ритма.

Тем не менее 16 марта 2005 года Комиссия Европейского Союза приняла Заключение № 20 Европейской группы по этике в науке и новых технологиях. Этот документ называется «Этические аспекты имплантации в человеческое тело средств информационно-коммуникационных технологий». В нем неприкосновенность личности совсем не означает полной неприкасаемости.

Глобализм навязывает цифровизацию как безальтернативную форму социального общения, когда через осознанное или неосознанное, но добровольное принятие электронных правил игры может означать становление нового мирового порядка.

Думается, что России и Узбекистану при осуществлении самостоятельной политики нужно избегать сплошной цифровизации правовых отношений. Безмерная и бесконтрольная цифровизация, к тому же проводимая по лекалу американских и западноевропейских установок, выступает угрозой суверенитету и безопасности наших стран.

Заключение

У России и Узбекистана существует длительная история существования в одном государстве. С начала XXI века сотрудничество России и Узбекистана в политическом, экономическом, культурном и правовом плане стало особенно быстро развиваться.

О необходимости развития всестороннего сотрудничества говорится во многих официальных документах этих двух стран. Но основа для близких отношений заложена глубже – в недрах ментальности, в уважении религиозного чувства, в неприятии однополярной диктатуры глобалистских структур. Россиян и узбеков не нужно специально призывать к дружбе, они предрасположены к дружеским связям своими душевными привязанностями, убеждениями и традициями.

Многоплановое стратегическое партнерство России и Узбекистана обусловлено многовековой историей евразийской интеграции. Враждебно настроенные игроки глобализма обладают желанием сорвать российско-узбекский диалог, искусственно навязать странам образы безбожия и бессемейности, пропаганду ЛГБТ, культ потребительства. Однако общие интересы России и Узбекистана выдвигают сейчас на первый план императив интеграции. Процесс добрых взаимоотношений россиян и узбеков не прерывался после ликвидации Советского Союза.

Ученые-правоведы, объединившиеся для подготовки этого научного издания, подчеркивают и намечают направления дальнейшего сотрудничества двух стран. Для авторов сборника нет каких-либо ограничений для совместных научных исследований. Буквально по всем отраслям современного права исследователи находят точки соприкосновения своего правового опыта и профессиональных интересов.

Выход книги, посвященной правовой системе Республики Узбекистан, стал возможен благодаря сотрудничеству российских и узбекских ученых. Экспертные оценки авторов позволяют под широким углом зрения представить различные аспекты юриспруденции Узбекистана.

Список используемых источников и литературы

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Республики Узбекистан: принята 8 декабря 1992 года на одиннадцатой сессии Верховного совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (с учетом поправок, внесенных Конституционным законом «О Конституции Республики Узбекистан» от 01.05.2023 №ЗРУ-837) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://lex.uz>.
2. Избирательный кодекс Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4386846>.
3. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (часть первая) в ред. от 07.11.2022 // LexUZ on-line: национальная база данных Республики Узбекистан. Версия 2023.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан в ред. от 26.04.2023 г. // LexUZ on-line: национальная база данных Республики Узбекистан. Версия 2023.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Тошкент : Yuridik adabiyotlar publish,2021.
6. О нормативно-правовых актах : Закон Республики Узбекистан от 20.04.2021 г. № ЗРУ-682 // LexUZ : национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5378968> (дата обращения: 19.04.2023).
7. О государственной власти на местах : Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 1993 года. URL: <https://lex.uz/docs/112168>.
8. О внесении изменений и дополнения в Конституцию Республики Узбекистан : Закон Республики Узбекистан от 06.04.2017 № ЗРУ-

- 426 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 14, ст. 213.
9. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О судах», Гражданский процессуальный и Хозяйственный процессуальный кодексы Республики Узбекистан : Закон Республики Узбекистан от 12.04.2017 № ЗРУ-428 // Национальная база данных законодательства, 30.01.2018. № 03/18/463/0634.
 10. Об административных процедурах : Закон Республики Узбекистан от 08.01.2018 № ЗРУ-457. Дата вступления в силу 10.01.2019 // Национальная база данных законодательства. 09.01.2018. № 03/18/457/0525.
 11. Об утверждении Кодекса Республики Узбекистан об административном судопроизводстве : Закон Республики Узбекистан от 25.01.2018 № ЗРУ-462 Дата вступления в силу 01.04.2018 // Национальная база данных законодательства, 26.01.2018. № 03/18/462/0626.
 12. Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан : Указ Президента Республики Узбекистан от 8 сентября 2017 года № УП-5185. URL: <https://lex.uz/docs/3331176>.
 13. О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы : Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5841077>.
 14. О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан : Указ Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 № УП-4947 // Национальная база данных законодательства, 16.10.2017. № 06/17/5204/0114.
 15. О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан : Указ Президента Республики Узбекистан от 21.02.2017 № УП-4966 // Национальная база данных законодательства, 29.09.2017. № 06/17/5195/0033.
 16. О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе : Указ Президента Ре-

спублики Узбекистан от 9.01.2019 г. №ПФ-5618 // LexUZ on-line: национальная база данных Республики Узбекистан. Версия 2023. URL: <https://lex.uz/docs/4149770>.

17. Об утверждении Примерного регламента областного, районного, городского Кенгаша народных депутатов и Примерного положения о постоянных комиссиях областного, районного, городского Кенгаша народных депутатов : Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 31 июля 2021 года за № ПС-360-IV. URL: <https://lex.uz/docs/5578245>.

2. Специальная литература

18. Адилкариев Х. Т., Тультеев И. Т., Азизов Н. П. Теория государства и права : учебник / под общ. ред. проф. Х. Т. Адилкариева. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2014. 522 с.
19. Аймуратов С. Б. Становление правовой системы Республики Узбекистан // Мировая наука. 2022. №5. С. 37–41.
20. Бартунаев Л. Р., Санковец Н. А. Возможность применения опыта зарубежных стран в выравнивании региональных диспропорций. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnost-primeneniya-opyuta-zarubezhnyh-stran-v-vyravnivanii-regionalnyh-disproportsiy>.
21. Бегимова Д. К. Особенности развития экономики Республики Узбекистан // Символ науки. 2019. №5. С. 78–80.
22. Важный шаг в развитии нормотворческой деятельности // Новостной портал Республики Узбекистан «Янги Ўзбекистон»: офиц. сайт. URL: <https://yuz.uz/ru/news/vajny-shag-v-razviti-i-normotvorcheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 19.04.2023).
23. Гаврилов В. Н., Денисултанов И. С., Ясуев И. Р. Сравнительный анализ правового обычая по гражданскому законодательству Республики Узбекистан и РФ // Журнал правовых исследований. 2020. Специальный выпуск – 5. С. 47–54.
24. Нанба С. Б. О «собственных» полномочиях органов местного самоуправления в Республике Узбекистан. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sobstvennyh-polnomochiyah-organov-mestnogo-samoupravleniya>.

25. Нематов Ж. Общая характеристика административного акта в законе об административных процедурах Германии // *Review of law sciences*. 2018. №3. С. 75–79.
26. Нематов Ж. Роль административного акта в совершенствовании правовых основ административных процедур в Узбекистане: научно-теоретический анализ // *Review of law sciences*. 2020. №3: Спецвыпуск. С. 31–39.
27. Нематов Ж. Ўзбекистон Республикасида маъмурий процедура-лар институтини такомиллаштириш: қиёсий-ҳуқуқий таҳлил : монография. Ташкент: Lesson Press, 2018. 333 с.
28. Нематов Ж. Условия правомерности административного акта и ошибки административного усмотрения (дискреционного полномочия) // *Review of law sciences*. 2020 (3). С. 4–9.
29. Нематов Журабек. Проблемы применения принципов административных процедур в Республике Узбекистан // *Вестник юридического факультета Южного федерального университета*. 2019. №6 (3). С. 71–76.
30. Одобрен Закон «О нормативно-правовых актах» от 19.12.2020 // *UzDaily.uz* : новостной портал Республики Узбекистан. 19.12.2020 // URL: <https://uzdaily.uz/ru/post/57867> (дата обращения: 19.04.2023).
31. Пуделька Й. Право административных процедур и административно-процессуальное право в государствах Центральной Азии – краткий обзор современного состояния // *Ежегодник публичного права-2015: Административный процесс*. М. : Инфотропик Медиа, 2015. С. 63.
32. Пуделька Й., Демпе Й. Общее административное право в государствах Центральной Азии – краткий обзор современного состояния // *Ежегодник публичного права-2014: Административное право: сравнительно-правовые подходы*. М. : Инфотропик Медиа, 2014. С. 4.
33. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности : учебник; под ред. В. А. Туманова. 2-е изд. доп. и перераб. М. : Юристъ, 2007. 509 с.

34. Сорокин В. В. Теория правовой культуры. М. : Проспект, 2023. 445 с.
35. Хамедов И. А., Цай И. М. Институт административных процедур в свете реформирования административно-процессуального права в Узбекистане // Ежегодник публичного права-2014: Административное право: сравнительно-правовые подходы. М. : Инфотропик Медиа, 2014. С. 395.
36. Хван Л. Б. Фиктивный административный акт: перспективы регуляции в странах Центральной Азии // Ежегодник публичного права 2016: Административный акт. М. : Инфотропик Медиа, 2015. С. 129130.
37. Ginsburg Tom. Written constitutions and the administrative state: on the constitutional character of administrative law / Susan Rose-Ackerman, Peter L. Lindseth. Comparative administrative law: an introduction // Comparative Administrative Law. 2010. P 117.
38. Hiroto Tokuda. Cooperation between Japan and Uzbekistan in the sphere of implementation of administrative procedure law// Administrative law reform in Uzbekistan experiences and problems from the legal viewpoint. Collection of seminar papers. Nagoya, 2008. P. 47.
39. Joldasbaevna S. D. The significance of prejudicial circumstances in international cooperation in the field of criminal legal proceedings // World Bulletin of Management and Law. 2022. T. 12. P. 60–63.
40. Katsuya Ichihashi. Japanese approach to legal assistance to administrative procedure law in Uzbekistan// Administrative law reform in Uzbekistan experiences and problems from the legal viewpoint. Collection of seminar papers. Nagoya, 2008. P. 35.
41. Nematov J. Development of legal bases of the administrative procedures in the Republic of Uzbekistan (comparative-legal analyses). Abstract of the dissertation of the doctor of sciences (DSc) on sciences in law. Tashkent, 2019. P. 31–54 (in English). URL: <http://library.ziyonet.uz/static/lib/reader-pdf/web/viewer.html?file=http://library.ziyonet.uz/uploads/books/251467/5d5a51e0db041.pdf> (accessed on: 01.04.2020).

42. Nematov J. New administrative law reforms in the Uzbekistan: in example of application of new principles of administrative procedure law // International Cooperation Department Research and Training Institute Ministry of Justice (Japan). ICD News 2020 March. P. 42–51.
43. Nematov J. New administrative law reforms in Uzbekistan: problems and their solutions// International Cooperation Department Research and Training Institute Ministry of Justice (Japan). ICD News 2018. № 75 (2018/6). P. 29–38.
44. Nematov J. Transformation of soviet administrative law: Uzbekistan’s case study in judicial review over administrative acts. // Administrative Law and Process. 2020. №1(28). P. 105–125.
45. Nematov Jurabek. Some issues of perception, interpretation of administrative law and legal education in modern Uzbekistan // Review of law sciences. 2019. 1 (7). P. 96–102.
46. Nematov N. Would the new administrative court system be milestone to change post-soviet administrative law in Uzbekistan? // Review of law sciences. 2020. №4. P. 16–20.
47. Shigeru Kodama. Reform of Administrative Procedure in Uzbekistan and Japanese Legal Assistance // Administrative law reform in Uzbekistan experiences and problems from the legal viewpoint. Collection of seminar papers. Nagoya, 2008. P. 5.
48. Sironi P. Personalize personal finance. In FinTech Innovation: From Robo-Advisors to Goal Based Investing and Gamification; John Wiley & Sons: Hoboken, NJ, USA, 2016. P. 8–11.

Содержание

Коллектив авторов

Раздел I

Эволюция правовой системы Республики Узбекистан: культурные и доктринальные основания

С. В. Землюков, В. В. Сорокин

О формировании концепции славяно-тюркского единства 7

А. А. Васильев, В. В. Сорокин

Юридические традиции славяно-тюркского единства
народов России и стран Центральной Азии 15

В. В. Сорокин, К. Плетнева

Правовая система Республики Узбекистан:
от истории к современности 26

В. В. Сорокин

Значение принципов права
в юридической практике России и Узбекистана 34

Ж. Е. Нефедова, К. А. Синкин

Правовая культура Республики Узбекистан 48

В. В. Сорокин

О состоянии правовой культуры молодежи
в России и Узбекистане 52

О. Е. Авилова, С. Околелова

Система правового воспитания
в Республике Узбекистан..... 61

В. В. Сорокин

Вызовы и проблемы процесса правового воспитания обществ
в России и Узбекистане 66

Раздел II**Источники права Республики Узбекистан
и нормы тюркской цивилизации***В. В. Сорокин*

Обзор законов о нормативно-правовых актах стран СНГ 73

Е. Апасова

Источники права Республики Узбекистан 80

*С. Вознюк*О законе Республики Узбекистан
«О нормативно-правовых актах» 87*И. Т. Тультеев*Модернизация конституции Узбекистана:
сущность и содержание 95*В. Ткаченко*

Правовые обычаи Республики Узбекистан..... 109

*С. Вознюк*Правовые обычаи Горного Алтая
и корни тюркской цивилизации 113*К. А. Плетнева*Принцип минората как основа зайсаната:
к истории тюркской цивилизации 119**Раздел III****Эволюция юридической практики в Республике Узбекистан***Б. Дауменов*Проблемы межуровневого взаимодействия
местных органов государственной власти
в Республике Узбекистан..... 124*К. Умарова, С. Танирбергенов*Вопросы ответственности за нарушение
природоохранного законодательства
Республики Узбекистан..... 136*Д. Ж. Суюнова*

Эволюция уголовного процесса в Республике Узбекистан 144

В. В. Сорокин

Опыт применения внутреннего убеждения судьи
в юридическом процессе России и Узбекистана 150

Ж. Н. Нематов

Актуальные проблемы определения подведомственности дел
в административном судопроизводстве
Республики Узбекистан..... 160

С. Ф. Иноятова

Некоторые требования, предъявляемые к арбитрам
в коммерческом арбитраже 170

Д. А. Ещанова

Применение законодательных норм в сфере страхования
в Республике Узбекистан..... 185

Раздел IV

Цифровизация правотворчества и правоотношений в Республике Узбекистан

Ш. Н. Рузинаров

Современные цифровые тенденции в правовой системе Респуб-
лики Узбекистан 190

Ж. Панабергенова

Корпоративное право в Республике Узбекистан..... 206

О. С. Нарзиев

З. А. Набцраева

Робот-советник:
цифровые инновации в праве Узбекистана 213

В. В. Сорокин

Использование новейших цифровых технологий в юридическом
процессе России и Узбекистана 219

Заключение

Список используемых источников и литературы

1. Нормативно-правовые акты 232
2. Специальная литература 234

Научное издание

Проект славяно-тюркского единства

Правовая система Узбекистана: история и современность

Сборник статей

Редактор Л. И. Базина

Подготовка оригинал-макета Ю. В. Луценко

Издательство Алтайского государственного университета

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 25.07.2023.

Дата выхода издания в свет 04.08.2023.

Формат бумаги $60 \times 84 \frac{1}{16}$, Усл.-печ. л. 14,0.

Гарнитура CharterГТС. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Тираж 100 экз. Заказ № 440

Отпечатано в типографии Алтайского государственного университета:
656049, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66